

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 24.

ДЕКАБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Архипастырское воззваніе къ православнымъ жителямъ г. Харькова и Харьковской епархіи. **Архіепископа Антонія.** 767—769
- Строители св. Руси. **Свящ. Михаила Слуцкого** . . . 770—780
- Война и миръ. (Окончаніе). **Свящ. Д. Ромашкова.** . . 781—792
- Основы вѣры и знанія (религій и науки) по даннымъ языка. (Окончаніе). **А. Ветухова** . . . . . 793—809
- Сущность жизни. (Окончан.). **Свящ. М. Струминскаго.** 810—834
- Проф. философін Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ. (Оконч.). **Законоучителя свящ. А. Ходзицкаго.** . . . . . 835—860

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Главнаго Правленія Всероссійскаго Филаретовскаго Ощества Народнаго Образованія.—Къ свѣдѣнію о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами.—Высочайше утвержденное 11 іюля 1914 г. Положеніе о церковно-школьныхъ попечительствахъ при церковно-приходскихъ школахъ.—Отъ Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ русскимъ, черногорскимъ и сербскимъ и ихъ семействамъ.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской Епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Благодарность единовѣрцевъ духовенству епархіи.—Списокъ пожертвованій въ пользу лазарета духовенства Харьковской епархіи для раненыхъ воиновъ.—II. Нравственныя идеи въ сочиненіяхъ Достоевскаго.—Развращающее вліяніе кинематографа.—О почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и мощей.—Календарь престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявлен.—(Стр. 861—916).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ дастъ статьи, прежде всего, **церковнаго** характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу **Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.**

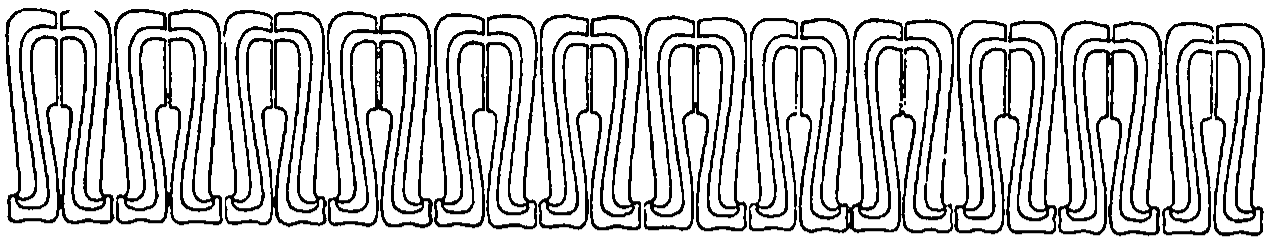
Пістєи воодрен.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Декабря 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толминъ.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ВОЗЗВАНІЕ

къ православнымъ жителямъ г. Харькова и харьковской епархіи.

16 декабря, рано утромъ, привезли въ Харьковъ болѣе 80 дѣтей—сиротъ, которыхъ родители, русскіе галичане, казнены или звѣрски замучены австрійцами и мадьярами по клеветническому обвиненію въ шпіонствѣ. Я взялся распредѣлить этихъ дѣтей по мужскимъ и женскимъ монастырямъ харьковской епархіи, на что дали согласіе настоятели и настоятельницы. Между тѣмъ, я получаю по три—четыре письма въ день съ просьбою прислать на усыновленіе и воспитаніе мальчика или дѣвочку въ русское семейство г.г. Харькова, Екатеринослава, Орла и др. мѣсть. Конечно, тѣ дѣти, которыхъ возьмутъ на усыновленіе такіе добрые люди, будутъ чувствовать себя несравненно лучше, чѣмъ воспитанники монаховъ или монахинь, хотя и доброжелательныхъ, но не привыкшихъ обращаться съ младенцами и живущими въ суровой обстановкѣ монастырской жизни. Посему обращаюсь съ отеческой просьбой ко врученной мнѣ отъ Господа паствѣ, а особенно къ бездѣтнымъ родителямъ—разобрать и остальныхъ дѣтокъ, оставленныхъ ихъ родителями-мучениками на попеченіе матушки Россіи.

Помните слово Христово: „Кто приметъ одно такое дитя во Имя Мое; тотъ Меня принимаетъ“ (Матѣ. 18, 5). И въ эти дни, когда праведные волхвы устремлялись въ Виѳлеемъ, чтобы принести Рожденному Богомладенцу злато, ливанъ и смирну, принесите Ему въ даръ сіе дѣло христіанской любви.

Въ частности тѣ родители, которые безуспѣшно молили Бога о дарованіи имъ дѣтей, могутъ черезъ это получить желаемое, но и нерѣдко Господь даетъ бездѣтнымъ родителямъ собственныхъ дѣтей, когда они усыновляютъ чужое дитя. Такой подвигъ усыновленія сиротъ любятъ также совершать родители, похоронившіе родныхъ дѣтей, какъ умилостивительную жертву за ихъ души.

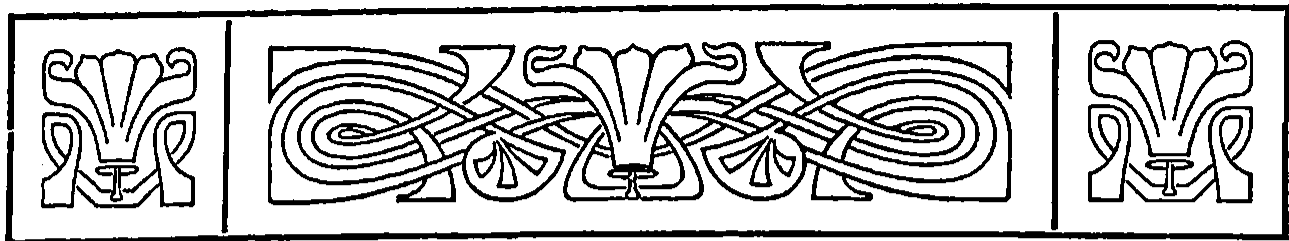
Сверхъ прибывшихъ въ Харьковъ дѣтей, привезли нѣсколько взрослыхъ, о которыхъ галицкій дѣятель графъ В. А. Бобринскій пишетъ слѣдующее: „Это единственно уцѣлѣвшіе изъ цѣлаго села въ Карпатскихъ горахъ (село Кривка, Турчанскаго у.). Мадьяры, отступая, сожгли село до-тла, повѣсили 40 человѣкъ, остальныхъ угнали съ собою. Изъ ихъ рукъ вырвались только отправленные въ Харьковъ. У одной изъ послѣднихъ, Насти Яценко, мужа привязали къ лошади, и такимъ образомъ задушили на смерть“. Кромѣ упомянутой женщины 24 лѣтъ съ 7-лѣтнимъ ребенкомъ, есть двѣ молодыя дѣвушки и парень 18 лѣтъ. Всѣ они рады поступить на какую-либо работу или службу. Пріѣхали они истомленные и оборванные; такими же прибыли и малолѣтнія дѣти. Прошу добрыхъ людей снабдить тѣхъ и другихъ одеждой, бѣльемъ или обувью, причемъ бѣдняки будутъ благодарны и за убогое приношеніе.

По жертвованія эти прошу присылать начальницѣ епархіальнаго женскаго училища; тамъ помѣщаются

пока всѣ прибывшіе галичане, и тамъ могутъ выбирать себѣ на усыновленіе сиротокъ добрые христіане; дѣти имѣются разныхъ возрастовъ. Заявленія о желаніи усыновить ихъ прошу направлять мнѣ отъ 5-ти—6 час. вечера.

Архіепископъ Антоній.

Строители св. Руси.

Какъ колоссъ между великанами, какъ солнце между свѣтилами, красуется нынѣ св. Русь среди всѣхъ великихъ державъ міра. Она приковываетъ взоры всего человѣчества не только необъятнымъ богатствомъ земель и сокровищъ, но богатствами духовными, мощью, доблестями ея славныхъ сыновъ, чудо-богатырей. И преклонилъ міръ колѣни предъ скромной сермяжной Русью, ибо подъ сермяжной одеждой ея сыновъ всѣ теперь воочию увидѣли какое благородное, святое бьется сердце.

Кто-же воспиталъ этихъ чудо-богатырей Руси? Подъ чьимъ вліяніемъ ширилась, крѣпла, духовно росла наша матушка Россія? Кто влагалъ великую силу христіанскаго духа въ богатырскую грудь ея славныхъ сыновъ?

Когда глубже сосредоточиваешь мысль на этихъ вопросахъ, невольно, сквозь сумракъ вѣковъ сѣдой старины, ярко, какъ звѣзды, вырисовываются свѣтлые образы нашихъ подвижниковъ, святителей. Вотъ тѣ вдохновители, вожди, борцы, герои, чудо-богатыри духа, которые, оставаясь какъ бы въ тѣни по христіанскому смиренію, создавали, растили, одухотворяли Русь.

Въ дни, когда на міровой сценѣ происходитъ кровавая трагедія, когда на Руси зажглось огнемъ патріотизма народное сердце и эта сила патріотизма должна побѣдить всѣхъ враговъ, невольно предъ умственнымъ взоромъ встаютъ поучительные патріотическіе образы святителей, ихъ славныя дѣянія, ихъ неусыпныя молитвы, ихъ великіе труды на созиданіе св. Руси. И какъ бы злодѣй отчизны и предатели іуды не старались забрызгать грязью эти свѣтлые лики, потушить эти яркія звѣзды на русскомъ небѣ, народное

сердце, народная любовь и слезы омоютъ эти дорогіе и милые образы строителей Руси, печальниковъ и защитниковъ народа.

На самой зарѣ русской исторіи мы видимъ святителей въ ряду первыхъ труженниковъ въ созиданіи и благоустроеніи нашей земли. *Іерархи церкви принимаютъ самое живое и горячее участіе въ образованіи всѣхъ формъ народной жизни: государственной, общественной и частной.*

Во всѣхъ важныхъ событіяхъ епископы приглашаются на княжескіе совѣты и съѣзды, гдѣ голосъ ихъ является самымъ авторитетнымъ не только въ рѣшеніи дѣлъ церковныхъ, но и гражданскихъ. Въ тяжелые дни княжескихъ междоусобій, архипастыри выступали всегда въ качествѣ примирителей и только ихъ святительскія уста сильны были умиротворить удѣльные распри, вредно отражавшіяся на общемъ строѣ жизни, только что слагавшейся изъ отдѣльных родовъ, племенъ и общинъ. А сколько потоковъ крови остановлено было іерархами этой эпохи! Митрополитъ Николай убѣждаетъ Владиміра Мономаха и другихъ князей оставить даже мысль о войнѣ съ Святополкомъ; соборъ духовенствъ удерживаетъ отъ войны кн. Мстислава съ кн. Всеволодомъ Ольговичемъ; только митр. Никифоръ могъ отклонить Рюрика (1195 г.) отъ кровопролитія съ Всеволодомъ Суздальскимъ.

Святители были единственною силою, связующею то, что безъ нея легко могло бы распасться на части отъ внутреннихъ раздоровъ и междоусобій, а самое могучее племя въ славянскомъ мірѣ могло быть стертъ съ лица земли.

Какъ людямъ высшей совѣсти и выразителямъ христіанской нравственности и правды, святителямъ дана была обширная судебная власть; они всегда являлись даже посредниками между князьями и городами. Въ ихъ вѣдѣніи находились всѣ больницы, богадѣльни и даже надзоръ за торговыми вѣсами и мѣрами, не говоря уже о томъ, что христіанскія архипастыри принимали подъ свой покровъ всѣхъ бездомныхъ нищихъ, калѣкъ, безпріютныхъ сиротъ и паломниковъ.

Какъ просвѣщеннѣйшіе патріоты, іерархи нерѣдко отправляли посольскую должность, отстаивая всегда только благо народа, церкви и родины.

А кто положилъ столько трудовъ для просвѣщенія русскаго народа, коснѣвшаго тогда во мракѣ невѣжества и грубыхъ суевѣрій, какъ наши святители и пастыри?.. Отъ Ярослава Великаго многія сотни лѣтъ на русской землѣ не было никакихъ другихъ школъ, кромѣ школъ при церквахъ и монастыряхъ... Мы не говоримъ уже о томъ вліяніи святителей, какое оказывали они словомъ и жизнію на проведеніе высшихъ христіанскихъ началъ и идеаловъ въ народную жизнь, постепенно изгоняя изъ нея языческіе нравы и понятія.

Еще болѣе велики подвиги и труды духовныхъ вождей въ переходную пору отъ удѣльнаго порядка къ московскому самодержавію, а также въ тяжкое время монгольскаго ига, когда св. Руси грозила полная гибель. Только благодаря самоотверженной дѣятельности святителей, Россія сохранила православіе и государство русское осталось невредимымъ и самостоятельнымъ. Потрясенное отечество наше встрѣтило въ лицѣ митрополитовъ — Кирилла II, свв. Петра, Алексія, Іоны такихъ патріотическихъ дѣятелей, которые явились тогда единственнымъ утѣщеніемъ и незыблимою опорой для народа, которому только они одни и помогли сохранить его самобытность, пробудивъ въ немъ уже угасавшую любовь къ отечеству и вѣрѣ. Любовь къ страдалицѣ-родинѣ пламенемъ горѣла въ сердцѣ владыкъ, она была источникомъ и тѣхъ самоотверженныхъ подвиговъ, которые совершали они, путешествуя въ орду и отстаивая тѣмъ интересы церкви и государства. Указывая словомъ и доброю, святою жизнію путь въ царство Божіе, святители являлись и опытнѣйшими совѣтниками въ устроеніи гражданскаго порядка, *поддерживая и охраняя всегда цѣльность и свѣжесть духовныхъ, самобытныхъ силъ Руси, среди всѣхъ смутъ этой эпохи.* И государи изъ дома Калиты всегда высоко цѣнили патріотическіе подвиги святителей, видя въ лицѣ ихъ живой, главный и священный залогъ благоустройства государственной жизни. Исторія навсегда отмѣтила на своихъ страницахъ заслуги ихъ, какъ самыхъ дѣятельныхъ пособниковъ власти законодательной, правительственной и судебной, способствующихъ величію, мощи и силѣ всей государственной жизни. Православный же русскій народъ всегда помнитъ этихъ своихъ единственныхъ утѣшителей въ періодъ

монгольскаго ига и кровавыхъ смуть, и нынѣ, какъ сотни лѣтъ и раньше, въ дни великихъ праздниковъ, многотысячной вереницей идетъ въ кремлевскіе соборы облобызать ихъ святыя мощи, пролить горячую слезу, какъ дань благодарнаго сердца, у ихъ поучительныхъ гробницъ.

Гроза смутнаго времени готова была совершенно уничтожить русское государство, враги котораго уже готовились торжественно отпраздновать побѣду надъ Русью святою. Угнетенный и измученный народъ, съ болью сердечной, грустно взиралъ, какъ на дорогой его родинѣ хозяйничали шайки злѣйшихъ враговъ церкви, разграбляя и разрушая святыни — это драгоцѣннѣйшее наслѣдіе благочестія предковъ. Надежда на спасеніе отчизны угасла и Россія, какъ безжизненный трупъ, все больше и больше собирала надъ собой крылатыхъ хищниковъ. Но вотъ, изъ святительскихъ опять устъ Ермогена несется смѣлое, правдивое слово къ народу и патріотическія грамоты его летятъ во всѣ концы... Только этотъ кличъ искренно-любеобильнаго сердца патріарха совершаетъ чудо, поднимаетъ цѣлыя полчища вѣрныхъ сыновъ противъ поляковъ и св. Русь, одушевленная и сплоченная горячей рѣчью святителя, теперь смѣло и бодро вышла на врага. Когда же голосъ мученика-патріарха не былъ слышенъ изъ подземелья-темницы, слово и примѣръ святителя совершали свое великое дѣло и патріотическія грамоты о спасеніи родины неслись уже изъ Троице-Сергіевской лавры, отъ архимандрита Діонисія и келаря Авраама Палицына.

А сколько геройства, сколько любви, сколько великихъ и самоотверженныхъ подвиговъ на устроеніе земли русской связало съ дорогими именами патріарховъ Іова, Филарета, Никона и другихъ!

Какъ огромны заслуги духовенства въ смутное время, насколько велико было вліяніе ихъ на пробужденіе религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ чувствъ русскаго народа, объ этомъ краснорѣчивѣе всего говорится въ избирательной грамотѣ Государя Михаила Федоровича Романова, по окончаніи смутнаго времени, гдѣ сказано о духовенствѣ, что *„Богъ на развратителей нашей вѣры и на еретиковъ даетъ духовное оружіе духовныхъ пастырей, т. е. васъ Христовы стада: учителей, отъ которыхъ оружіе и козни*

вражія оскудѣваютъ и какъ прахъ отъ вѣтра, разсыплются“.

Такъ дѣйствительно и было. Грозные удары смутнаго времени, по взгляду проф. Подгурскаго и др., сокрушились о духовный оплотъ церкви, и церковь, въ лицѣ ея іерархіи, спасла бѣдствовавшее государство.

А кѣмъ былъ поднятъ весь русскій народъ на защиту родины въ отечественную войну? Одинъ церковный ораторъ, вспоминая о битвѣ подъ Бородино, восклицаетъ: „смотрите, какъ полки за полками падаютъ ницъ... То православные воины поклоняются иконѣ Божіей Матери... „Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице“, и на загорѣлыя щеки катятся слезы умиленія“. Кто же стоялъ ближе къ святому образу и изъ чьихъ очей лились первыя слезы, какъ не пастыря, воспламенявшаго эту силу молитвы въ окружающемъ войскѣ!..

А кто въ пастоящую войну, среди громоносныхъ ударовъ пушекъ, молній, потоковъ крови молится за спасеніе отчизны на вершинѣ горы? Убѣленный сѣдинами архипастырь Грузіи. Старецъ-іерархъ вноситъ въ душу чудо-богатырей воодушевленіе, мужество, бодрость.

А сколько пастырей переносятъ всѣ невзгоды войны, находясь на передовыхъ позиціяхъ, въ траншеяхъ, ложась на вѣчное упокоеніе подъ градомъ пуль, вмѣстѣ съ дорогимъ русскихъ солдатомъ, пахаремъ земли. Поля битвы теперь усыпаны героями и политы ихъ кровью и здѣсь, вдали отъ родины покоятся сномъ праведниковъ много самоотверженныхъ пастырей, которые предпочли сложить свои кости и благословляющія руки съ дорогими сердцу сынами св. Руси.

Ни смерть, ни адскія муки отъ пуль, ни голодъ, ни стужа,—ничто не могло разлучить этихъ отцовъ отъ духовныхъ сыновъ.

А сколько воодушевленія внесено архипастырями въ душу воиновъ на всенародныхъ моленіяхъ на площадяхъ въ день проводовъ на войну. Эти картины священные еще живо стоятъ предъ взорами, еще звучитъ трогательная рѣчь святителей, благословляющихъ сыновъ въ походъ на смерть.

Велики подвиги нашего духовенства и въ дѣлѣ прирѣнія дѣтей и семействъ воиновъ. Велики личныя жертвы и собираемыя суммы.

Далѣе, кто былъ славнымъ дѣятелемъ въ распространеніи христіанства, культуры въ безграничной Сибири? Кто

способствовалъ обрусенію разноплеменныхъ ея дикихъ насельниковъ? Опять тѣ же святители іерархи и пастыри, которые отъ холодныхъ предѣловъ сѣверной Сибири до странъ Дауріи, въ отдаленной Камчаткѣ и даже на островахъ великаго океана учатъ и нынѣ своему языку разнохарактерныя семьи инородцевъ, обращая ихъ къ свѣту христіанской вѣры и приобщая къ своей народности. И кто не преклонится предъ подвигами митр. Филофея, развѣзжавшаго съ проповѣдью по своей обширной епархіи (30.000 кв. верстъ) и обратившаго свыше 40.000 остяковъ, вогуловъ, татаръ и др. Кто не знаетъ чисто апостольскихъ подвиговъ архимандрита Іоасафа, святителя Иннокентія и др. Только труды геройскіе нашихъ іерарховъ, чуть не на цѣлой половинѣ самой обширной части свѣта, сдѣлали изъ дикихъ кочевыхъ народовъ осѣдлыхъ жителей, приобщивъ ихъ къ цивилизаци и сливъ ихъ въ одно цѣлое съ великимъ русскимъ народомъ, поставивъ подъ державную руку Владыки одного изъ могущественнѣйшихъ государствъ (Виноградовъ).

А гдѣ воспиталась вся эта сермяжная Русь, всѣ эти чудо-богатыри, предъ доблестями которыхъ преклоняется весь міръ и предъ христіанскою культурою которыхъ благоговѣютъ теперь всѣ языцы? Въ храмахъ Божіихъ, у церковныхъ кафедръ все тѣхъ же пастырей. И весь міръ теперь видитъ, какіе пышные всходы вышли изъ посѣвовъ православной Церкви и ея пастырей.

Справедливо поэтому замѣтилъ приснопамятный митр. Филаретъ въ своемъ отчетѣ: „Какія трудности перенесъ русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига, самозванцевъ, борьбы съ поляками, а потомъ погромы французами. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіе 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище-церковь, бывъ руководимъ однимъ учителемъ-духовенствомъ“.

Послѣ этой исторической справки и правды о великой роли духовенства въ дѣлѣ созиданія св. Руси, какъ лживы, обманчивы и преступны всѣ клеветническія нападки лукавыхъ враговъ Церкви и народа на наше духовенство! Сколько обиды, сколько огорченій и незримыхъ міру слезъ и страданій несутъ эти палачи жизни православному пастырству! Пущены въ ходъ всѣ самыя низкія и позорныя средства,

чтобы оторвать народныя массы отъ церкви и духовныхъ вождей и подчинить ихъ себѣ, дабы загасить лампаду вѣры въ народной душѣ и толкнуть ее въ страшную пустыню духовнаго ужаса и смуть на радость врагамъ Россіи и на слезы, горе, безславіе, разореніе и обнищаніе ея сыновъ.

Пастыри и святители выдающіеся, стоя на стражѣ святынь, отражая всѣ поползновенія враговъ, подвергаются и нынѣ осужденію. Банды измѣнниковъ народныхъ, видя бесплодность своихъ коварныхъ трудовъ, направленныхъ на разореніе Руси, понимаютъ хорошо, что вѣрными стражами св. Руси являются святители и ихъ поучительныя церковныя кафедры. И вотъ злодѣи теперь направляютъ всѣ усилія, чтобы сломить, ослабить эту передовую духовную рать, злодѣи кричатъ громко уже, что духовенство не должно вмѣшиваться „въ политику“ и вліять, пользуясь кафедрой, на совѣсть и убѣжденія своихъ паствъ, что духовенство нарушаетъ велѣнія Христа, благословляя войска на кровопролитія и идя съ крестомъ въ рукахъ впереди войскъ.

Но кто же теперь повѣритъ въ искренность и чистоту помысловъ этихъ хитрыхъ поученій русскому духовенству и народу! Разбойники жаждутъ разграбленія и обнищанія св. Руси, разбойники хотятъ разрушить основы Церкви, поколебать православіе, расхитить овецъ, враги народнаго блага и мощи Россіи селятся поколебать тронъ и опрокинуть священные алтари—и неужели пастыри и святители, видя этотъ открытый походъ враговъ, не должны оберегать ввѣренныхъ ихъ попеченію стадъ? Неужели отцы семействъ не смѣютъ теперь предупреждать дѣтей о грозящей имъ гибели и указывать, гдѣ враги народа и гдѣ его друзья?

Да, такъ думаютъ, быть можетъ, модные современные самозванцы-вожди, продавшіе и душу и совѣсть ради корыстолюбія и власти, но не такъ думали и поступали наши святители, для которыхъ голосъ души и чистота совѣсти были дороже требованій моднаго угодничества времени.

Вспомнимъ мы рѣчи патріарха Іова, который во имя долга, во имя одной только чистой любви къ народу и родинѣ и въ храмѣ не могъ скрыть отъ народа той правды, что появившійся Лжедмитрій есть никто иной, какъ разстрига Гришка Отрепьевъ. Со святителя мятежники сняли панагію, сорвали одежды, но прозвучавшій голосъ съ святого мѣста

храма Божія совершилъ великое дѣло спасенія Руси. Іовъ не могъ молчать тогда, когда святительское сердце обливалось кровью отъ страданій народа; всякая дипломатія и модный духъ времени отошли въ сторону предъ голосомъ души, нелицемѣрно любящей свою паству и дорогую отчизну-мать.

Съ точки зрѣнія современныхъ модныхъ ораторовъ и продажныхъ газетъ, отрицающихъ Бога и грѣхъ, этотъ поступокъ святителя можетъ быть названъ „преступнымъ вмѣшательствомъ въ политику, въ область кесаря“; для вѣрующаго же истиннаго святителя и народа—это святой подвигъ мученика на благо страдальцы родины.

Вспомнимъ патріарха Гермогена, который святительскими устами призывалъ неумолчно всю русскую паству подняться на защиту родины и церкви. Святителя заключили въ темницу, морили голодомъ, но голосъ пастыря-отца совершилъ великое дѣло спасенія Руси.

Вспомнимъ патріарха Филарета, который 8 лѣтъ сидѣлъ въ плѣну у поляковъ, прося сына не уступать ни одной пяди русской земли. Вотъ духъ и подвиги истинныхъ отцовъ, вотъ духъ пастырей-спасителей Церкви и родины.

Правда, все это съ точки зрѣнія современныхъ социаль-грабителей, безбожниковъ, космополитовъ, не желательные теперь пастыри и несоотвѣтствующіе духу „новаго евангелія“ отцы, но не такъ смотритъ на нихъ тотъ многомилліонный православный народъ, который проливаетъ слезы умиленія и благодарности у ихъ каѳедръ и гробницъ; не такъ смотритъ и наша исторія, которая рисуется ихъ облики въ величественно прекрасныхъ чертахъ за ихъ праведную жизнь, за ихъ геройскую смерть, за ихъ служеніе истинѣ, а не угодничеству духу времени ради благополучія личной жизни.

Очевидно теперь для всѣхъ, что злѣйшіе враги нашей родины и церкви, жаждущіе потрясеній народной жизни, зная исторію Россіи и патріотическіе подвиги духовенства, теперь всѣ усилія употребляютъ къ пораженію идейныхъ пастырей и святителей; стремятся всѣми хитро-сплетеніями и способами отстранить современное духовенство отъ его патріотической дѣятельности, резонерствуя на тему евангельской правды и любви. Терзая душу пастырей клеветой,

ложью, оскорбленіями, эти глашатаи свободѣ насильно налагаютъ печать молчанія на пастырскія уста, требуютъ смиренія и простоты—выгодныхъ для ихъ террора; разрушая святыни вѣрующей народной души, убѣждаютъ пастырей сохранить духъ всепрощенія, духъ незлобія, дабы не нарушить заповѣдь Христа. Приемы всѣ чисто биржевой спекуляціи самаго низкаго пошиба.

Хитрые хищники говорятъ о Христѣ тогда, когда сами идутъ какъ армія Іуды съ дрекольми и мечами на Него. Духъ Христовъ, правда, велитъ быть кроткимъ и смиреннымъ, но только не со зломъ, съ искорененіемъ котораго требуется отъ всѣхъ христіанъ геройская борьба. И неужели же эти явные обманщики народа не знаютъ, что Самъ безгрѣшный Христосъ—этотъ кроткій Агнецъ міра—неустанно велъ борьбу со зломъ, осуждая открыто всѣхъ лицемѣровъ и показную святость фарисейства и бралъ даже бичъ для изгнанія изъ храма торжниковъ? А Іоаннъ Креститель—этотъ суровый пустынножитель, съ какою силою онъ обличилъ зло въ приходящихъ къ нему людяхъ? Не онъ ли указывалъ на сѣкиру, которая при корени дерева—лежитъ и посѣкаетъ всякое дерево и вѣтвь, не приносящую плода?

А кому не извѣстны подвиги на защиту вѣры и правды Божіей Св. Николая Чудотворца, Іоанна Златоустаго, митр. Филиппа и цѣлаго сонма небожителей?

Еврейскій раввинъ, польскій ксендзъ, мулла, пасторъ нѣмецкій и др. являются всегда вдохновителями паствѣ во всѣхъ вопросахъ жизни и вся „либеральная пресса“ отмѣчаетъ это съ умиленіемъ, какъ вполне желательное и нормальное явленіе и только православно-русскій пастырь долженъ терпѣливо молчать въ угоду своимъ врагамъ и не долженъ говорить по совѣсти, если совѣсть его не согласуется съ совѣстію его принципіальныхъ враговъ.

Больно и грустно, что вся либеральная печать, такъ громко кричащая о свободѣ совѣсти и слова, насильственно желаетъ привить русскому духовенству черты простого наемника и изгнать изъ его сердца—духъ истиннаго пастыря, духъ любящаго отца, ибо только при такихъ наемникахъ легко поражать словесныя стада и уводить ихъ на другія пастбища и подъ руководство другихъ вождей,

Св. Русь переживаетъ великіе историческіе дни. Св.

Русь облита кровью, усыпана костями ея вѣрныхъ сыновъ. Со всѣхъ сторонъ несутся запросы, вопли, крики дѣтей къ отцамъ, паствы къ пастырямъ. Въ эти великіе дни міровыхъ событій голосъ пастырей, какъ любящихъ отцовъ, долженъ сугубо сильнѣе звучать. Пастыри должны сосредоточить свои мысли, свои чувства надъ вопросами Церкви, Государства, св. Руси. Пастыри особенно должны близко принять къ сердцу интересы, улучшение быта и жизни нашего сермяжнаго русскаго героя—простого солдата, пахаря труженника, тысячелѣтіе поливающего землю потомъ и кровью своей. А сколько вдовъ, сиротъ, семействъ оставлено героями на наше попеченіе. Всѣ они нуждаются въ пищѣ, кровѣ и духовномъ хлѣбѣ. Предъ пастырствомъ открывается необъятная нива для сѣянія, удобренія, воздѣлыванія. Каждая эпоха событій возлагаетъ и на пастырей-отцовъ свои задачи. Переживаемое нами время требуетъ сугубыхъ усилій напряженія дѣятельности сердобольныхъ отцовъ, и пастыри всѣ до одинаго должны учитывать серьезность момента и отвѣтственность историческую предъ родиной, церковью, русскимъ народомъ, предъ совѣстію и Богомъ. Интересы нашего обездоленнаго крестьянства должны быть особенно близки къ сердцу пастырей и во имя любви къ этой геройской сермяжной Руси пастыри должны свято исполнить свой долгъ.

Каждая міровая нація считаетъ своимъ священнымъ долгомъ прежде всего устроить своихъ дѣтей и неужели же православный русскій крестьянинъ, какъ вьючное животное, долженъ бороздить свою ниву, чтобы злаками ея питались тѣ, которые такъ жестоко терзаютъ народное русское тѣло и душу! Неужели же наши дѣды, прадѣды и всѣ благочестивые предки проливали свою кровь, чтобы ихъ дѣти, внуки и правнуки эту землю отдавали чужестранцамъ-врагамъ, а сами были у нихъ батраками, пухли отъ голода, дрогли отъ холода, или, какъ нищіе, ходили по міру съ торбой? Нѣтъ. И вотъ на защиту обездоленнаго русскаго крестьянства, на защиту всѣхъ угнетенныхъ и раззоренныхъ войной и должны выступить пастыри и архипастыри. Довольно уже страданій нашему пахарю, гонимому рукою хищниковъ-нѣмцевъ на голодъ и холодъ въ Сибирь и тундры. Довольно уже врагамъ русскаго народа издѣваться надъ

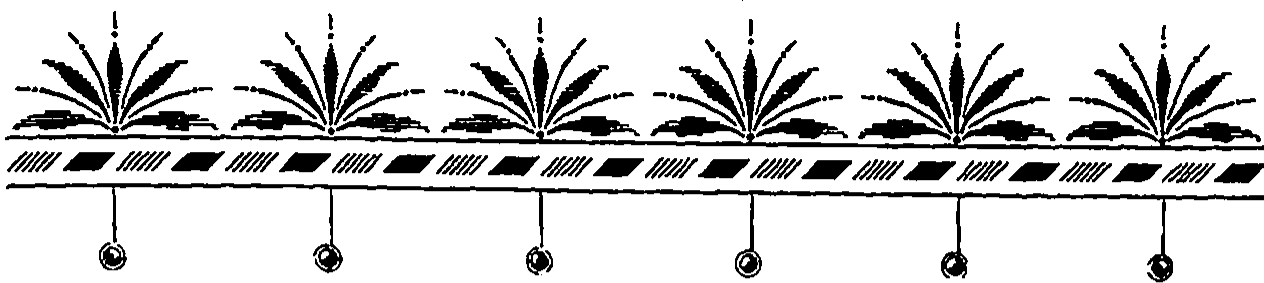
православнымъ народомъ, разорять его насиженныя гнѣзда, его св. вѣру, его счастье и благо.

140 милліонный народъ во всѣхъ уголкахъ нашей обширной отчины жаждетъ этого свѣта, жаждатъ русской правды и счастья и пастыри—вожди народа должны идти на встрѣчу запросамъ жгучимъ истерзанной души русскаго народа, продолжать великое строеніе и созиданіе мощи св. Руси на благо и счастье всѣхъ ея сыновъ.

Да озарить же окровавленную нынѣ св. Русь яркій свѣтъ правдиваго, огненнаго слова съ церковныхъ каедръ, да разгонитъ онъ всѣ тучи надъ церковію и родиной святой, разсѣетъ всѣ тѣ губительныя и преступныя шайки враговъ, которыя идутъ противъ Бога, Царя и русскаго народа, которые готовятъ слезы и новые потоки крови, роютъ могилу, чтобы похоронить въ ней русскую мощь, русскую славу и честь, русское благочестіе и всѣ исконныя святыни наши, для каковыхъ цѣлей на нѣмецкія деньги теперь содержатся цѣлыя кадры разрушителей вѣры и основъ русской государственности.

Свящ. Михаилъ Слуцкій.

ВОИНА И МИРЪ.

(Окончаніе)*).

Итакъ, повторяемъ, война дала намъ чрезвычайно много хорошаго и цѣннаго въ религіозномъ, политическомъ и бытовомъ отношеніи, хотя и отняла у насъ много жертвъ въ другихъ отношеніяхъ. Она всколыхнула и подняла весь русскій народъ нашъ, особенно же наше воинство, сдѣлавъ его въ этотъ разъ, по—истинѣ, доблестнымъ и побѣдоноснымъ воинствомъ. Самое побѣдоносное его шествіе все впередъ и впередъ, самыя побѣды, о которыхъ приходится намъ узнавать чуть ли не ежедневно изъ оффиціальныхъ донесеній, уже громко говорятъ намъ о томъ, что современная намъ война не та война, какую вели мы, напр., десять лѣтъ тому назадъ, что эта война не *великая* только и *Европейская* война, а и *отечественная* и *священная* война. Какъ таковая, она должна вести, конечно, къ миру, но къ миру не поворному или уступчивому вслѣдствіе слабости нашей, а къ миру славному и прочному, къ миру вожделѣнному и спасительному для всѣхъ людей на свѣтѣ. Вотъ міровая и высокая задача современной войны!

Миръ! Для кого изъ насъ христіанъ не звучитъ это слово въ ухахъ всегда радостнымъ настроеніемъ, особенно же теперь, когда люди бряцаютъ оружіемъ и раздается громъ войны? Миръ, это высшее благо, принесенное на землю Христомъ Спасителемъ нашимъ, отмѣченъ былъ еще, какъ извѣстно, въ Ветхомъ Завѣтѣ пророками Божиими, пред-

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1914 г.

сказывавшими объ этомъ въ своихъ пророчествахъ (См., напр., пр. Исаи). Въ самый моментъ рожденія Христа Спасителя, не только какъ „Бога крѣпкаго“, но и какъ „Начальника мира“, этотъ вождельный и спасительный миръ возвѣщенъ былъ бѣдной и грѣшной землѣ человѣческой небожителями—святыми Ангелами, воспѣвшими эту чудную и неумолкаемую теперь пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“ (Лук. II, 13—14)!

Христосъ Спаситель неоднократно училъ и преподавалъ этотъ миръ и Апостоламъ Своимъ, и другимъ людямъ. Апостолы проповѣдывали и разъясняли въ своихъ посланіяхъ объ этомъ мирѣ, какъ залогъ всеобщаго единства людей на свѣтѣ. Св. Церковь ежедневно молится въ своихъ богослуженіяхъ на эктеніяхъ: „о мирѣ всего міра“ и „о временѣхъ мирныхъ“. Пророки, жившіе еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и прозирая будущее, какъ настоящее, говорили своимъ современникамъ, что наступитъ время, когда люди „перекуютъ мечи свои на орала, и копья свои—на серпы“ (Ис. II, 4), и когда „будутъ пастись вмѣстѣ волкъ и ягненокъ, и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому“ (Ис. 65, 25).

Но что-же означаютъ всѣ эти ученія и предсказанія? Не иначе какъ то, что миръ является дѣйствительно высшимъ и цѣннымъ благомъ для всего человѣчества и что все человѣчество непременно должно стремиться къ нему въ продолженіе земной жизни своей и достигать его какимъ-либо образомъ. Правда, въ этомъ отношеніи миръ есть идеаль совершенный, достигнуть котораго всецѣло и осуществить его здѣсь—на землѣ мы—люди не въ состояніи теперь никакими средствами земными, чисто человѣческими. Но мы можемъ болѣе или менѣе приближаться къ нему и такъ или иначе осуществлять его. Здѣсь-то и помогаетъ намъ иногда война, какъ орудіе достиженія мира, не всеобщаго и всецѣлаго, конечно, а частнаго и единчнаго,—война, являющаяся, какъ мы видѣли, по предсказанію Самого Христа Спасителя, необходимымъ и печальнымъ явленіемъ въ мирѣ человѣческомъ, при настоящихъ его условіяхъ жизни и нравственно-религіознаго состоянія. Примѣромъ этого можетъ служить для насъ война, какая нѣкогда произошла на небѣ между Ангелами, оставшимися вѣрными въ служеніи Богу истинному, и ангелами, возгордившимися и отпав-

шими отъ Него вмѣстѣ съ денницей или дракономъ (Апок. XII, 7—9). Эта война, какъ извѣстно, упрочила скорый и вѣчный миръ на небѣ. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать про войны тѣхъ или другихъ людей на землѣ.

Конечно, настоящая война должна вести во что бы то ни стало къ миру, котораго такъ жаждетъ сердце наше, къ мирнымъ и болѣе или менѣе счастливымъ временамъ, послѣ бранныхъ и ужасныхъ въ военномъ отношеніи временъ. Военному милитаризму, къ которому подготовлялась и которымъ угрожала столь долгое время всему цивилизованному міру Германія, долженъ быть положенъ конецъ. Европейскій миръ долженъ быть обезпеченъ и гарантированъ наилучшимъ образомъ. Россія, какъ первенствующая и могущественнѣйшая страна въ Европѣ, стоитъ въ этомъ отношеніи на высотѣ своего историческаго призванія и на высотѣ своей нелегкой задачи, выпавшей на ея долю. Но она можетъ успѣшно и благотворно выполнить эту свою задачу только чрезъ войну, чрезъ доведеніе ея до самаго конца. Вотъ почему мы, граждане великой Россіи, съ глубокимъ чувствомъ полного нравственнаго удовлетворенія прочитали Высочайшій отвѣтъ Московской Городской Думѣ о томъ, что настоящая война доведена будетъ до конца и что сомнѣнія или недоумѣнія на этотъ счетъ не можетъ быть никакого. „Съ вѣрою въ помощь и благословеніе Всевышняго и въ силу могучаго воинства Россійскаго, великая наша Россія мира не заключитъ, пока не будетъ сломлено окончательно упорство врага и достигнуто осуществленіе завѣщанныхъ намъ предками задачъ“.

Каковы же, спросимъ теперь, эти задачи? И къ чему, прежде всего, должны стремиться всякая война и всякій миръ?..

Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій окончанія войны и заключенія мира должно быть въ религіозно-нравственномъ отношеніи то состояніе человечества, которое изображается въ слѣдующихъ словахъ Священнаго Писанія: „да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (Тим. II, 2): ибо „благочестіе на все полезно есть, обтѣваніе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго“ (1 Тим. IV, 8). Вотъ оцѣнка или мѣрило жизни человѣческой, по изображенію Слова Божія!

Будетъ-ли теперь жить челоѳчество послѣ войны, когда оно будетъ находиться въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ жизненныхъ, нежели въ какихъ оно находится въ настоящее время, именно такъ,—это покажетъ несомнѣнно будущее. Но что оно должно жить такимъ образомъ, что должны жить такъ всѣ христіанскіе народы въ мірѣ и, въ особенности, нашъ русскій православно-христіанскій народъ, этотъ, можно сказать, „народъ святой.., нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій“ (1 Петр. II, 9—10),—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Объ этомъ говоритъ самое имя этихъ народовъ, христіанскихъ и христіанскихъ по преимуществу, какова именно наша Россія.

Мы не будемъ указывать здѣсь на другіе христіанскіе народы, каковы, напр., Германскіе и Австрійскіе, съ которыми воюетъ теперь Россія и которые потеряли въ этой войнѣ послѣдній обликъ христіанскихъ народовъ. Это не входитъ въ задачу нашего изслѣдованія. Мы хотимъ остановиться только на нашемъ родномъ русскомъ народѣ и посмотрѣть, насколько онъ расположенъ и готовъ осуществить предначертанныя великой войной задачи.

Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что вышеуказанный религіозно-нравственный идеалъ народный достигается здѣсь—на землѣ въ Церкви Христовой, этомъ благодатномъ царствѣ Божіемъ. Церковь Христова, учрежденная на землѣ Христомъ Спасителемъ, нашимъ,—это, можно сказать, прямой и единственный, средній и царскій путь, ведущій къ этой цѣли. Но, понятное дѣло, какъ въ отдѣльномъ организмѣ челоѳческомъ бываютъ различныя члены: великіе и малые, славные и безславные, осуществляющіе свое бытіе и свое положеніе въ ряду другихъ членовъ (1 Кор. 12, 14—26): также точно и въ Церкви Христовой, этомъ всеобщемъ духовномъ организмѣ челоѳческомъ, бываютъ различныя тоже члены (Ів. ст. 27), осуществляющіе свое призваніе различнымъ образомъ: то чрезъ какое-либо мірское или свѣтское занятіе и положеніе въ обществѣ, то чрезъ духовное образованіе и служеніе на разныхъ поприщахъ церковно-общественной жизни, то чрезъ одинокую мірскую или супружески—семейную жизнь, то чрезъ аскетическій подвигъ монашества или миссіонерства.

По какому именно руслу направится въ будущемъ

жизнь русскаго народа это, сказать въ настоящее время, конечно, трудно и невозможно. Но поставить, такъ сказать, вѣхи и заранѣе указать путь русской по преимуществу жизни въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, намъ представляется здѣсь чрезвычайно важнымъ и необходимымъ. Не останавливаясь на всѣхъ, обозначенныхъ нами, сторонахъ русской жизни, мы хотѣли бы остановить свое и другихъ вниманіе, прежде всего, на *вопросъ о духовномъ образованіи* или, лучше сказать, на *вопросъ о положеніи богословія въ нашихъ высшихъ духовныхъ школахъ*, каковыми являются, безъ сомнѣнія, наши Академіи и примыкающіе къ нимъ, въ отношеніи къ дѣлу постановки и преподаванія въ нихъ богословія, наши Университеты.

Каково же, спросимъ, положеніе науки богословія въ названныхъ школахъ? Намъ думается, что не совсѣмъ благоприятно. Дѣло въ томъ, что пресловутые нѣмцы и здѣсь въ этой научной области, наложили свою руку, тяготѣющую надъ нами, русскими, вотъ уже нѣсколько десятилѣтій, если не сказать столѣтій. Нѣмецкая вѣра, о которой стали говорить у насъ со времени возникновенія на нашей почвѣ, такъ называемаго, штундизма, и о которой заговорили особенно громко въ настоящее время¹⁾, давно уже заявила о себѣ въ нашихъ Академіяхъ и Университетахъ. Если „сектантство нѣмецкое“, по словамъ одного изслѣдователя, „есть духовный нѣмецкій авангардъ, и нѣмцы пользовались всѣмъ,— и насиліемъ, и обманомъ, и русскимъ простодушіемъ, и нашею излишнею довѣрчивостью, и либеральнымъ направлениемъ русской литературы, въ теченіе болѣе столѣтія сбывавшей русское образованное общество восхваленіемъ всего нѣмецкаго и покровительствомъ всякому сектантству,— пользовались и пользуются рѣшительно всѣмъ, чтобы такой духовный свой авангардъ крѣпко насадить въ Россіи²⁾“,— то что-же сказать теперь про науку богословія въ различныхъ его отрасляхъ и видахъ, существующую по преимуществу въ нашихъ духовныхъ Академіяхъ? Тамъ эта наука насаждалась иногда въ умы и сердца воспитанниковъ

¹⁾ См. объ этомъ, напр., статью прот. Г. Г. Восторгова въ „Синод. Церковн. Вѣдом.“ за 1914, № 43, подъ заглавіемъ: „Нѣмецкая вѣра“.

²⁾ См. тамъ же.

нѣмецствующими профессорами по нѣмецкимъ преимущественно источникамъ, являвшимся обязательными пособіями при прохожденіи того или иного богословскаго курса. Дѣло доходило въ этомъ отношеніи даже до того, что писались цѣлыя магистерскія и докторскія сочиненія на раздаваемые нѣмецствующими профессорами темы по нѣмецкимъ источникамъ.

И гдѣ же это происходило?—Въ православныхъ духовныхъ Академіяхъ! Неужели нѣмецкіе протестантскіе богословы стояли и стоятъ выше русскихъ православныхъ богослововъ?—Сомнительно. Можетъ быть, здѣсь и замѣчалось нѣкоторое превосходство первыхъ въ литературѣ предмета, въ научныхъ его открытіяхъ и изслѣдованіяхъ съ тѣхъ или иныхъ сторонъ, въ рациональномъ его пониманіи и толкованіи. Да, здѣсь, дѣйствительно, была широкая и глубокая область изслѣдованія нѣмецкихъ головъ и умовъ! Здѣсь рационализмъ нѣмецкій показалъ себя чрезвычайно обильно и плодovито. Но могъ ли онъ показать себя изучающимъ богословіе молодымъ людямъ съ другой стороны, со стороны примѣненія въ практической жизни тѣхъ или иныхъ уроковъ и наставленій, выводимыхъ имъ изъ такого рода рациональнаго богословія? Кромѣ полнаго отрицанія и разрушенія вѣры, онъ ничего не могъ имъ дать другого, чего-либо положительнаго и основательнаго. Да это и естественно было бы для него, какъ чистаго протестантства, являющагося въ настоящее время въ видѣ искаженнаго христіанства, обрубленнаго именно рациональнымъ методомъ изслѣдованія до чрезвычайной степени, сравнительно, напр., съ католичествомъ, не говоря уже о православіи.

Нѣмецкое богословіе и нѣмецствующіе профессора,—это было что-то до слезъ! обидное и печальное явленіе въ нашихъ Россійскихъ православныхъ духовныхъ Академіяхъ! Но неужели въ самомъ дѣлѣ такъ ужъ бѣдно наше богословіе, что оно не можетъ затронуть нисколько испытующаго разума и сердца въ дѣлѣ изученія его разными людьми? Нѣтъ, конечно! Забываютъ, что богословіе, какое бы оно ни было, есть самая жизнь, жизнь ума и сердца и воли, однимъ словомъ, жизнь души человеческой, а не изслѣдованіе только научнаго предмета однимъ умомъ. Забываютъ, что люди, которымъ свойственно по преимуществу названіе богосло-

вовъ, каковы, напр., наши вселенскіе учителя и святители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, учились въ свое время богословію не въ протестантскихъ даже школахъ, а въ языческихъ, у языческихъ наставниковъ и учителей, и однако они, эти святые отцы и учителя, не остались раболѣпствующими передъ языческими философами, а выработали въ своихъ сочиненіяхъ свою систему богословія, строго научную и въ то же время строго православную. Про одного изъ нихъ, именно Григорія Богослова, св. Церковь въ составленномъ ею тропарѣ въ честь этого святого, выражается, между прочимъ, такъ: „якоже бо глубины духа изыскавшу, и доброты вѣщанія приложишася тебѣ“ (25 янв.). Что-же? Неужели эти глубины духа изсякли въ настоящее время и неужели ихъ не хватитъ теперь для воспитанниковъ нашихъ духовныхъ школъ, что они стали обращаться, въ своихъ научныхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ, къ кладямъ инымъ, къ нѣмецкимъ по преимуществу? Нѣтъ, онѣ хранятся еще, благодареніе Богу, въ нѣдрахъ русской Православной Церкви и залежей ихъ еще хватитъ для насъ на цѣлые вѣка. Лишь бы только была охота и усердіе со стороны нашихъ молодыхъ людей, изучающихъ богословіе! Нѣтъ, въ этой погонѣ за западными идеалами, въ этомъ подражаніи нѣмецкимъ ученымъ, сказывается прежде всего и больше всего наша робость и какая-то забитость, наше постоянное пресмыкательство предъ нѣмцами и наше заигрываніе предъ ними даже въ дѣлѣ вѣры! Пора же громко скажемъ здѣсь, не боясь и не стыдясь никого,—пора намъ сбросить въ этомъ отношеніи съ своихъ плечъ ярмо нѣмецкое, уже давно тяготѣющее надъ нами! Пора намъ идти въ этомъ случаѣ не на привязи нѣмцевъ, указывающихъ намъ дорогу въ области вѣры, а идти самостоятельно и рѣшительно, выработавъ оригинальную и самобытную, *православно-русскую богословскую науку!* Давно пора было уже намъ это сдѣлать. Теперь думаемъ, пришло для этого время благоприятное и вождѣльное...

Отъ духовно-теоретической или богословско-созерцательной жизни русскаго народа, перейдемъ теперь къ *супружески семейной жизни* его и посмотримъ, что тамъ дѣлалось и дѣлается. Въ этой области нельзя не видѣть также нѣкоторыхъ ненормальностей и не выразить по этому дово-

ду своего *pium desiderium*. Эти ненормальности, какъ глубоко таящіяся болѣзни въ организмѣ человѣческомъ, обнаруживающіяся въ разстройствѣ всей природы человѣческой въ слѣдствіе грѣхопаденія ея, понятны, конечно, всѣмъ и каждому и не нуждаются въ особомъ объясненіи. Онѣ очевидны и близки намъ; съ ними мы, такъ сказать, сжились и сроднились, и потому какъ бы не замѣчаемъ ихъ въ повседневной жизни нашей. На нихъ мы и не будемъ останавливаться здѣсь подробно. Если мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ о супружески-семейной жизни русскаго народа, объ ея уклонѣ отъ общаго русла послѣдняго, то имѣя въ виду главнымъ образомъ вопросъ о такъ называемыхъ *смѣшанныхъ бракахъ*. Эти браки составляли всегда и въ прежнее время истинное зло для нашего народа; тѣмъ болѣе они представляются въ такомъ видѣ въ настоящее время. Если св. Церковь и благословляетъ ихъ съ своей стороны, если она и мирится съ ними, то это дѣлаетъ она, такъ сказать, вынужденнымъ образомъ, во избѣжаніе большаго зла.

Прежде всего, въ указанномъ вопросѣ слѣдуетъ остановиться на *положеніи мужа и жены*, какъ лицъ, связанныхъ между собою узами брака. Конечно, развѣ Церковь установила и узаконила такой брачный союзъ мужа православнаго съ женой неправославной, и наоборотъ жены православной съ мужемъ неправославнымъ, то этимъ самымъ она освятила его и признала его за такое же таинство, существующее наряду съ прочими таинствами церковными. Великость таинства нисколько не уменьшается и не утрачивается отъ этого самаго. Согласно словамъ св. Апостола Павла: „если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ея; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его“ (1 Кор. VII, 12—13), — св. Церковь смотритъ на смѣшанные браки благосклонно и разрѣшаетъ ихъ у насъ повсюду. Но подъ какимъ именно условіемъ и съ какою цѣлью? Объ этомъ, къ сожалѣнію, многіе изъ насъ забываютъ, а то и просто совсѣмъ не знаютъ: „ибо, — продолжаетъ Апостолъ, — невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ“. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли

жены“ (1 Кор. VII, 14, 16)? Вотъ какую святую, истинно-миссіонерскую, цѣль имѣетъ въ виду въ этомъ случаѣ св. Апостоль Христовъ, а вмѣстѣ съ нимъ, конечно, и св. Церковь Православная, позволяющая и благословляющая смѣшанные браки!..

Вопросъ теперь иной: сознается-ли она, эта именно цѣль, и выполняется-ли всегда въ жизни брачующимися лицами?— Едва-ли! Если и замѣчается въ такихъ смѣшанныхъ бракахъ крѣпкое единство и прочная и неразрушимая связь иногда на всю, болѣе или менѣе продолжительную, жизнь на землѣ, то не въ пользу вѣры православной, и скорѣе и чаще всего въ пользу вѣры инославной, католической или протестантской. Вся близость лицъ, соединенныхъ такими брачными узами, кончается, какъ мы видимъ, крушеніемъ послѣднихъ остатковъ вѣры православной, если только она пребывала еще въ сердцахъ вѣрующихъ мужа и жены. Въ этихъ случаяхъ, какъ это можно наблюдать и убѣдиться опытно, не невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею и не невѣрующая жена освящается мужемъ вѣрующимъ, а вѣрующая жена развращается невѣрующимъ мужемъ и вѣрующій мужъ развращается невѣрующею женою. Это развращеніе начинается обыкновенно съ малаго и, повидимому, невиннаго развлеченія: съ заграничнаго путешествія и съ жизни за границей, куда устремляются преимущественно лица, сочетавшіеся другъ съ другомъ въ смѣшанномъ бракѣ; далѣе, оно выражается въ перемѣнѣ вкусовъ и приспособленій къ жизни чужестранной и иновѣрной, въ постепенномъ забвеніи земли родной и своихъ соотечественниковъ; и, наконецъ, завершается вытравленіемъ и уничтоженіемъ у себя въ сердцѣ вѣры отеческой, вѣры православной. Великая война, происходящая у насъ съ Германіей и другими государствами, можетъ служить въ этомъ отношеніи прекрасной иллюстраціей только что высказанныхъ нами мыслей. По этому поводу мы можемъ сказать даже больше; упорство и ожесточенность войны нѣмцевъ съ русскими, длительный процессъ веденія ея, равно какъ окончаніе ея и заключеніе мира, зависятъ сколько отъ другихъ причинъ и обстоятельствъ, столько же полагаемъ, и отъ этой причины, состоящей именно въ брачныхъ союзахъ многихъ русскихъ съ нѣмцами...

Въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ нельзя не остановиться еще на *состояніи дѣтей*, рождающихся отъ такихъ браковъ. Общее состояніе дѣтей тотъ же апостолъ Христовъ характеризуетъ кратко и сильно слѣдующими словами. Упомянувъ о высокой задачѣ вѣрующей жены и вѣрующаго мужа, онъ говоритъ: „иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“ (1 Кор. VII, 14). Итакъ, очевидно, св. Апостолъ признаетъ святость брачнаго союза въ данномъ случаѣ. Но не только мужъ и жена могутъ освящаться другъ черезъ друга, но и дѣти ихъ являются святыми или, лучше сказать, освященными молитвами и таинствами св. Церкви.

Что мы можемъ и должны сказать по этому поводу? Одно можемъ сказать съ утѣшеніемъ и радостію: слава и благодареніе Господу Богу и Его Св. Церкви, заботящейся о своихъ чадахъ съ истинно-материнскою любовію и собирающей ихъ, какъ кокошь птенцовъ, подъ крылья свои! Но вотъ, въ послѣднее время, какъ извѣстно, съ широко обнародованнымъ закономъ вѣротерпимости и съ другими вѣроисповѣдными законами, проведенными въ нашей странѣ, рушилась и рушится уже на нашихъ глазахъ послѣдняя опора семейной жизни, когда дѣти, по достиженіи ими совершеннолѣтняго возраста, могутъ уйти, въ силу этихъ самыхъ законовъ, и дѣйствительно уходятъ, какъ мы это видимъ, „на страну далече“, изъ страны православной во страну инославную, католическую или протестантскую. Такимъ образомъ, нѣмецкое вліяніе и нѣмецкое воспитаніе и здѣсь ощущается замѣтнымъ образомъ. Да, при такихъ именно порядкахъ, многого ожидать отъ супружески-семейной жизни намъ не приходится теперь! И долго еще, видно, она не возвратится въ колею здоровой, вполне нормальной, истинно-русской жизни!

Обращаясь къ иной области русской жизни, къ *житейски-практической* или, иначе, къ *торгово-промышленной*, нельзя не замѣтить, что и здѣсь ожидаются великія реформы при наступленіи мирныхъ временъ. Ни для кого изъ насъ не составляетъ тайны въ настоящее время, что въ упомянутой области давно уже свила себѣ гнѣздо и прочно утвердилось то же самое засилье нѣмцевъ и всякаго рода иныхъ иностранцевъ на Руси. Русскіе, коренные жители нашего отечества, предоставивъ свою страну въ пользованіе и вла-

дѣніе нѣмцевъ, сами и перстомъ своимъ не хотѣли ничего двинуть въ указанной области. Это привело, конечно, къ полному краху и банкротству русскихъ, какъ торгово-промышленниковъ своей земли. Нѣмцы же, твердо обосновавшись и утвердившись въ предѣлахъ нашего отечества, оказались плохими въ этомъ отношеніи учителями русскихъ. Ихъ дѣло было только захватить въ свои руки торговлю и промышленность въ нашемъ отечествѣ и, затѣмъ, выгнать изъ лучшихъ и центральныхъ мѣстъ Россіи русскихъ жителей, какъ будто неспособныхъ и никуда негодныхъ людей.

Все это у насъ дѣлалось, нужно замѣтить, изъ-за нашей необдуманности и либеральнаго потворства, оказывавшаго всякія услуги иностранному элементу и притѣснявшему въ то же время своихъ русскихъ. Ясно, что, при такомъ положеніи вещей, русскіе люди оказались забытыми, затертыми куда-то на сторону, такъ сказать, на задворки, а центральныя и лучшія мѣста въ городахъ и селахъ заняты были иностранцами, по преимуществу нѣмцами. И, въ концѣ концовъ, оказалось, что Россія—страна не для русскихъ, а для иностранцевъ.

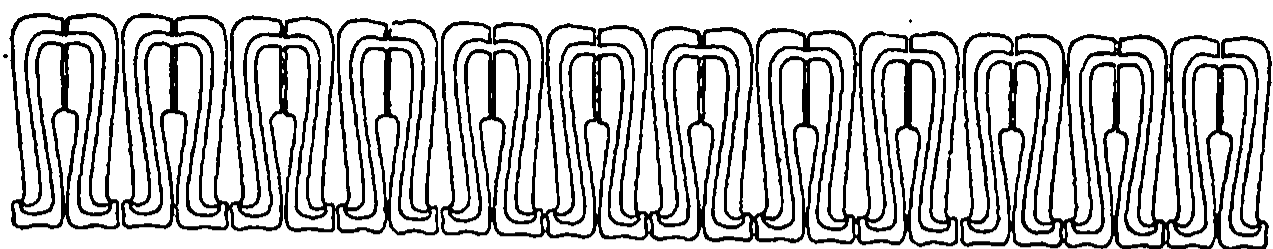
Конечно, теперь, съ паденіемъ нѣмцевъ, съ уничтоженіемъ нѣмецкаго милитаризма, угрожавшаго постоянно вооруженнымъ миромъ, съ паденіемъ нѣмецкихъ идеаловъ и съ обнаруженіемъ нѣмецкихъ звѣрствъ, засвидѣтельствованныхъ повсюду, въ этой области тоже должна произойти значительная перемѣна въ убѣжденіяхъ и мнѣніяхъ русскихъ людей. Русскіе люди должны быть, по нашему мнѣнію, полными хозяевами своей страны. У нихъ должна развиваться и процвѣтать своя торговля, своя промышленность. Понятное дѣло, они должны достигать всего этого мирнымъ путемъ и мирными средствами, не прибѣгая для этого къ хулиганскимъ и чисто разбойничьимъ средствамъ, какими зарекомендовали себя въ послѣднее время особенно нѣмцы. *Россія для русскихъ, и: Русскіе для Россіи*—вотъ девизъ, который долженъ красоваться, прежде всего, въ умахъ и сердцахъ всѣхъ гражданъ нашего отечества, а затѣмъ уже проявляться и во внѣшней ихъ жизни, складывающейся такъ или иначе, сообразно ихъ образованію и воспитанію, матеріальнымъ средствамъ и положенію въ обществѣ!..

Дай же Богъ, чтобы Россія воскресла и обновилась

всецѣло въ этомъ, равно какъ и въ другихъ, указанныхъ нами, отношеніяхъ! Дай Богъ, чтобы она заняла опять первенствующее положеніе въ мірѣ, среди другихъ народовъ и государствъ, первенствующее положеніе не только по внѣшней силѣ и могуществу своему, а и по внутренней силѣ и мощи, по силѣ вѣры православной, по силѣ благочестія христіанскаго! Но для этого ей нужно твердо помнить и никогда не забывать одного главнаго условія, именно: *искать прежде Царства Божія и правды Его* (Матѣ. VI, 33). Только тогда она можетъ надѣяться на то, что „и сія вся“, т. е., культура и цивилизація, которыхъ ищутъ и къ которымъ стремятся теперь народы на свѣтѣ, благополучіе и счастье, благоденствіе и долгоденствіе, которыхъ такъ сильно жаждутъ теперь люди, послѣ великой и упорной войны, „приложатся“ ей, по слову Спасителя, сами собою...

Свящ. Д. Ромашковъ.

Основы вѣры и знанія (религіи и науки) по даннымъ языка.

(Замѣтки по поводу „*Θεодицей*“ свящ. Павла Флоренскаго „*Столпъ и Утвержденіе Истины. Опытъ православной Θεодицей въ 12 письмахъ*“.
Москва, 1914 г., с. 809. Ц. 3 р. 50 к.).

(Окончаніе) *).

III.

Пройденъ путь.— Оглянемся еще разъ на него вмѣстѣ съ о. Павломъ — „Есть два міра, и міръ этотъ весь рассыпается въ противорѣчіяхъ, если только не живетъ силами того міра“. И рассыпается онъ постольку и до тѣхъ поръ, пока основой пониманія его является разумокъ, какъ нѣчто конечное, въ статикѣ своей (законѣ тождества, по которому должны быть вѣчно-истинными „парадоксы“ Зенона о летящей стрѣлѣ и др.) и динамикѣ (—законѣ достаточнаго основанія—этомъ утокѣ основы разсудка), вступающее въ непримиримое противорѣчіе (такъ какъ ткань разсудка образуется изъ конечности и „дурной“ безконечности, безпредѣльности). Поэтому центръ тяжести всей работы, въ цѣломъ ея объемѣ, и переносится на разрѣшеніе вопроса: „какъ возможенъ разумокъ“. Отвѣтъ на этотъ радикальный вопросъ, естественно, таковъ: при объектѣ мышленія, могущемъ совмѣстить конечное и безконечное. А такова „Абсолютная Акдуальная Безконечность—Трѣхпостасное Единство,— предметъ всего богословія, тема всего богословія и, наконецъ, запо-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1914 г.

вѣдь всей жизни—оно—то и есть корень разума. Разсудокъ возможенъ потому, что есть Трисіятельный Свѣточъ, и—постольку, поскольку онъ живетъ Его Свѣтомъ“ 1).

Дальше идетъ выясненіе формальныхъ и реальныхъ условій данности этого Объекта. „Выяснивъ „что“ вѣры и „какъ“ ея, мы были поставлены лицомъ къ лицу съ новымъ вопросомъ,—объ условіяхъ возникновенія вѣры“ (—свободный выборъ между геенною и подвигомъ), а двойственная природа имѣющаго увѣровать—„твари“ снова раздвоила вопросъ: о безусловной природѣ твари (—образъ Божіемъ— „Церкви мистической“) и „о жизненныхъ условіяхъ, при которыхъ вырабатывается эмпирической характеръ“ (основа чему—идея о подобіи Божіемъ въ человѣкѣ)—т. е. „вопросъ о Церкви въ ея земной и собственно-человѣческой сторонѣ, какъ средѣ для совершенія каждымъ своего подвига. Психологической же почвою для этой стороны Церковной жизни служатъ любовь и дружба,—ἀγάπη и φιλία.—Итакъ... столпъ Истины—это Церковь, это достоверность, это духовный законъ тождества, это подвигъ, это Трїипостасное Единство, это свѣтъ ваворскій, это Духъ Святой, это цѣломудріе, это Собо́я, это Пречистая Дѣва, это дружба, это—наки... Церковь“ 2).—„Чтобы притти къ Истинѣ, надо отрѣшиться отъ самости своей, надо выйти изъ себя; а это для насъ, рѣшительно невозможно, ибо мы—плоть... Какъ же... ухватиться за Столпъ Истины?—Не знаемъ, и знать не можемъ; Знаемъ только, что сквозь зіяющія трещины человеческого разсудка видна бываетъ лазурь Вѣчности. Это непостижимо, но это—такъ. И знаемъ, что „Богъ Авраама, Исаака, Иакова, а не Богъ философовъ и ученыхъ“ приходитъ къ намъ, приходитъ къ родру, „береть насъ за руку и ведетъ такъ, какъ мы не могли бы и подумать. Человѣкамъ это „невозможно“, Богу же все возможно“. И вотъ, „Сама Истина побуждаетъ человека искать истины“...—Сама Трїединая Истина дѣлаетъ за насъ невозможное для насъ. Сама Трїипостасная Истина влечетъ насъ къ Себѣ“ 3).

1) Ibid. 488.

2) Ibid. 489.

3) Ibid.

1) Ibid. 488.

2) Ibid. 489.

3) Ibid.

Такова канва, по которой вышить узоръ, удивительной красоты и рѣдкой техники. Замѣтки мои—предѣльное стремленіе коихъ—представить не остовъ лишь „Ѳеодицей“, а ее самое въ духѣ и во плоти авторской, хотя и на своей основѣ, сильно разрослись: книга эта не можетъ быть только прочтена,—она невольно переживается. И моей мечтой было и то, чтобы читающій мои замѣтки „заразился“ ревностью о. Павла къ тому великому дѣлу, за которое онъ принялся со многими благопріятными данными. „Ѳеодицея“ сама по себѣ огромная книга и съ такимъ заглавіемъ, которое обычно, средняго читателя не захватитъ; книга, дорогая по цѣнѣ, притомъ не рекламируемая, изданная спеціальнымъ издательствомъ, по внѣшнимъ даннымъ мало говоритъ о своей необычайной цѣнности и важности, насущности при рѣшеніи вопросовъ самыхъ животрепещущихъ. Хотѣлось бы подвести къ ней вплотную какъ можно больше читателей: спасибо скажутъ они горячее о. Павлу, когда поближе познакомятся съ его твореніемъ. Многіе вопросы въ ней близко подходятъ къ тѣмъ вопросамъ которые въ послѣднее время волнуютъ и мучатъ лучшую часть и нашей интеллигенціи. Еще недавно — два-три года тому назадъ въ нашихъ излюбленныхъ „толстыхъ“ журналахъ появились статьи, пытавшіяся доискаться сути безчинства, хулиганства, заповолившаго нашу жизнь. Теперь, хотя и по случайному поводу¹⁾, но отнюдь не случайно посвящается рядъ крупныхъ статей Достоевскому и особенно его „Бѣсамъ“, гдѣ такъ много темъ, вопросовъ и запросовъ, сходныхъ съ тѣми, кои составляютъ значительную часть и „Столпа“. Наконецъ въ самое послѣднее время свѣтская печать выдвигаетъ ребромъ вопросъ: „отчего застоялась наша духовная жизнь“?

Мнѣ представляется необходимымъ (какъ вначалѣ—съ критиками книги о. Флоренскаго—для выясненія уже вросшей въ жизнь цѣнности „Столпа“) привести хотя самыя характерныя выдержки изъ этихъ статей, чтобы показать тѣ взрыхленные, уготованные уже поля, гдѣ сѣменамъ „Ѳеодицей“, если они туда попадутъ, будетъ привольно прорасти и дать плодъ сторицею.

У „закрышеннаго“ (т. е. — гдѣ брошена приманка) мѣста въ рѣкѣ вьется множество рыбы самой разнообразной, хотя

¹⁾ Постановка „Бѣсовъ“ на сценѣ (Худож. театра).

брошенная пища для большинства—то по содержанію своему, то по объему—не приемлема. Такъ нынѣ у вопросовъ „вѣры—знанія“ вьется множество умовъ нашей интеллигенціи, подходящихъ для измѣренія глубины и значимости ихъ со своимъ лотомъ и опредѣляющихъ длиною его глубину „пучины—бездны“ Объекта вѣры и знанія.— Съ одной стороны художественная литература — самая новѣйшая — въ своихъ образцахъ съ двухъ сторонъ пришла къ одному—невозможности жить безъ вѣры; съ другой—всевозможныя отрасли наукъ пришли къ сознанию зыбкости своихъ основъ—устоевъ. (Объ этомъ часто рѣчь и у о. Павла, потому я отмѣчу лишь нѣкоторыя явленія этого рода въ текущемъ году).— Вотъ Арцыбашевское „Преступленіе д-ра Лурье“, съ такою рельефностью раскрывшее сердцевину, „сердце“ и самого автора и вообще человѣка, для котораго „все просто, все—механика“, а чуда, тайны, Непостижимаго нѣтъ: въ этой мертвой точкѣ исчезаетъ интересъ, смыслъ жизни,— скорѣй къ уничтоженію ея!—А вонъ — „Царь Іудейскій“ (К. Р.). Вонъ — рядъ писателей (А. Бѣлый и др.), группирующихся около „Сириня“¹⁾.

Тамъ валяютъ столпъ научнаго естествознанія,— столпъ чуть не всей науки нашего времени—дарвинизмъ; откровенно уже показывая гибельную пробоину его — Уоллеса съ его „Философіей птичьихъ гнѣздъ“, — (гдѣ современникомъ еще Дарвина высказана была крайне „еретическая“, настолько еретическая мысль, что дарвинисты считали необходимымъ долгое время „изъ уваженія къ заслугамъ автора ее замалчивать“, — мысль, что „нѣкоторое высшее интеллигентное существо давало опредѣленное направленіе развитію человѣка, направляло его къ специальной цѣли совершенно такъ, какъ человѣкъ руководитъ развитіемъ многихъ животныхъ и растительныхъ формъ“ —), — не побоявшася прямо указать на непроходимую пропасть, отдѣляющую психику животного и психику человѣка; дерзнувшаго заговорить твердо о существованіи „Высшаго Разума“, хотя, естественно, не сумѣвшаго ясно опредѣлить его. Дерзаютъ говорить, что

¹⁾ Въ послѣднее время и О. Уайльдъ — бывший жрецъ культа предметности — поклонился человѣку безъ вещей, приникъ ухомъ къ страданію и обращаетъ взоры на Россію — для него — какъ и для Тютчева, преимущественно страну Христа.

вся позднѣйшая наука смогла для закрытія этой пропасти создать лишь „лабораторію междуумственной психологіи“, такъ какъ—де сравнительная психологія находится in statu nascendi. „А до тѣхъ поръ, пока она не создана во всѣхъ своихъ частяхъ, ходъ въ лабораторію этого „Высшаго Разума“, составляющаго среднее пропорціональное не только умовъ, но и сердець,—для насъ закрытъ, и сужденія о немъ будутъ лишь разсужденія“¹⁾. Тутъ же—на высотахъ современнаго естествознанія—безповоротно валятъ въ бездну самую возможность разысканія „абсолютной истины во Фрейбургѣ или въ Марбургѣ, у Риккерта или у Когена“, смѣло возставая противъ соціально-политическаго раціонализма“, отправляя „разумъ“ (—въ соотвѣтствующемъ пониманіи) „въ отставку“²⁾.

Природа, конечно, книга, полная содержательности на всѣхъ своихъ страницахъ, но поверхностное ея изученіе удаляетъ лишь насъ отъ Истины, а серьезное—приближаетъ.

Теперь цѣлый рядъ книгъ, брошюръ, статей испещренъ словомъ „религія“, и въ огромномъ большинствѣ ихъ объ этой „связи“ (единеніи, союзѣ) съ Истиной по существу—почти ничего или совсѣмъ не то, что надобно,—но все же это яркій показатель, насколько эти запросы проникли въ настоящее время въ толщу интеллигенціи. Для образчика нѣсколько строкъ: „Религіозность осталась и, надо думать, останется навсегда, но радикально измѣнилась ея психологія. Религія стала (—какъ будто бы могло быть когда-либо въ истинной религіи иначе!—) истиннымъ достояніемъ души человѣческой, дѣломъ совѣсти, чувства и „крайняго разумѣнія“... И близко время, когда публичное исповѣданіе вѣры будетъ ощущаться какъ родъ профанаци... Психологическія отношенія человѣка къ религіи превращаются изъ догматическихъ въ прагматическія“³⁾.

¹⁾ Проф. В. А. Вагнеръ „Высшій Разумъ въ философ. міропониманіи А. Уоллеса“ (Природа“ за 1914 г., IV, 409—10).

²⁾ См. книгу Н. Н. Алексѣева „Науки общественныя или естественныя“ и рецензіи о ней Котляревскаго, а также Новгородцева (см. „Вопросы философіи и психологіи“ кн. 120, стр. 716—722).

³⁾ Проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскій „Вопросы времени“ (Интеллектуальное раскрѣпощеніе.—О религіи и религіозности и ея психологіи)—въ „Вѣстникѣ Европы“. за 1914 г. IV, с. 187 и 188.

Есть и такія статьи,—дѣльные и серьезные — которыя говорятъ какъ будто и не о религіи, но сущность ихъ—вся въ той области. Назову хотя статью С. Булгáкова „Русская трагедія“ (О „Бѣсахъ“ Достоевскаго) и позволю себѣ привести изъ нея ¹⁾ нѣсколько характерныхъ выдержекъ.

„Божественный законъ есть подлинный герой трагедіи, онъ раскрывается въ значеніи Провидѣнія въ человѣческой жизни, вершить на землѣ свой страшный судъ и выполняетъ свой приговоръ. Содержаніе трагедіи есть поэтому внутренняя законмѣрность человѣческой жизни, осуществляющаяся и раскрывающаяся съ очевидностью при попыткѣ ее, нарушить или отклониться отъ ея орбиты“ (с. 1-я).— „Здѣсь“ Богъ съ дьяволомъ борется, а поле битвы—сердца людей“ и потому-то трагедія „Бѣсы“ имѣетъ не только политическое, временное, преходящее значеніе, но содержитъ въ себѣ зерно бессмертной жизни, лучъ немеркнувшей истины (с. 2—3).—Это постиженіе высшихъ реальностей въ символахъ низшаго міра... Своими корнями душа человѣческая для Достоевскаго несомнѣнно входитъ въ міръ—божественный... „Бѣсы“—трагедія русской интеллигенціи, какъ опредѣленнаго духовнаго уклада... по преимуществу религіозная—трагедія вѣры и невѣрія. „Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію“,—вотъ что и въ жизни и въ творчествѣ Достоевскаго, и въ частности и въ „Бѣсахъ“, молитвеннымъ и покаяннымъ воплемъ вырывается изъ его души. Для него есть только одна правда жизни, одна истина—Христось (—„и всѣ, имъ написанныя книги, въ сущности написаны о Христѣ“), а потому и одна трагедія—не вообще религіозная, но именно христіанская“ (с. 3-я).—„Стремленіе къ Христу, безсиліе быть съ Нимъ и борьбы съ Нимъ бушующаго своеволя (Сатана—карикатура Бога, своеволие—карикатура свободы, религіозный бунтъ—народія мощи, дающая вмѣсто мощи—разрушительный, вандализмъ)—вотъ ея предустановленное содержаніе (с. 3—4).“ Заинтересовавшихся этой содержательной и живо, съ подъемомъ, написанной статьей отсылаю въ дальнѣйшемъ слѣдованіи мыслей непосредственно къ ней самой. Считаю важнымъ остановиться еще на

¹⁾ См. „Русская Мысль“, за 1914 г., IV, с. 1—26.

двухъ статьяхъ, занимающихъ особое мѣсто: 1) *И. Хлоповъ* „Борьба за религіозное міровоззрѣніе“. 2) Здѣсь раскрыты глубокія основанія, по которымъ необходимо отстаивать религію,—безъ нея замираетъ сущность человѣка—его личность. Въ основѣ современныхъ противорелигіозныхъ выступленій лежитъ такъ называемый имманентный методъ, пытающійся рѣшительно все, безъ изъятія, свести къ логическимъ категоріямъ нашего сознанія: „онъ отрицаетъ объективное существованіе, если (только) онъ подчиняется дѣйствию непостижимыхъ законовъ, если онъ выходитъ за предѣлы нашего умственного горизонта“ (с. 28).—Это вытравленіе трансцендентнаго момента въ религіозномъ сознаніи усердно и долго подготавливалось двумя философскими теченіями—врагами религіи—*пантеизмомъ* (систематически и послѣдовательно вовлекавшимъ сверхъестественный элементъ религіи въ процессъ естественно космическаго міро-развитія“,—въ своемъ неистощимомъ богатствѣ не нуждающагося—де въ Богѣ, могущаго появиться не въ началѣ, а лишь въ концѣ мірового процесса) и *позитивизмомъ*—сосредоточивавшимъ все „вниманіе на сферѣ чисто внѣшнихъ фактовъ и чисто внѣшнихъ событій“ и полагавшимъ въ основу научнаго изслѣдованія исключительно внѣшній опытъ—по упрощенному методу и типу наукъ физико-химическихъ, сильно сужая конечный идеалъ исторіи, отбрасывая прочь понятіе души и реальный центръ духовныхъ цѣнностей—личность человѣческую. Такимъ образомъ міросозер-

1) Добавлю лишь, что интересъ къ Достоевскому теперь не случайный: кромѣ другихъ замѣтокъ по поводу постановки „Бѣсовъ“ на сценѣ, см. напр. статью *Л. Гроссмана* „Русскій Кандидъ“ (въ „Вѣсти. Европы“ за 1914 г., с. 192—203), гдѣ устанавливаются черты сходства Вольтера и Достоевскаго между прочимъ въ точныхъ существовавшихъ положеніяхъ: „Первый тезисъ Ив. Карамазова о безсиліи земного Эвклидовскаго ума, въ вопросахъ высшей метафизики стоитъ во главѣ всѣхъ разсужденій Вольтера... Неовмѣстимость въ безпредѣльныхъ пространствахъ вселенной благостнаго Бога и страдающаго человѣчества—этотъ основной стержень Карамазовской философіи уже точно установленъ Вольтеромъ“.— Или еще см. кн. *Вл. Астрова*, „Не нашли пути“ (С. П. 1914 г.), гдѣ такъ много удѣлено вниманія Достоевскому—не пророку новаго религіозн. откровенія, а мученику и пророку его необходимости и невозможности жить и творить безъ него.

2) См. „Русская Мысль“ за 1914, II, с. 28—47.

цаніе раздвоилось, опершись на два діаметрально—противоположныхъ міроощущенія, и началась упорная борьба между религіей и современной культурой“, борьба научнаго духа съ духомъ религіознымъ, борьба абсолютнаго метафизическаго догматизма съ догматизмомъ относительнаго, основаннаго на опытѣ“ (с. 30)—за абсолютное господство въ жизни.

Конечно, борьба эта—глубокая и существенная—не можетъ повлечь за собою переоцѣнку традиціонныхъ религіозныхъ понятій, такъ какъ религія имѣетъ дѣло съ такими сторонами душевной жизни, которыя не могутъ быть разрушены никакимъ историческимъ потокомъ» (с. 31-я), однако необходимо отмежеваніе, возможно точное, границъ притязаній науки во избѣжаніе всяческаго смѣшенія понятій, всегда вреднаго, пагубнаго; необходимо ясно выраженное религіозное самоопредѣленіе, такъ какъ въ религіи мы имѣемъ и абсолютную истину и высшую правду жизни“.

Наша вѣра должна быть, и разумной, и вслѣдствіе своей разумности сильной противъ невѣрія (с. 31-я).—Медленно, начинаясь съ Коперника, вплеталось въ интеллигентское міропониманіе, нынѣ властвующее умами и даже всѣмъ жизненастроеніемъ, теченіе умственное, устанавлившее идею безпредѣльнаго видимаго міра (подъ вліяніемъ механической силы—телескопа), идею такъ называемой „дурной безконечности“, въ которую вскорѣ увѣрвали и поставили на мѣстѣ Безконечности, „сразу же указавъ границы и человѣческому воображенію и человѣческой мысли, связавъ ея дѣятельность, парализовавъ ея творческую энергію, замкнувъ ее въ безвыходный кругъ“ (с. 32); жизнь человѣка является порабощенной общими законами мірового процесса; она лишь высшая стадія космической эволюціи, заправляемой разумомъ—высшимъ законодателемъ природы, который въ концѣ концовъ должна раскрыть загадку о мірѣ и человѣкѣ; отсюда—вѣра въ прогрессъ науки—всемогущей. „Какъ бы ни были грандіозны современныя научныя побѣды... въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ не имѣли прямого отношенія къ религіи, и усматривать въ этой безгранично—расширяющейся мощи научнаго знанія дѣйствительный эквивалентъ религіи можно только по недоразумѣнію или косной близорукости“ (с. 33-я).

Къ тому же и сама физика со своимъ новымъ закономъ энтропіи, „по которому вся дѣйствительность неизбежно и фатально направляется къ какому-то предѣльному пункту, къ саморазрушенію и исчезновенію. Безнадежная эсхатологія, выразительницей которой является новѣйшая физика, рѣшительнымъ образомъ подрывается интересъ къ новѣйшимъ открытіямъ въ области астрономіи, она опустошаетъ ея завоеванія, сводитъ къ нулю всѣ ея пріобрѣтенія, опустошаетъ самую дѣйствительность и замыкаетъ нашу мысль въ какой то заколдованный кругъ, такъ что характерной эмблемой новѣйшей науки могла быть старая эмблема змѣи, кусающей свой хвостъ (с. 35-я)¹⁾. Отсюда явная необходимость признать, что вселенная не всегда и не вездѣ управляется законами физики и что наша дѣйствительность лишь одинъ изъ фазисовъ временныхъ въ общей эволюціи вселенной“ (с. 36-я), межъ тѣмъ религія въ сущности своей всегда есть связь съ Высшимъ Существомъ и потому въ ней всегда должны быть два противоположныхъ полюса дѣйствительности—времени и вѣчности“: неподвижный центръ, „глубочайшая основа человѣческой жизни скрывается въ непроницаемыхъ глубинахъ метафизики“, периферія же—измѣнчивая жизнь людская; отсюда *взаимоотношеніе исторіи и религіи должно быть таково: „чтобы центръ былъ определяющимъ началомъ всего содержанія жизни, чтобы онъ по всѣмъ радіусамъ распространялъ свое вліяніе на все содержаніе жизни цѣликомъ и определялъ это содержаніе“* (с. 41-я). А для поддержанія идеальнаго равновѣсія между религіей и исторіей въ ихъ стремленіи овладѣть всѣмъ содержаніемъ жизни необходимо, чтобы исторія время отъ времени выдвигала пророковъ и вождей, которые могли бы держать знамя религіи на соответствующей высотѣ“ (id.). — „Религія постепенно разрушитъ вѣру въ научныя-позитивныя основы, на которыхъ построена современная культура, открывая широкій просторъ для жизни личности, столь стѣсненной, приниженой и поработенной современнымъ „базисомъ социальныхъ идеологій—позитивизмомъ и имморализмомъ“, въ ихъ стремленіи якобы освободить человѣка

¹⁾ Ср., интересную статью Н. Дебольскаго „Безусловный скептицизмъ, какъ средство оздоровленія философіи“—въ „Ж. М. Н. П.“ за 1914 г., ноябрь, с. 91—110.

„отъ всякой опеки снаружи и внутри“, уничтожая въ чело-
вѣкѣ вѣру въ потусторонній міръ и разрушая идею „долж-
наго“, то-есть его „довѣріе ко всякаго рода внутреннимъ
санкціямъ дѣланія“ (с. 42). При этомъ положеніи дѣлъ ца-
ремъ надъ челоуѣкомъ стала внѣшняя природа; она стоитъ
твердо, неподвижно, а челоуѣкъ къ ней приспособляется, со-
стоитъ на службѣ у нея въ качествѣ регистратора ея зако-
новъ и безпрекословно подчиняется имъ сколь бы безче-
ловѣчны они ни были.

„Романтическая спонтанейность и мужество исчезли,
міроощущеніе стало матеріалистично и уныло. Идеалы пред-
ставляются въ видѣ бессильныхъ ненужныхъ эпифеноме-
новъ фізіологическихъ процессовъ; *все высшее объясняется
изъ низшаго и всегда сводится къ нему*“ (ib.).

Такъ естественное развитіе натуралистической логики
подвело челоуѣка къ краю пропасти для всего живого въ
челоуѣкѣ, къ бездѣтельному выжиданію, къ потуханію во-
ли—къ своего рода фатализму.—И вотъ историческая наука
(Р. Эйкенъ), сознавая всю гибельность такого положенія дѣлъ,
пытается вывести науку изъ этого тупика, указать „на об-
щій смыслъ и цѣнность исторіи, дать філософское истол-
кованіе историч. явленій, своего рода метафізику исторіи...
духовную жизнь, стоящую надъ временемъ, не слѣдуетъ раз-
сматривать, какъ произведеніе только челоуѣка,—она долж-
на быть откровеніемъ новой—высшей ступени дѣйствитель-
ности“ (с. 44-я), и такимъ образомъ челоуѣкъ снова призы-
вается къ дѣятельному участію въ процессѣ міротворенія...
вести за собою міръ къ вершинамъ эволюціи (въ качествѣ
царя и первосвященника), а не итти позади его, сознатель-
но или безсознательно разрушая міровой порядокъ“ (с. 46-я)¹⁾;
онъ долженъ „освятить міровой порядокъ, предварительно
изгнавъ изъ него грѣхъ и возстановивъ такимъ образомъ
его естественную гармонію“; „произведя переоцѣнку обыч-
ныхъ критеріевъ добра и зла“ (ib.): „При такомъ міропред-
ставленіи естественнымъ образомъ отпадаютъ все ужасы
безнадежной міровой скорби“ (с. 47-я).

¹⁾ Здѣсь — очагъ „микробовъ зла“, которымъ М. Подыженскій
посвящаетъ третью часть своей „Мистической трилогіи“ озагла-
вленную „Темная сила“ (Петрогр., 1915 г., ц. 2 р.).

Здѣсь глубоко вскрыты и развернуты предъ нами основныя язвы современной науки вообще и отчасти указаны способы лѣченія ихъ (главнымъ образомъ—хирургическое); наша русская наука—кость отъ кости и плоть отъ плоти западно-европейской (только почти всегда чуть-чуть хотя позади ея), естественно должна болѣть и этими основными недугами. Однако въ ней, какъ во всякомъ живомъ созданіи индивидуальнаго народнаго духа должны быть и свои болѣзни и свои силы въ организмѣ для преодоленія этихъ недуговъ, иначе никакая терапевтика не спасетъ отъ смерти.—Сюда въ значительной мѣрѣ и направлена 2-я изъ статей, коими я обѣщаль закончить свой очеркъ—*Петра Струве* „Почему застоялась наша духовная жизнь“. ¹⁾

— „Томленіе по религіи... есть явленіе міровое. Религіозная жизнь запада представляетъ нѣчто чрезвычайно сложное, можно сказать, пестрое до хаотичности,“ (с. 112) какъ то явствуетъ изъ очень интереснаго обзора религіозной жизни на западѣ, данномъ въ „das Jahr“ Трельче. Въ „кругахъ интеллигенціи“ особенно, да и вообще въ Россіи то же томленіе по религіи особенно остро переживается въ настоящее время—въ народѣ быть можетъ по своимъ еще основаніямъ, а въ интеллигенціи—за потерю дѣтской наивной „вѣры“ въ своихъ кумировъ идейныхъ, постепенно переселявшихся къ намъ съ запада. Вѣдь теперь даже Пѣшехоновъ ²⁾ не стѣсняется говорить, что наша идейная работа—непроизводительная трата времени: „топчется на мѣстѣ“.

Долгое время во главѣ этого движенія стоялъ Михайловскій, обнаружившій „непониманіе теоретическаго значенія марксизма... не уловившій и огромнаго практическаго значенія марксизма, какъ идейной основы рабочаго движенія“ (с. 105). И вотъ съ той поры и донинѣ „у насъ въ Россіи любятъ распространяться о прелести цѣльнаго міросозерцанія“, не понимая, забывая или желая и насъ заставить забыть о томъ, что „всякое міросозерцаніе цѣльно въ живомъ лицѣ... цѣльна можетъ быть только вѣра, или міросозерцаніе, поскольку оно есть вѣра. Самое высшее достояніе духовной культуры христіанство—поскольку оно дѣйстви-

¹⁾ См. „Русская Мысль“ за 1914 г., III, с. 104—118.

²⁾ См. его замѣтки „На очередныя темы“—въ „Русскомъ Богатствѣ“.

тельно цѣльно, не будучи абсолютно индивидуальнымъ, есть не просто міросозерцаніе, а живая, личная вѣра въ живую личность. Церковь (всякая) держится именно этой вѣрой. Все остальное, догматы и обряды, обрастаетъ эту живую, личную въ двойномъ смыслѣ вѣру, изъ нея извлекаетъ жизненные соки“ (с. 105).

„Наши общественныя направленія (народничество, марксизмъ) разрушились, какъ цѣльныя міросозерцанія, въ процессѣ роста здороваго духовнаго индивидуализма... ихъ не спасетъ уже никакой идейный монотеизмъ. Эпоха общественныхъ направленій, какъ міросозерцацій, какъ религій, отошла въ область преданій. Теперь эти направленія—идейныя окаменѣлости, которыя никакими заимствованіями извнѣ не могутъ быть превращены въ живые организмы“. Наша духовная жизнь потому именно и застоялась, „что то, что было прежде естественной иллюзіей, хранится и пестуется теперь сознательно, какъ спасительное ученіе. То, что было прежде увлеченіемъ и порывомъ, стало теперь уставомъ и благонамѣренностью“ (с. 106).—„Я думаю даже, что мысль нашихъ руководящихъ въ идейной жизни элементовъ, какъ она представлена въ передовой печати, въ особенности въ толстыхъ журналахъ, не только застоялась, но и прямо отстала. *Въ русской культурѣ произошла огромная перемѣна: плоскости идей (мыслей) и фактовъ (дѣйствій) разошлись и въ извѣстномъ смыслѣ разошлись навсегда. Наши мудрецы просмотрѣли и до сихъ поръ игнорируютъ этотъ величайшій внутренний переворотъ, обозначающій подъемъ русской культуры на высшую ступень. Между тѣмъ только съ открытаго признанія этого великаго переворота можетъ начаться или вѣрнѣе даже 'теперь' каждый разъ начинаться всякое дѣйствительно культурно—идейное творчество“ (Гв.). Признанія самозаконности мысли нѣтъ даже въ нашемъ новѣйшемъ радикализмѣ. „Мысли расцѣниваются 'по ихъ общественной 'направленности' или даже прямо въ связи съ общественно-политической фizioноміей автора (с. 107-я)... „Наши „направленія“ сѣли на мель, потому что они, мелко плавая, боятся глубокихъ водъ; у всякой мысли они разными способами разыскиваютъ ея общественную окраску и по ней произносятъ свой судъ“ (ib.),—пріемъ грубо невѣрный и, да позволено будетъ такъ выразиться, мелкотравча-*

тый даже по отношенію къ воззрѣніямъ такъ называемымъ общественнымъ. Сколько цѣнныхъ мыслей было просмотрѣно и на многіе годы оставались неиспользованными изъ-за того, что онѣ расцѣпывались именно этимъ жалкимъ способомъ, не по существу, а по своимъ общественно-психологическимъ приаткамъ“ (с. 107—8).—Обычно вѣдь въ нашихъ идейно-интеллигентскихъ публицистическихъ спорахъ „почти все время и та и другая сторона швырялась въ противника обвиненіемъ его въ... реакціонности“ (с. 108).

Въ этомъ отношеніи—мысли, нахожденію истины приходится гораздо хуже, чѣмъ искусству, творчеству красоты. *Искусство для русскаго сознанія уже освободилось отъ подчиненія утилитарнымъ критеріямъ... Но мысль и истина продолжаютъ находиться подъ игомъ утилитаризма“* (с. 108—9).

— „Въ современности мощно организуется не религіозность... а лишь невѣріе и вражда къ религіи. Это положеніе вещей выражается въ постепенно растущемъ религіозномъ индифферентизмѣ массъ и въ прямой враждебности къ религіи сознающаго себя пролетаріата“ (с. 113).—Оно и понятно: „во всѣ времена лишь меньшинство людей имѣютъ подлинныя, серьезныя и неразрушимыя религіозныя потребности. Остальные, подавляющее большинство людей, и религіозно бездарно, и лишено религіозной потребности. Ихъ всегда лишь силой принуждали къ религіи. 1) И потому это большинство людей радостно и быстро сбрасываетъ съ себя религіозныя пута, которыя прежде носились съ трудомъ и отвращеніемъ (с. 115-я).

У этихъ многочисленныхъ статей, замѣтокъ и книгъ выются кружки лицъ мятущихся духомъ, ищущихъ отвѣта на свои наболѣвшіе вопросы; авторы—лишь вершинные выразители извѣстныхъ порывовъ въ интеллигентской массѣ. Такъ образуется большой кругъ, въ совокупности, людей, тянущихся, по своему рвущихся къ „Столпу и Утвержденію Истины“.

1) При такомъ положеніи дѣлъ, естественно читать и у Дж. Райнери („Педагогія въ 8 книгахъ“): „Религія, чтобы быть любимой, должна быть изучаема, и для этой цѣли имѣетъ большое значеніе соответствующее интеллектуальное образованіе“.

И многіе тамъ найдутъ и отвѣты на вопросы свои и душевное умиротвореніе, а, быть можетъ, и смыслъ жизни.

Да оно и понятно: отъ корня все растеть, и лишь на корнѣ своемъ возрастаютъ всѣ злаки, травы, растенія, деревья, во всемъ своемъ разнообразіи, а оторванные отъ него вянутъ, сохнутъ и умираютъ.

Каковъ же онъ по даннымъ и логики (какъ формы самозаконной, внѣ тенденцій, мысли) и по даннымъ живой мысли—языка, рѣчи народной?—Подобно корню,—если вообще есть что-либо *пребывающее*, вѣчное—оно должно быть только одно, единое, цѣльное, недѣлимое. Значить, если таковымъ вѣчно пребывающимъ будетъ признано земное,—міръ внѣшній, космосъ, то съ него должно все начинаться и имъ же все кончаться—въ объемѣ захвата человѣческаго (животнаго, внѣ образа и подобія Божія) ума, а умъ этотъ можетъ постигать, только раздробляя цѣлое—такова ужъ его сущность, природа; слѣдовательно, непременно должно получаться нѣсколько „однихъ“ для разныхъ умовъ и на разныхъ ступеняхъ ихъ развитія и послѣ всяческаго объединенія ихъ въ одно—вплоть до самаго тщательно продуманнаго научнаго монизма. И на высотахъ эллинскаго пантеизма въ лучшихъ свѣтлѣйшихъ умахъ всего языческаго міра царитъ глубокое сомнѣніе въ возможности признать космосъ съ возглавляющими его божествами за нѣчто вѣчное: надъ ними царитъ все же страшная, невѣдомая Мойра—судьба—и идея Невѣдомаго Бога—и требуетъ признать существующимъ нѣчто, выходящее въ той или иной мѣрѣ за предѣлы естества. Только это Нѣчто даетъ возможность разламывать закостенѣвающія въ прокрустовомъ ложѣ земного міросозерцанія, вновь даетъ возможность жить,—не задохнуться,—и людямъ, перерастающимъ свой мірокъ.

Итакъ, послѣ всякаго длиннаго, кружнаго пути человѣкъ все же въ концѣ концовъ долженъ возвратиться къ признанію А—Единого Вѣчнаго, а В—космосъ, міръ внѣшній—считать происшедшимъ и пребывающимъ въ А, но ни въ коемъ случаѣ съ нимъ не совпадающимъ. При этомъ для установленія взаимоотношеній между міромъ—вселенной и Единымъ—сверхмірнымъ долженъ быть перекинутъ мостъ—В, (—человѣкъ—множественное, но личное, тогда какъ осталь-

ная природа этого начала безусловно лишена). Такъ должна говорить умамъ всѣхъ народовъ, по мѣрѣ развитія ихъ формальной мысли, логика.

Всякая же живая мысль, національная, индивидуальная, отражающаяся не въ мертвыхъ формулахъ, возможныхъ и внѣ словъ, а въ умной рѣчи народа, въ его языкѣ будетъ искать конкретнаго образа для отвлеченно признаннаго неизбежно существующимъ „единого“. Это и будетъ рядъ своихъ отвѣтовъ на вопросъ: чѣмъ люди живы.

Каковъ же наиболѣе бросающійся въ глаза признакъ этого всеобъемлющаго Единого? Отсутствіе въ немъ лжи—грѣха—порока, его истинность,—этотъ корень нетлѣнности, пребыванія, незабвенности, вѣчности.

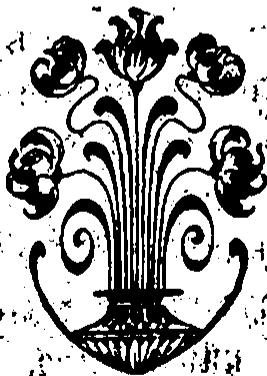
Высокій философскій умъ язычника—Эллина не имѣлъ Единого какъ Сущаго, какъ реального бытія, уже пронизалъ въ своемъ стремленіи къ нему—личномъ, горячемъ, страстномъ—въ пониманіе того, что такое не должно подчиняться времени—текучести—забвенію, что и выразилъ въ языкѣ словомъ ἀλήθεια—которое является существенною частью содержанія истины—сущей вѣчности, такъ что наше слово „истина“ существовало тамъ одною изъ своихъ граней, какъ нѣчто никогда, во вѣкъ „незабываемое“, т. е. формально—личное.—Древній еврей (да и вообще семитъ)—уже имѣвшій опредѣленное представленіе о Единобожіи—по содержанію—о неизмѣнности Господа реальной, отразилъ въ своемъ національномъ, теократическомъ по существу, пониманіи иную уже сторону Истины—*Надежность* (твердость, крѣпость, нерушимость) того завѣта—обѣщанія того „закона“, который данъ Неизмѣннымъ, т. е. создалъ понятіе не онтологическое, а опосредствованное обществомъ,—соціологическое; оно собственно почти совпадаетъ съ нашимъ словомъ „вѣра—вѣрность“, а не съ „истиной“.—И по формѣ уже опосредствованнымъ является латинское „*veritas*“: по коренному своему происхожденію означаетъ тоже скорѣе „вѣру“ какъ религіозно-юридическое почитаніе съ оттѣнкомъ опасенія, осторожнаго—уважительнаго обхожденія (ср. *reverendus pater*) и морально оно *юридически* все же вросаетъ въ жизнь.—Только русское народное пониманіе истины уравниваетъ, отождествляетъ ее съ Сущимъ; съ тѣмъ, Кто вѣчно есть. А таковое, какъ видѣли выше, по требованію всякой строго-логиче-

ской мысли должно быть Единое („Истина—естина—истый“, пол.—*istota*—сущность—происходятъ отъ „есть“, по первоначальнымъ своимъ значеніямъ во всей индоевропейской семьѣ языковъ означающее—дышать, жить, быть). Ergo, въ русскомъ языкѣ „истина“ означаетъ „дышащее, живущее, живое Существо“,—понятіе онтологическое и требующее непосредственно—личнаго единенія съ „Истиною—Единымъ—Вѣчнымъ“.—А такое или иное пониманіе Вѣчнаго накладываетъ свою опредѣленную печать и на вѣру въ Него и на всѣ способы и пути постиженія Его силами человѣческими—на всю науку въ самомъ широкомъ смыслѣ. Отчасти мы это уже и видѣли. Латинское *fides*—почти наравнѣ съ греческимъ *πίστις*—означаетъ „удостаиваніе довѣріемъ“ и самое „довѣріе“, еврейское, почти совпадая съ „истиной“, означаетъ природу Лица, предмета вѣры (твердость, надежность, прочность, когда на него опираешься), т. е. скорѣе „истинствованіе“, пребываніе въ Истинѣ (конечно, того же—еврейскаго, пониманія). Русское „вѣрить“ подчеркиваетъ нравственную личную дѣятельность, связь съ тѣмъ, кому или, точнѣе, въ кого мы вѣримъ, субъективный моментъ—„вѣреніе“; характерно, что корень этого слова, наравнѣ съ однокоренными словами въ нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ,—носитъ въ себѣ понятіе „любить“.—Къ сожалѣнію, я не могъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ выдержекъ) остановиться подробнѣе на главахъ XV—XXIX „*Θεοδιцей*“ какъ на „разъясненіяхъ и доказательствахъ нѣкоторыхъ частныхъ, въ текстѣ предполагавшихся извѣстными“, а въ нихъ (равно какъ и въ цѣннѣйшихъ „примѣчаніяхъ“) даны цѣлые ряды—цѣпи доказательствъ тому, что вся наука идетъ отъ тѣхъ понятій, которыя предварительно вырѣввали въ области литургической (особенно—„Вирюзовое окруженіе Софіи и символика голубого и синяго цвѣта“). Впрочемъ, если съ этимъ еще не соглашаются, то относительно такого хода развитія искусства, кажется, сомнѣній нѣтъ. А ведь искусство—образное мышленіе—какъ теперь установлено философскимъ языкознаніемъ—предтеча безобразнаго, прозаическаго, научнаго.

Вполнѣ естественно, что взростая и воспитываясь на разныхъ корняхъ—истокахъ, западное вѣропониманіе и вѣроученіе, а значитъ (основа—латинскій языкъ церкви) и наука, должны быть отличны отъ славяно-русской—текущей

отъ греческаго языка, не говоря ужъ о различіи основъ національныхъ. Потому этимъ крупнымъ потокамъ мысли для блага общаго дѣла, къ которому они несомнѣнно должны вести человѣчество,—для очистки общаго пути ко Христу,—необходимо тщательно пересмотрѣть свои устои, размежеваться, а не пробиваться заимствованіемъ, переживаніемъ чужого.—Быть можетъ, и русской школѣ и русскому воспитанію тогда придется итти своимъ путемъ (на основѣ греческаго языкопониманія), отличнымъ отъ латинизированныхъ культуръ во многомъ крайне существенномъ, вникнуть поглубже въ сущность своей литургіи—основы своего міропониманія, имѣющаго всѣ данныя для его цѣльности, о чемъ томится и мечтаетъ такъ давно,—съ тѣхъ поръ, какъ разорвалась ея глубокая, нутряная связь съ народомъ, и нынѣ особенно обостренно наша интеллигенція въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей. Вѣдь она мучится, и мучится глубоко, Богоискательствомъ. А къ Нему—два пути: непосредственная, наивная, прямо входящая въ „дѣтскую“, чистую по—природѣ, душу—вѣра, „которая дается намъ „втунѣ“, милосердіемъ Творца—это одинъ; а если почему-либо этотъ даръ утраченъ (вѣдь человѣкъ созданъ свободнымъ въ своихъ избраніяхъ пути), тогда разумъ—правда длиннымъ мучительнымъ, томительнымъ путемъ все же обязательно долженъ привести къ необходимости признать или бессмысліе (и кончить безуміемъ) всего или Единое—Вѣчное въ началѣ—основѣ и въ концѣ всего и увѣровать въ Него.—Господь—Вѣчное Благо—по существу—злого, дурного ничего создать не могъ.

А. Ветуховъ.

СУЩНОСТЬ ЖИЗНИ.

(Окончаніе *).

Не претендуя на вполне точное и безапелляціонное рѣшеніе вопроса о существѣ органической жизни, мы попытаемся указать лишь характерные признаки жизненнаго принципа. Что касается, прежде всего, до самаго термина, которымъ можетъ быть надѣленъ этотъ принципъ, то онъ не столь важенъ, какъ это думаютъ. Разъ онъ существуетъ (а это мы считаемъ фактомъ, твердо установленнымъ предшествующими разсужденіями), то безразлично: какъ мы не назовемъ его: жизненной силой, органической силой, или просто самостоятельной причиной органической жизни. Эти термины имѣютъ на своей сторонѣ даже нѣкоторыя преимущества, ибо, употребляя ихъ, мы избѣгаемъ того гипотазирования понятій, которое неизбежно связано съ употребленіемъ терминовъ „энтелехіи“ и „доминантъ“.

Итакъ, допустимъ, что жизненный принципъ носить названіе органической силы. Какова природа этой силы? Мы видѣли, что органическія явленія не могутъ быть объяснены при помощи силъ и законовъ матеріальной природы. Сила, производящая явленія органической жизни, не выводится изъ матеріи; отсюда ясно, что эту силу мы должны искать внѣ матеріи, ибо если бы эта сила была матеріальная, то она вообще должна была бы подчиняться тѣмъ законамъ, которые дѣйствуютъ въ матеріи. Вообще говорить объ органической силѣ, какъ о силѣ отличной отъ физиче-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1914 г.

скихъ и химическихъ силъ, это, собственно говоря, значитъ допускать, что эта сила не похожа на остальные силы природы, хотя бы подъ этими послѣдними понимали вещество или силу наиболѣе тонкую, эфирную, даже четвертую, или пятую степень организаци. Но если органическая сила не можетъ быть отнесена по своей природѣ къ матеріальнымъ силамъ, то, очевидно, что ее нужно отнести къ бытію духовному. Механисты возражаютъ на это, что, во первыхъ, органическая сила не можетъ быть духовной силой потому, что въ ней не видимъ признаковъ духовности: свободы, разума и сознанія, а, во вторыхъ, признать органическую силу духовной невозможно также въ виду тѣсной связи между органическими явленіями съ одной стороны и физико-химическими съ другой. Возраженіе это настолько серьезно, что философы виталистическаго направленія теряются въ догадкахъ относительно природы органической силы и пытаются даже создать, кромѣ матеріальнаго и духовнаго бытія, еще третій видъ такъ назыв. нематеріальнаго бытія, къ которому и относятъ органическую силу.

Если, однако, мы ближе всмотримся въ возраженіе механистовъ, то увидимъ, что его сила покоится на не совсѣмъ прочныхъ началахъ. Во первыхъ, не совсѣмъ вѣрно то утвержденіе механизма, что органическая сила совсѣмъ лишена признаковъ духовности. Выше мы говорили, что эту силу нельзя представить себѣ безусловно свободной и разумной, но ея обнаруженія по своему характеру таковы (напр., явленія цѣлесообразности, органическаго заживленія и др.), что невозможно отказать ей въ элементарной духовности, въ нѣкоторой разумности ея проявленій. Во вторыхъ, почему непременно мы обязаны мыслить духовность съ предикатами свободы, разума и сознанія именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы прилагаемъ эти предикаты въ отношеніи къ человѣку? Развѣ человѣкъ съ его свободой, разумомъ и сознаніемъ есть единственный представитель духовности въ мірѣ живого? Мы знаемъ, что существуютъ организмы, которые по степени своей духовности стоятъ ниже человѣка, въ которомъ мы безъ затрудненія допускаемъ наличность элементарныхъ формъ психизма. Точно также мы можемъ себѣ представить существа, стоящія выше: человѣка по своей духовной природѣ. Итакъ, нѣтъ нужды

представлять себѣ органическую силу непременно съ тѣми предикатами духовности, которые мы находимъ у человѣка. Если бы духовное бытіе мыслилось въ видѣ единой міровой души или субстанціи, вездѣ одинаковой въ своихъ проявленіяхъ, тогда, конечно, причисляя органическую силу къ этому бытію, мы должны были бы мыслить ее съ признаками этой міровой души. Но такъ какъ въ дѣйствительности мы видимъ цѣлую градацію началъ органическаго бытія, то мы должны предположить и субстанціальныя отличія этихъ органическихъ началъ по степени ихъ духовности. Если такъ, если органическое царство представляетъ намъ цѣлый рядъ ступеней духовнаго бытія, то мы можемъ представлять себѣ органическую силу не въ смыслѣ ея полного тождества съ душой человѣка, но какъ нѣчто сходное и родственное съ ней. Въ этомъ случаѣ можно говорить лишь объ аналогіи, а не о полномъ отождествленіи. Конечно, такое допущеніе можетъ подать поводъ къ нѣкоторымъ затрудненіямъ, могутъ указать на то, что подобныя аналогіи нарушаютъ самостоятельное значеніе человѣческаго духа и даже могутъ повести къ недостаточному разграниченію понятій органической силы и духовной природы человѣка. Но здѣсь дѣло скорѣе въ томъ, что терминъ духовность, психизмъ въ нашемъ словопотребленіи обычно прилагается ко всей области духовнаго бытія въ его отличіи отъ бытія матеріальнаго. Коль скоро мы допускаемъ различныя виды и степени этой духовности, то эта опасность смѣшенія понятій въ значительной степени уменьшается.

Во всякомъ случаѣ, такъ, или иначе мы будемъ судить о степени духовности органической силы, мы должны признать ее нематеріальнымъ принципомъ органической жизни.

Далѣе, органическая сила, хотя и дѣйствуетъ по разумнымъ законамъ, но слѣдуетъ имъ безсознательно и неизмѣнно. Обычно жизненный принципъ одаряется, въ виду его цѣлесобразности, свойствами, человѣческаго сознанія, ему приписываютъ знаніе физическихъ и химическихъ законовъ, о которыхъ онъ имѣетъ сужденіе, размышляетъ, дѣлаетъ выборъ, и т. д. Словомъ, надѣляетъ его всѣми свойствами психической жизни взрослого человѣка. Однако, такой антропоморфизмъ не допустимъ въ сужденіяхъ о сущ-

ности органической жизни. Надѣливъ органическую силу сознаниемъ, разумомъ и свободой въ человѣческомъ смыслѣ, мы тѣмъ самымъ уничтожаемъ въ человѣкѣ самостоятельность его духовной природы, вводя совершенно новый элементъ духовной жизни организма. По словамъ Гартмана, одаряя человѣка жизненной силой въ смыслѣ антропоморфизма, мы дѣлаемъ изъ этой силы родъ „личнаго демона“, которымъ былъ одаренъ организмъ, самъ того не подозревая ¹⁾. Наконецъ, полной разумности и сознательности органической силы противорѣчитъ тотъ фактъ, что эта сила не всегда можетъ предвидѣть и разумно предотвратить тѣ неблагоприятныя условія, которыя оказываютъ вредное вліяніе на организмъ и избѣжать которыхъ было бы весьма полезно для организма. Отсюда мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что органическая сила лишена полной сознательности и если она слѣдуетъ разумнымъ законамъ, проявляетъ цѣлесообразную дѣятельность, то она дѣлаетъ это безсознательно по свойственнымъ ей, имманентнымъ законамъ.

Итакъ, жизненный принципъ долженъ мыслиться нами въ видѣ безсознательно-разумной органической силы.

Наконецъ, мы можемъ указать еще на одинъ признакъ органической силы. Нѣкоторые изслѣдователи представляютъ себѣ органическую силу въ видѣ чего-то строго опредѣленнаго, отмѣреннаго въ строгой пропорціи каждому индивидууму и представляющаго изъ себя вполне точную и неизмѣнную величину, которая можетъ быть выражена въ математической формулѣ ²⁾. Но факты органической жизни рѣшительно возстаютъ противъ такого представленія органической силы. Если бы послѣдняя была строго опредѣленной и вполне постоянной величиной,—тогда органический индивидуумъ былъ бы постоянно равенъ себѣ, онъ не могъ бы претерпѣвать тѣхъ количественныхъ и качественныхъ измѣненій, которыя мы наблюдаемъ въ действительности. Между тѣмъ мы видимъ, что организмъ постоянно измѣняется, въ немъ мы видимъ постоянные процессы диффе-

¹⁾ В. Карповъ. Витализмъ и задачи біологіи. Вопр. Фил. и Пс. кн. 98, стр. 376.

²⁾ П. Шмидтъ. Математич. рѣшеніе біологич. вопроса. Н. Обзор. 1895 г. № 2-й.

ренціи какъ частей, такъ и цѣлаго. Наконецъ, организмъ умираетъ и его органическая сила исчезаетъ. Всѣ эти факты указываютъ на то, что органическая сила, въ немъ дѣйствующая, не есть строго индивидуализированное и вполнѣ постоянное. Въ этомъ случаѣ Гартманъ даетъ особое понятіе о жизненной силѣ, какъ силѣ, не имѣющей центра, т. е. не исходящей изъ опредѣленнаго мѣста въ пространствѣ. По возрѣніямъ современной физики сила всегда связывается съ опредѣленной точкой пространства, какъ центромъ и всякая матерія дѣлится на рядъ центральныхъ силъ. Гартманъ думаетъ, что органическая сила должна отличаться отъ матеріальной силы тѣмъ, что она не имѣетъ центра, но тѣмъ не менѣе можетъ дѣйствовать на другія силы, т. е. на частицы матеріи. Въ этомъ смыслѣ органическая сила не есть что-либо индивидуальное, т. е. занимающее въ извѣстное время извѣстное мѣсто въ пространствѣ, но она все-таки проявляетъ свою дѣятельность на индивидуумахъ и органы или молекулы послѣдняго служатъ лишь точкой прикрѣпленія (*pinctum mobile*) для органической силы ¹⁾.

Существуютъ ли такія силы въ дѣйствительности—это вопросъ спорный. Но если органическая сила, какъ мы видѣли, существенно отличается отъ силы матеріальной, то это гипотеза не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Во всякомъ случаѣ мы не можемъ признать органическую силу чѣмъ-то строго индивидуализированнымъ и вполнѣ постояннымъ.

Итакъ, мы должны, повидимому, мыслить органическую силу со слѣдующими признаками: 1) нематеріальностью, 2) бессознательной разумностью и 3) сверхъиндивидуальностью. Вполнѣ точное и строго логичное обоснованіе истинной природы жизненнаго принципа невозможно, въ виду крайней своеобразности жизненнаго начала. Бергсонъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „наша мысль, въ ея чисто логической формѣ, неспособна представить истинную природу жизни, глубокое значеніе эволютивнаго прогресса. Мысль — одинъ изъ видовъ жизни, — какъ же она можетъ охватить жизнь?.. Напрасно мы стараемся вмѣстить живое существо въ тѣ или другія рамки: все онѣ распадаются,

¹⁾ Карповъ. Витализмъ и задачи науч. биологіи. Вѣст. Фил. и Пс. кн. 98, стр. 377.

ибо всё онъ слишкомъ узки, а главное недостаточно гибки для этого“¹⁾. Но отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что мы должны совершенно отказаться отъ болѣе глубокаго пониманія природы жизненнаго принципа. Тотъ же Бергсонъ, предлагающій интуицію въ качествѣ единственно вѣрнаго способа познанія существа органической жизни, думаетъ, что вся задача въ постиженіи правильнаго метода познанія. Въ этомъ отношеніи Бергсонъ весь на сторонѣ витализма, который не замалчиваетъ тѣхъ трудностей, съ которыми связано познаніе истинной природы жизни. „Мы не будемъ упрекать виталистовъ въ томъ, что они на вопросъ отвѣчаютъ вопросомъ, говоритъ Бергсонъ, правда, жизненное начало не можетъ объяснить всего, но оно имѣетъ то преимущество, что, являясь какъ бы вывѣской нашего незнанія, оно въ то же время толкаетъ насъ на правильный путь познанія, тогда какъ механическое воззрѣніе приглашаетъ насъ забыть о немъ“²⁾. И дѣйствительно, если мы припомнимъ, что витализмъ предлагаетъ намъ въ качествѣ метода познанія путь самонаблюденія и что съ помощью этого только метода открывается намъ характернѣйшее свойство жизни — активность, то мы должны будемъ признать, что Бергсонъ правъ, отдавая въ этомъ отношеніи преимущество виталистическому воззрѣнію.

Не смотря, однако, на всё эти затрудненія, съ которыми связано точное опредѣленіе органической силы, мы должны все-таки признать существованіе этой силы, безъ которой невозможно изученіе органической жизни. Эта сила столь же реальна, какъ и существующія категорія матеріи и энергіи, но она отлична отъ нихъ и утилизируетъ ихъ для своихъ собственныхъ цѣлей. Эта сила обладаетъ способностью оживлять сложные матеріальные агрегаты, существующіе на землѣ, и въ теченіе опредѣленнаго времени утилизировать ихъ энергію для своего обнаруженія среди земной обстановки. По истеченіи опредѣленнаго времени своей дѣятельности эта сила исчезаетъ, быть можетъ, туда, откуда она появилась, затѣмъ опять появляется для того, чтобы опять исчезнуть... Пока эта сила одушевляетъ живое суще-

1) А. Бергсонъ. Творческая эволюція. М. 1909. стр. 3—4.

2) А. Бергсонъ. Творческая эволюція, М. 1909 г., стр. 42.

ство, послѣднее носить не только строго опредѣленный, индивидуальный характеръ, но и способно къ разумной дѣятельности.

Можетъ ли въ такомъ случаѣ эта сила быть продуктомъ матеріальной дѣятельности простого агрегата молекулъ? Думается, что здѣсь можно усматривать соприкосновеніе матеріальнаго строя вещей съ инымъ, высшимъ міромъ, гдѣ нѣтъ физики и химіи, гдѣ чувствуется вѣяніе иной жизни, гдѣ человѣческій духъ дѣлается способнымъ къ безконечному совершенствованію, безконечному развитію, которое будетъ продолжаться долго послѣ того, какъ наша земля завершитъ циклъ своего существованія.

Нашъ отечественный философъ—христіанинъ проф. В. Д. Кудрявцевъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о сущности органической жизни ¹⁾, признавая, съ одной стороны, для состава и генезиса живого существа систему относительно самостоятельныхъ образовательныхъ силъ, съ другой стороны—эти силы сводитъ къ управляющей или высшей, разумно—всемогущей, божественной силѣ. Пытаясь ближе и точнѣе уяснить природу органической силы, проф. Кудрявцевъ въ качествѣ аналогіи такой силы указываетъ на присущую организмамъ такъ называемую пластическую силу (*vis mediatrix*) и въ особенности на инстинктъ животныхъ. Указывая на примѣръ пластической силы, проф. Кудрявцевъ находитъ возможнымъ говорить о цѣлесообразности и разумности органической силы, а ссылка на инстинктъ помогаетъ ему согласить цѣлесообразную дѣятельность съ бессознательностью. Признавая, однако, наличность особой образовательной силы для живыхъ существъ, Кудрявцевъ не придаетъ этой силѣ универсальнаго значенія; не пытается создать изъ нея какую-то міровую силу природы. И тѣмъ не менѣе, признавая за этой силой такія черты, которыя не идутъ къ силѣ естественной, проф. Кудрявцевъ первоначальный источникъ этой силы полагаетъ въ Божествѣ. Являясь сторонникомъ витализма, проф. Кудрявцевъ широко и обстоятельно развиваетъ свои взгляды на сущность органической жизни, придерживаясь строго христіанской точки зрѣнія. Мы не можемъ не привести здѣсь замѣчательныхъ словъ этого философа, характеризующихъ его общее воззрѣніе на органическую природу.

¹⁾ В. Кудрявцевъ. Сочиненія т. 3 в. 1. стр. 166, 197 и 198.

„Возвышенная мысль, говорит онъ, по которой органическая природа въ своемъ составѣ не беспорядочный и безсвязный агрегатъ явленій матеріи и физическихъ силъ, но стройное органическое цѣлое, въ своемъ законосообразномъ развитіи осуществляющее разумныя цѣли, сообщаетъ глубокой философскій интересъ изученію природы вообще. Въмѣсто мертвого и безжизненнаго механизма, предъ нами—царство разума, дремлющаго и бессознательнаго въ разнообразіи существъ органическихъ и достигающаго сознательности и высшаго развитія въ человѣкѣ. А этотъ ограниченный, повсюду разлитый въ природѣ разумъ, указываетъ вдали, какъ на свое начало и вмѣстѣ на послѣднюю и высочайшую цѣль, на Разумъ неограниченный и всесовершенный, на Творца міра, возбудить и оживить благоговѣніе къ Которому и должно быть высшею этической цѣлью какъ каждой науки, такъ и естествознанія“¹⁾. Этотъ глубоко-религіозный взглядъ на природу и жизнь не имѣетъ конечно, ничего общаго съ механическимъ міропониманіемъ, которое въ своемъ конечномъ результатѣ приводитъ къ отрицанію Высшей Причины бытія, къ ниспроверженію нравственнаго порядка и, въ концѣ концовъ, лишаетъ жизнь всякой цѣли и смысла. Въ самомъ дѣлѣ, вполне понятно, что какая-нибудь вихреобразная теорія происхожденія жизни не можетъ указать человѣку никакой опредѣленной цѣли или задачи въ жизни. Если жизнь человѣческая представляетъ изъ себя вѣчное движеніе, бессмысленный круговоротъ, лишенный всякой объединяющей, связующей идеи, то было бы странно говорить о какой-либо цѣнности жизни. Послѣдовательные механисты, впрочемъ, идутъ въ своихъ выводахъ до конца и открыто провозглашаютъ совершенное ничтожество жизни и зачисляютъ себя въ ряды апологетовъ самоубійства („самонабавленія“ по терминологіи Геккеля). Вотъ что говоритъ по этому поводу названный ученый: „всякій добрый человѣкъ долженъ сочувствовать вѣчному упокоенію и освобожденію отъ страданій безнадежно больного собрата, который достигаетъ этого добровольнымъ самоубійствомъ. Вѣрныхъ собакъ, которыя жили съ нами цѣлые годы, мы убиваемъ и поступаемъ правильно, когда онѣ заболѣваютъ въ глубо-

¹⁾ Д. Кудрявцевъ. Сочиненія т. 3, в. 3, стр. 95.

кой старости. Точно также мы имѣемъ право и даже обязанность прекращать тяжелыя страданія нашихъ ближнихъ—людей, когда болѣзнь дѣлаетъ ихъ существованіе невыносимымъ“¹⁾). Комментаріи къ этой цитатѣ излишни... Будемъ лишь надѣяться, что чѣмъ больше въ общественное сознание будутъ проникать принципы здоровой философіи, чѣмъ меньше будетъ свѣтобоязни, закрывающей глаза на истинные выводы механическаго міропониманія, тѣмъ болѣе будетъ шансовъ на то, что каннибализмъ основныхъ принциповъ механизма будетъ замѣненъ другимъ принципомъ—принципомъ Вышаго Разума и Правды. Залогомъ торжества этого послѣдняго принципа можетъ служить лишь широкое распространеніе въ обществѣ виталистическихъ воззрѣній на жизнь. Эти воззрѣнія отъ вѣка удовлетворяли человѣческую любознательность, искавшую разгадку жизни и находившую ее въ самомъ человѣкѣ, въ его неумирающей потребности все освѣщать особымъ смысломъ, всему давать цѣль, вездѣ видѣть дѣйствіе началъ идеальныхъ, лежащихъ выше человѣческаго опыта. Человѣчество мало по малу начинаетъ сознавать неправду механизма, его односторонность, да и само это ученіе во многихъ пунктахъ дало такія угрожающія трещины, которыхъ не задѣлать никакими софизмами. И тѣмъ не менѣе борьба между этимъ ученіемъ и виталистическимъ міропониманіемъ по сию пору не потеряла своей страстности и ожесточенія.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ объ этой борьбѣ и возможныхъ способахъ ея примиренія.

Механизмъ или витализмъ?

Борьба между механизмомъ и витализмомъ—борьба застарѣлая, давнишняя. Корни этой борьбы заложены слишкомъ глубоко для того, чтобы можно было прекратить ее одними логическими построеньями и софическими приемами.

Нѣтъ сомнѣнія, что человѣкъ, какъ существо мыслящее, сознающее, стремится построить свое опредѣленное, цѣльное міросозерцаніе. Какія бы преграды ни стояли на этомъ пути, человѣкъ не можетъ отказаться отъ этого стремленія.

¹⁾ Э. Геккель: Чудеса жизни. СПб. 1908 г. стр. 55.

Въ процессѣ выработки этого міросозерцанія вопросъ о сущности жизни занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Такое или иное жизнепониманіе стоитъ въ самой тѣсной связи со всей душевной жизнью человѣка, его характеромъ, темпераментомъ, со всей суммой его унаслѣдованныхъ привычекъ и свойствъ. Въ виду такой тѣсной связи вопроса о сущности жизни съ общимъ міровоззрѣніемъ человѣка, со всей душевной жизнью—понятна становится та страстность, которой отличается борьба этихъ направленій. Предъ нами борьба не отдѣльныхъ положеній, не частныхъ мнѣній, но борьба общихъ философскихъ направленій. „Намѣченныя глубокія противоположности міросозерцанія нашихъ дней мы можемъ различать, говоритъ Reinke, какъ идеализмъ и матеріализмъ. Они борются между собой какъ свѣтъ съ тьмой и мы можемъ поэтому говорить о дневномъ воззрѣніи въ противоположность ночному“. 1) Въ настоящее время борьба названныхъ міровоззрѣній обострилась до крайности. По замѣчанію г. Карпова, кто въ настоящее время дошелъ до вопроса о сущности жизни, тотъ стоитъ на перекресткѣ двухъ проторенныхъ дорогъ: пойдешь направо—будешь виталистомъ, пойдешь влѣво—механистомъ“. 2) И что всего замѣчательнѣе: ни одна изъ этихъ дорогъ не зарастаетъ окончательно: сегодня по одной идутъ длинной вереницей знаменитые изслѣдователи, завтра столько же не менѣе знаменитыхъ ученыхъ по другой. Но такъ какъ современная біологія, по свидѣтельству того же Карпова, находится подъ знакомъ витализма, то борьба за преобладаніе въ наукѣ достигаетъ высшей степени напряженности и страстности.

Такъ, прежде всего, механизмъ оспариваетъ у витализма самое право на существованіе, утверждая, что время господства витализма, въ наукѣ было временемъ полного застоя научной мысли, временемъ мракобѣсія и тормазы научнаго прогресса. Напротивъ, механизму наука обязана всѣми важнѣйшими открытіями и съ признаніемъ въ XIX в. механизма, весь научный прогрессъ въ области мысли долженъ быть всецѣло приписанъ механизму.

1) В. Карповъ. Витализмъ и задачи біологіи. Вопр. Фил. и Пс. кн. 98, стр. 347.

2) Ibid, стр. 342.

Однако, въ такомъ утвержденіи гораздо больше самообольщенія, чѣмъ истины. Безспорно, что по количеству выдающихся научныхъ открытій время господства механизма можетъ быть названо поистинѣ безпримѣрнымъ. Но это еще не значить, что эти открытія своимъ возникновеніемъ всецѣло обязаны механизму. Мы, напр., прекрасно знаемъ, что множество открытій въ тѣхъ или другихъ областяхъ обязаны не механизму и вообще не той или иной точкѣ зрѣнія, а просто усовершенствованію инструментовъ, усовершенствованію техническихъ пріемовъ въ наукѣ.

Далѣе еще вопросъ въ томъ—дѣйствительно-ли открытія эпохи господства витализма стоятъ ниже по своему качеству открытій времени увлеченія механистическимъ міропониманіемъ.

Не слѣдуетъ забывать, что время, предшествовавшее господству механизма, дало намъ работы и открытія Гарвея, Кювье, Галлера, Бера и др.; мы не говоримъ уже о раннѣйшихъ открытіяхъ. Наконецъ, Кантъ обладалъ гораздо болѣе глубокими біологическими познаніями, чѣмъ вся современная плеяда біологовъ, взятая вмѣстѣ.

Что касается, собственно, до біологическихъ вопросовъ, то въ этой области были сдѣланы важнѣйшія открытія во все не потому, что ученые стояли исключительно на точкѣ зрѣнія механизма. Біологическія открытія своимъ происхожденіемъ столь же обязаны механизму, сколько и витализму.

Въ самомъ дѣлѣ, механизмъ приписываетъ себѣ честь нѣкоторыхъ открытій въ телеологіи, замѣнивъ это понятіе различными туманными терминами въ видѣ, напр., „функція, работа, фізіологическое значеніе“ и т. п. Но вѣдь телеологія—чисто виталистическій принципъ и механизмъ, замѣнивъ этотъ терминъ другимъ, нисколько не уничтожаетъ телеологію и нисколько не уменьшаетъ заслуги витализма въ области научныхъ открытій. Наконецъ, изъ исторіи научной мысли намъ извѣстно, что многія открытія возникли на основаніи многихъ ошибочныхъ предположеній. Такія открытія, во всякомъ случаѣ, не могутъ никоимъ образомъ служить доказательствомъ правильности механическаго принципа. На этомъ основаніи пришлось бы, пожалуй, доказывать правильность воззрѣній средневѣковыхъ, алхимиковъ только потому, что во время поисковъ за философскимъ камнемъ были сдѣланы очень важныя открытія.

Итакъ, мы должны признать, что витализмъ имѣетъ полное право на существованіе въ ряду другихъ теорій, занимающихся вопросомъ о сущности жизни, и его значеніе въ области научной мысли нисколько не меньше, чѣмъ значеніе механизма.

Центральный пунктъ разногласія между механизмомъ и витализмомъ заключается въ томъ, что механизмъ въ объясненіи органической жизни признаетъ господство однихъ лишь физико-химическихъ законовъ, между тѣмъ какъ витализмъ допускаетъ наличность особаго нематеріальнаго начала, которое существенно необходимо для объясненія жизненныхъ явленій. Здѣсь механизмъ, прежде всего, указываетъ на точность и, такъ сказать, осязаемую реальность своихъ выводовъ по вопросу о сущности жизни. „Мы не обезсиливаемъ юныхъ умовъ въ нашихъ аудиторіяхъ какимъ то разслабленно—пессимистическимъ, мистически—декадентскимъ разочарованіемъ въ наукѣ (т. е. витализмомъ). Мы имъ можемъ сказать: вотъ что мы знаемъ и вотъ что достигнуто столѣтнимъ успѣхомъ науки“. ⁴⁾

Но если мы ближе присмотримся къ успѣхамъ естествознанія по вопросу о сущности жизни, то должны будемъ сознаться, что эти успѣхи очень ничтожны и что жизненный процессъ для современныхъ ученыхъ біологовъ—сплошной иксъ. Физиологія дальше слабаго лепета о свойствахъ бѣлковыхъ веществъ въ области жизненныхъ явленій не идетъ. Физика и химія благоразумно обходятъ молчаніемъ все то, что не поддается объясненію при помощи существующихъ физико-химическихъ законовъ. Анатомія по этому вопросу можетъ сказать то же, что сказалъ древній анатомъ о человѣческомъ мозгѣ: „*obscura textura, functiones obscurissimae*“... Достаточно, напр., прочесть главу о протоплазмѣ изъ прекраснаго учебника проф. Бородина „Анатомія растений“, чтобы убѣдиться въ томъ, что изъ безчисленнаго множества отечественныхъ ученыхъ и западно-европейскихъ невозможно найти двухъ лицъ, которыя были бы вполне единомысленны по вопросу о строеніи протоплазмы и ея значеніи въ общей системѣ организма. Современная научная мысль въ вопросѣ о сущности жизни представляетъ

¹⁾ К. Тимирязевъ. Витализмъ и наука. Рус. М. 1894 г. № 11, стр. 169.

зрѣлище поистинѣ печальное: прежде думали, что тайна жизни кроется въ протоплазмѣ, затѣмъ эту тайну начали искать въ ядрѣ, нынѣ безпомощно мечутся отъ ядра къ центрозомѣ, отъ центрозома къ хроматиковымъ зернамъ и т. д. Что касается до современныхъ біологовъ механическаго толка, то ихъ воззрѣнія на сущность жизни такъ далеки отъ ясности и убѣдительности, что упрекъ въ туманности и мистицизмѣ можетъ быть вполне приложимъ къ этимъ воззрѣніямъ. Такъ напр., сущность жизни нѣкоторые изъ современныхъ ученыхъ видятъ въ химическихъ свойствахъ протоплазмы. На вопросъ о томъ, какія причины вызываютъ въ протоплазмѣ жизненную дѣятельность—обычно указываютъ на химическую теорію о „пальмитиново-стеариново-фосфорно-триметиллъ-оксиэтиллъ-аммонійно-гидроксильное производное глицерина“¹⁾. Этотъ чудесный химическій составъ вполне достаточенъ для того, чтобы изъ него путемъ дальнѣйшихъ химическихъ манипуляцій, дойти до полного постиженія тайны жизни. Хотя приверженцы механизма и упрекаютъ виталистовъ въ мистицизмѣ, оккультизмѣ, спиритизмѣ, но думается, что вышеприведенная химическая формула, если попытаться вывести изъ нея всѣ существенные признаки жизни, не только вполне оправдаетъ на себѣ упрекъ въ туманности, но и окажется совершенно непригодной для той цѣли, для которой она предназначается.

Такова та ясность и осязаемая реальность воззрѣній на сущность жизни, которыми гордится современный механизмъ. Разумѣется, въ этомъ нѣтъ ничего постыднаго: біологія—наука молодая и со временемъ, быть можетъ, она рѣшитъ всѣ тѣ вопросы, которые въ настоящее время, въ виду несовершенства научныхъ приѣмовъ, представляютъ столько затрудненій. Конечно, возможно это и возможно еще многое другое. Но это открывающееся широкое поле возможностей все не утѣшительно и на него съ такимъ же правомъ можетъ вступить механизмъ, какъ и витализмъ. Мы хотимъ лишь сказать, что упреки въ бесплодности и туманности могутъ имѣть лишь въ томъ случаѣ свой смыслъ и значеніе, когда упрекающій самъ свободенъ отъ этихъ недостатковъ.

¹⁾ Пр. Саворцовъ. Новые воззрѣнія въ наукѣ и жизни. Н. Об. 1894. № 6.

ковъ. Въ противномъ случаѣ, не лучше-ли, отбросивъ всякія предвзятія мнѣнія, соединиться вмѣстѣ и бодро идти на встрѣчу истины?

Въ самомъ дѣлѣ, витализмъ не отрицаетъ того, что въ организмѣ происходятъ процессы, объясняемые физико-химически. Явленія душевной жизни для своего обнаруженія нуждаются въ точно опредѣленныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Никто не станетъ отвергать, что психическіе процессы связаны съ опредѣленными измѣненіями мозгового вещества. Никто не станетъ спорить о томъ, что разстройство вещества вызываетъ разстройство въ психической сферѣ. Но невозможно согласиться, какъ это требуютъ механисты, что психическія явленія тождественны съ физико-химическими, ибо явленія сосуществованія не могутъ быть явленіями тождества. Даже въ машинѣ, гдѣ зависимость работы отъ матеріала очевиднѣе, чѣмъ въ челдвѣкѣ, невозможно отождествлять работу машины съ веществомъ, изъ котораго сдѣлана послѣдняя. Не справедливѣе-ли въ такомъ случаѣ признать, что организмы подчинены физико-химическимъ законамъ въ силу своего вещественнаго строенія, но самые жизненные акты, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ утилизируютъ это вещество въ своихъ цѣляхъ, имѣютъ свою самостоятельную движущую силу. Вѣдь сами механисты, подъ всевозможными замаскированными названіями, вводятъ для объясненія жизненныхъ явленій особыя нематеріальные факторы; зачѣмъ же тогда трусливо прикрывать себя всевозможными палліативами вмѣсто того, чтобы открыто провозглашать невозможность объясненія жизни съ помощью однихъ физико-химическихъ законовъ? Можно даже согласиться съ тѣмъ, что одни и тѣ же законы заправляютъ какъ явленіями мертвой природы, такъ и явленіями жизни, но невозможно согласиться съ тѣмъ, что законы физики и химіи, сводимые къ движенію атомовъ и представляющіе намъ лишь внешнюю сторону явленій жизни неорганической природы, могутъ вполнѣ исчерпать собой явленія органической жизни. Внѣшняя сторона этихъ явленій доступна такому объясненію; но ея внутренняя сторона, являющаяся нашему непосредственному сознанію въ формѣ активности, эта сторона жизненнаго процесса законамъ физики и химіи не подлежитъ.

При такихъ затрудненіяхъ въ научномъ обоснованіи вопроса о сущности жизни намъ представляется наиболѣе удобнымъ прибѣгнуть къ тому воззрѣнію на жизнь, по которому, съ одной стороны, считается твердо установленнымъ закономъ фактъ подчиненія живыхъ организмовъ физическимъ и химическимъ законамъ, съ другой стороны, считается несомнѣннымъ, что внутренняя сторона жизненныхъ процессовъ предполагаетъ наличность особой силы, спеціальной для жизненныхъ проявленій. Съ этой точки зрѣнія можно сказать, что нѣтъ ни одного химическаго, физическаго или механическаго явленія въ организмѣ живого существа, которое нельзя было бы объяснить при помощи физико-химическихъ законовъ. Но съ другой стороны нѣтъ въ тѣлѣ живого существа такого собственно органическаго явленія, которое можно было бы объяснить безъ помощи особаго нематеріальнаго начала, которое виртуально содержится какъ въ микроскопической клѣткѣ, такъ и въ цѣломъ организмѣ. Конечно, такая сила, отъ непосредственнаго вліянія которой происходятъ жизненные явленія, есть ничто иное, какъ гипотеза, пока еще точно необоснованная, но допущеніе ея необходимо въ виду несостоятельности попытокъ механизма свести явленія жизни къ однимъ лишь физико-химическимъ законамъ. Короче сказать, какъ витализмъ, такъ и механизмъ имѣютъ полное право на существованіе въ качествѣ самостоятельныхъ теорій при объясненіи жизненныхъ явленій, такъ какъ въ послѣднихъ есть такія стороны, которыя могутъ быть сведены къ законамъ физическаго міра, но есть и такія, которыя объясненію механической теоріи не подлежатъ. Думается, что примиреніе этихъ воззрѣній можно найти въ такой теоріи, которая относилась бы одну сторону явленій органической жизни къ общимъ физико-химическимъ законамъ, а другую сторону къ спеціальному разряду жизненныхъ явленій. Матеріальную основу жизненныхъ явленій составляетъ вещество съ руководящими законами міра физико-химическаго, а внутренняя основа жизненныхъ явленій, ихъ связь и построеніе, то, что сообщаетъ имъ характеръ жизненности, должно быть отнесено къ нематеріальному началу жизни. Такое направленіе, по Клоду Бернару, можетъ быть названо физическимъ витализмомъ.

Во всякомъ случаѣ мы должны сознаться, что механическое пониманіе жизни и природы не можетъ быть признано единственно возможнымъ методомъ познанія живой природы. Механизмъ нисколько не оправдалъ тѣхъ ожиданій, которыя возлагались на него, онъ вовсе не объяснилъ тѣхъ явленій, за которыя онъ брался и въ этомъ отношеніи ожиданія ученыхъ 40-хъ и 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія оказались тщетными. Совершенно напротивъ, постепенно накоплялась масса фактовъ, которые не поддавались механическому объясненію. Прежде казалось возможнымъ отождествить, напр., нервную систему съ электричествомъ, но теперь едва-ли кто станетъ отстаивать эту точку зрѣнія.

Нельзя при этомъ не замѣтить о томъ странномъ отношеніи, которое установилось въ настоящее время между чистой механикой и біологіей во взглядахъ на основныя понятія въ той и другой области. Въ то время какъ понятія силы и матеріи въ физикѣ и механикѣ обратились въ чисто словесныя опредѣленія для обозначенія совершенно невѣдомыхъ намъ сущностей, въ біологіи и въ особенности у біологовъ механическаго толка, эти понятія, сохраняя полную реальность, надѣляются въ то же время многочисленными атрибутами, при помощи которыхъ надѣются объяснить такія явленія, какъ наследственность и развитіе. Находятъ возможнымъ говорить о плазмахъ, панченахъ, біобластахъ, біогенахъ, біофорахъ, идахъ, идантахъ, геммулахъ, изъ которыхъ каждая надѣляется цѣлымъ рядомъ свойствъ, которыя смѣло могутъ быть отнесены къ взрослому сознательному существу. И все это дѣлается во имя чистой механики, къ которой должны быть сведены всѣ явленія жизни! Такое принципиальное противорѣчіе, думается, можетъ быть названо началомъ конца механическаго міропониманія, въ немъ можно усматривать признаки саморазлагающагося царства, которое само себя обличаетъ въ несостоятельности своихъ основныхъ принциповъ. Алтари старыхъ боговъ механическаго міропониманія еще не вполне разрушены, на нихъ еще горятъ огни, но сами боги уже значительно потеряли свой авторитетъ въ ученomъ мірѣ: на смѣну этимъ богамъ идутъ новые... Періодъ аналитическаго изученія явленій жизни, совпавшій съ эпохой механико-материалистическаго міропониманія, смѣняется мало по ма-

лу новымъ періодомъ синтеза и какъ знать? быть можетъ тѣмъ свѣтлымъ проблескомъ идеалистическаго міровоззрѣнія, который сквозитъ въ современномъ неовитализмѣ, суждено со временемъ развиться въ стройную *синтетическую систему* такого міровоззрѣнія. Быть можетъ эти проблески опять заглохнутъ, охваченные множествомъ вновь зарождающихся шаблонныхъ механическихъ гипотезъ, но вѣдь искра зажигаетъ пожаръ и возможно, что эта искра будетъ тѣмъ свѣточемъ, который приведетъ современнаго изслѣдователя къ свѣтлому лику научной истины. Въ прошломъ мы имѣемъ такой примѣръ. Начала виталистическаго міропониманія находились долгое время въ пренебреженіи, были забыты. Тучи новыхъ гипотезъ, теорій и вѣяній заслонили въ сознаніи людей эти начала, какъ солнце заслоняютъ тучи облаковъ. Но къ наступленію текущаго ХХ-в. жизненный процессъ явился сознанію людей въ прежнемъ освѣщеніи и эта точка зрѣнія мало по малу привлекаетъ къ себѣ множество послѣдователей.

Въ заключеніе мы приведемъ слова Поля Жанэ, сказанныя имъ 30 лѣтъ тому назадъ по поводу разбираемыхъ нами теорій о сущности жизни, но не потерявшія своего значенія и до сихъ поръ. „Въ наше время существуетъ два различныхъ воззрѣнія на міръ и природу, говоритъ Жанэ. По одному воззрѣнію міръ ничто иное, какъ нисходящій рядъ причинъ и слѣдствій... Въ другомъ воззрѣніи міръ является какъ бы существомъ органическимъ и живымъ, которое развивается сообразно идеѣ и постепенно возвышается до осуществленія вѣчно недостижимаго въ своемъ абсолютномъ совершенствѣ идеала. Въ такомъ развитіи каждая изъ степеней вызвана не только той, которая ей предшествуетъ, но и той, которая за ней слѣдуетъ. Мы видимъ мертвое вещество восходящимъ до жизни, а отъ жизни до чувства и мысли. По этой гипотезѣ природа уже не родъ игры, въ которой все, выпадая случайно, производитъ то или другое дѣйствіе; у ней есть планъ, разумъ и мысль. Она не родъ импровизированнаго разговора, гдѣ изъ словъ каждаго говорящаго выходитъ какая-то бесѣда, но поэма, искусно веденная драма, въ которой всѣ нити дѣйствія, какъ бы запутаны онѣ не были, соединяются въ опредѣленной цѣли. Это восходящій рядъ средствъ и цѣлей, и цѣлей и средствъ“

Можно-ли примирить и соединить эти два ряда? Какая связь причинъ и слѣдствій можетъ сдѣлаться связью между средствами и цѣлями? Какъ механизмъ природы можетъ осуществить идеальный законъ, котораго требуетъ духъ?.. Единственное рѣшеніе этой опасной антиноміи то, что Первобытная Верховная Мысль избирала и направляла въ природѣ все по своему усмотрѣнію, что между безконечнымъ числомъ направленій, въ которыя могла быть увлекаема вселенная безсознательными и беспорядочными рикошетами механическихъ причинъ, взяло верхъ одно опредѣленное направленіе. Верховный Разумъ управляетъ вселенной. Между ученіемъ фаталистическаго механизма и Провидѣнія нѣтъ удовлетворительной и понятной для разума середины. Многіе ученые, въ настоящее время приписывая природѣ жизнь, инстинктъ и душу, а этой душѣ безсознательное стремленіе къ добру, желали бы скрыть отъ себя путь, влекущій ихъ къ атеизму... Мы думаемъ, что они находятся въ самообольщеніи. Мы полагаемъ въ противность сторонникамъ слѣпago механизма, что неизвѣстный законъ управляетъ ходомъ вещей къ постоянно удаляющемуся предѣлу, но абсолютный типъ котораго находится именно въ самой причинѣ, изъ которой когда-то вылился этотъ потокъ“¹⁾.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Научное разсмотрѣніе жизни, предложенное въ первой части настоящей работы, привело насъ къ признанію невозможности объяснить явленія жизни при помощи однихъ физико-химическихъ законовъ. Во второй части мы пришли къ признанію особаго нематеріальнаго начала, невыводамаго изъ извѣстныхъ намъ въ мертвой природѣ формъ энергіи, но тѣмъ не менѣе существенно необходимаго для болѣе или менѣе удовлетворительнаго объясненія органической жизни. Мы попытались намѣтить болѣе или менѣе существенные признаки этого начала и указать на его отношеніе къ существующимъ органамъ энергіи и силы въ мертвой природѣ. Вполнѣ точное и строго-научное обоснованіе жизненнаго принципа мы пока не находимъ въ современныхъ на-

¹⁾ П. Жанэ. Современный матеріализмъ въ Германіи. Спб. 1871 г. стр. 122—124.

учныхъ изслѣдованіяхъ, но это нисколько не можетъ говорить противъ самаго существованія этого принципа, ибо механистическое міропониманіе не только не въ состояніи опровергнуть существованіе этого принципа, но и само скрыто признаетъ его необходимость для удовлетворительнаго объясненія жизненныхъ явленій. Кромѣ того существующая точка зрѣнія въ естествознаніи, смотрящая на организмъ какъ на очень сложный механизмъ, какъ на игру физико-химическихъ силъ, не есть строгій выводъ точнаго знанія, а, по выраженію проф. Бородина, „лишь догматъ вѣры большинства современныхъ естествоиспытателей“¹⁾. При такомъ положеніи дѣла серьезно оспаривать воззрѣнія витализма не такъ легко, какъ это кажется. Если же мы примемъ во вниманіе, что сущность виталистическаго міровоззрѣнія такова, что какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ потребности человѣка въ выработкѣ стройнаго и вполне законченнаго міровоззрѣнія, то право витализма на существованіе, въ качествѣ самостоятельнаго научнаго міровоззрѣнія, будетъ внѣ всякаго сомнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, думать, какъ этого требуетъ механизмъ, что, человѣкъ способенъ ограничиться только тѣмъ кругомъ идей, представленій и знаній, какія даетъ ему опытъ—есть самообманъ и самообольщеніе. По словамъ проф. В. Вернадскаго „мнѣніе, будто точное знаніе достигается лишь при полученіи математической формулы, лишь тогда, когда къ объясненію явленія и къ его точному описанію могутъ быть приложимы символы и построенія математики, это мнѣніе не оправдывается ходомъ научной мысли. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что при дальнѣйшемъ развитіи науки всѣ явленія, доступныя научному объясненію, подведутся подъ математическія формулы или подъ числовыя соотношенія. Существуютъ явленія, къ которымъ не приложимы схемы математическаго языка; объ эти явленія, какъ волна объ скалу, разобьются математическія оболочки. Въ одномъ изъ самыхъ интересныхъ и глубокихъ научныхъ споровъ, въ спорахъ между сторонниками энергетическаго и механическаго міровоззрѣній—мы видимъ на каждомъ шагу отголоски борьбы изъ-за числовой гармо-

¹⁾ Бородинъ. Протоплазма и витализмъ. Спб. 1895 г. стр. 29.

ніи“¹⁾. Думается, что именно жизненные явления, въ ихъ внутренней сущности таковы, что къ нимъ неприменимъ методъ чистой механики или математики. Для своего полного объясненія эти явления нуждаются въ разработкѣ идеи о вѣчной и абсолютной связи и о единствѣ того начала, которое управляетъ явлениями жизни. Разсматривая явления жизни въ ихъ цѣломъ, въ ихъ, такъ сказать, безвременномъ бытіи, мы приходимъ къ идеѣ Высшей Субстанции, которая имѣетъ свое вѣчное и непреходящее значеніе для пониманія жизни. Въ этомъ случаѣ виталистическое міропониманіе перекидываетъ мостъ между религіей и наукой въ вопросѣ о жизни. Отвергая случайное объясненіе жизненныхъ явленій и допуская цѣлеположное, витализмъ ведетъ научную мысль по пути къ познанію вѣчной и первоисточной цѣли. По справедливому замѣчанію Schneider'a „въ мірѣ, гдѣ царитъ случай, нѣтъ мѣста для религіи; религія вездѣ и всегда предполагаетъ цѣль, являющуюся совершенно отличное и противоположное случаю; цѣль же указываетъ намъ на высочайшее сознаніе“²⁾. Въ сужденіяхъ механистической теоріи о жизни мы имѣемъ множественность, но нѣтъ никакой единственной причины; мы имѣемъ множество условій, но нѣтъ никого, кто ставилъ бы эти условія. Витализмъ, напротивъ, дѣлаетъ шагъ дальше, онъ идетъ отъ факта къ дѣятелю, отъ сотвореннаго и потому обусловленнаго временемъ и пространствомъ къ вѣвременному и вѣвпространственному, къ причинно-обусловливающей идеѣ, которая въ самой себѣ носитъ начало, мысль и волю. Такимъ образомъ, по витализму, всякое отдѣльное явленіе жизни есть моментъ вѣчной міровой причинности или вѣчной творческой идеи. Эта творческая идея является въ качествѣ принципа и внутренней опредѣляющей основы жизни, она способна осуществить міръ въ дѣйствительности, дать ему реальную форму, ибо сама эта идея есть единство, изъ котораго происходитъ множественность.

Далѣе, если мы внимательно будемъ разсматривать живой организмъ въ его цѣломъ, мы увидимъ, что его нельзя назвать однимъ лишь конгломератомъ живыхъ, ве-

¹⁾ В. Вернадскій. О научномъ міровоззрѣніи. Вопр. Фил. и Пс.-жн. 65, стр. 1426.

²⁾ K. Schneider. Grundgesetze d. Deszendenztheorie. 1910. p. 30.

щественныхъ частицъ. Кромѣ этихъ вещественныхъ частицъ въ организмѣ замѣтна еще нѣкоторая высшая индивидуальность, нѣкоторое единство и цѣльность, которыя связываютъ ряды процессовъ въ нѣчто цѣлое, единое, въ нѣкоторую систему, въ индивидуальность высшаго порядка, благодаря которой организмъ дѣлается способнымъ поддерживать себя, выбирать и дѣйствовать цѣлесообразно. Уже одинъ этотъ фактъ значимости въ живой природѣ единствъ и индивидуальностей указываетъ на то, что организмъ не есть простая вибрація матеріи: природа живого слишкомъ богата и разнообразна для того, чтобы можно было ея сущность уложить въ рамки механическаго, или матеріалистическаго познанія.

Наконецъ, должно замѣтить, что понятіе единства живого существа необходимо предполагаетъ телеологическую причинность, которая по своему существу есть та внутренняя и, конечно, нематеріальная сила, которая объединяетъ отдѣльные процессы въ нѣчто цѣлое, въ единство, въ индивидуальность, сообщая этимъ процессамъ цѣль и смыслъ. Причина, благодаря которой въ организмѣ осуществляется эта телеологическая закономерность, должна быть отнесена къ разумной объективности, которую всѣми возможными силами и средствами хочетъ отвергнуть механизмъ. Но попытки въ этомъ направленіи не приводятъ ни къ чему и ни одинъ механистъ не станетъ отрицать цѣлесообразность въ живомъ царствѣ, хотя и будетъ объяснять ее по своему.

Резюмируя, сказанное нами, мы можемъ отмѣтить слѣдующія положительныя стороны витализма, оспаривать которыя едва-ли кто станетъ. Выступивши въ качествѣ реакціи противъ увлеченія матеріализмомъ, витализмъ, прежде всего, побудилъ изслѣдователей глубже и внимательнѣе изучить явленія жизни. Результатомъ такого безпристрастнаго изученія жизненныхъ явленій явилось убѣжденіе въ томъ, что цѣлый рядъ явленій жизни не можетъ быть изученъ при помощи законовъ физики и химіи и что жизнь, въ своихъ процессахъ, представляетъ намъ рядъ сложныхъ и своеобразныхъ законностей. Эта мысль имѣла весьма плодотворныя послѣдствія, для біологовъ, побуждая ихъ глубже и внимательнѣе изучать явленія жизни и избѣгать тѣхъ крайностей, которыя имѣли мѣсто у изслѣдователей, воспитавшихся и выросшихъ на механизмѣ.

Другой не менѣе важной заслугой виталистическаго міровоззрѣнія является его стремленіе освободить современную научную мысль отъ преклоненія предъ теоріей жизненнаго вещества (Lebensstoff), въ химическомъ составѣ котораго, по мнѣнію послѣдователей механизма, заключается тайна жизни. Взамѣнъ этой теоріи жизненнаго вещества витализмъ стремится направить мысль изслѣдователей на путь изученія особой органической или жизненной силы (Lebenskraft), которая сообщаетъ организму его цѣльность и индивидуальность, даетъ ему возможность обнаруживать свою активную и цѣлесообразную дѣятельность. Такъ какъ эти свойства живого существа невыводимы изъ его матеріальнаго, вещественнаго состава, то допущеніе особаго нематеріальнаго начала, дѣйствующаго въ живомъ организмѣ, не только не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго, но является необходимой потребностью нашего разума, который не можетъ удовлетвориться агностической точкой зрѣнія по данному вопросу. Далѣе, выдвигая на первый планъ цѣлесообразность въ органической природѣ, витализмъ приводитъ изслѣдователя къ признанію высочайшаго начала, какъ единственнаго источника той разумности, которая вложена въ живыя существа и выражается въ опредѣленныхъ цѣлесообразныхъ дѣйствіяхъ. По словамъ проф. А. Козлова эта точка зрѣнія „исходитъ изъ той мысли, что каждая изъ существующихъ въ мірѣ вещей и всѣ вмѣстѣ имѣютъ своею основой *нѣчто единое* и при томъ такое, что не только составляетъ сущность ихъ бытія, но отъ чего зависятъ и всѣ взаимныя отношенія вещей, весь порядокъ и послѣдняя цѣль ихъ развитія. Это нѣчто и составляетъ всеобщую связь между вещами, вслѣдствіе которой онѣ входятъ въ цѣльный организмъ единаго міра и вслѣдствіе которой въ этомъ мірѣ рѣшительно нѣтъ ничего случайнаго и бессмысленнаго, а все необходимо не въ силу слѣпыхъ механическихъ законовъ, а въ силу закона разума, осуществляющаго полную и всестороннюю гармонію бытія многихъ и различныхъ существъ“¹⁾).

Эта возвышенная точка зрѣнія своимъ исходнымъ пунктомъ имѣетъ идею о Высшемъ Существовѣ, Которое Своимъ всемогущимъ „да будетъ“ оживило хаосъ въ стройное міро-

¹⁾ А. Козловъ. Размышленія, вызванныя неожиданнымъ голосомъ изъ области естествознанія. Вопр. Фил. и Пе., кн. 1-я, стр. 69.

зданіе, повинующееся опредѣленнымъ законамъ. Въ силу этихъ законовъ и организмы получаютъ свое относительное совершенство, достаточное приуроченіе къ временному существованію, или, что то же самое, цѣлесообразное устройство. Наконецъ, витализмъ, отвергая желѣзный законъ механическаго детерминизма, ставитъ на его мѣсто свободу воли человѣка, его самоопредѣляемость къ дѣятельности и тѣмъ вполнѣ сохраняетъ нравственный порядокъ въ жизни человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, если мы примемъ точку зрѣнія механизма на жизнь, если мы согласимся, что въ человѣкѣ нѣтъ иныхъ законовъ, кромѣ неизбѣжныхъ законовъ общей міровой жизни, которые дѣйствуютъ со слѣпой необходимостью, то человѣкъ самъ по себѣ является лишь слѣпой игрушкой въ общей жизни мірозданія и въ такомъ случаѣ сами собой отпадаютъ всякіе вопросы о нравственномъ порядкѣ, о цѣли жизни, о безсмертіи и т. д. Въ этомъ случаѣ строгіе механисты вполнѣ послѣдовательны и, какъ мы видѣли, совершенно обезцѣниваютъ жизнь, рекомендуя массовое избіеніе больныхъ и помѣшанныхъ. Напротивъ, съ признаніемъ самостоятельнаго начала органической жизни, независимаго отъ желѣзныхъ законовъ природы и имѣющаго свой источникъ въ Высочайшемъ Существовѣ, Которому принадлежитъ абсолютная и всесовершенная свобода, при такомъ признаніи человѣку открывается широкій путь къ свободному усовершенствованію въ добрѣ и правдѣ, постоянному стремленію къ идеальной, совершенной свободѣ...

Таковы тѣ пути, которые пролагаетъ витализмъ къ рѣшенію вопроса о жизни. По нашему глубокому убѣжденію это—единственные пути, которые могутъ привести насъ къ познанію тайны жизни. Мы видѣли, что предлагаемые витализмомъ приемы изслѣдованія чужды тѣхъ крайностей матеріалистической философіи, которая затемняетъ истинное положеніе вещей и приводитъ лишь къ одностороннему и крайне неглубокому познанію жизни. Витализмъ, не отвергая заслугъ механическаго міровоззрѣнія въ дѣлѣ научнаго обоснованія явленій жизни, продолжаетъ настаивать на томъ, что это міровоззрѣніе совершенно недостаточно для объясненія жизни, какъ недостаточно объясненіе возникшей машины при знакомствѣ лишь съ однимъ матеріаломъ, изъ

котораго сдѣлана эта машина. Куда бы мы ни обратили свой взоръ въ органическомъ царствѣ—вездѣ мы чувствуемъ присутствіе особой силы какого-то невидимаго регулятора жизненныхъ явленій.

Единственный упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ витализму это—недостаточно ясная формулировка этой силы, отсутствіе вполне точнаго и строго научнаго представленія объ этомъ невидимомъ регуляторѣ жизненныхъ явленій. Но этотъ упрекъ, столь-же мало можетъ поколебать увѣренность въ существованіи органической силы, сколько, напр., недостаточное знакомство съ деталями плана, по которому построена данная машина, можетъ заставить насъ усумниться въ существованіи самаго плана. Результаты дѣятельности этой силы въ органическомъ существѣ столь очевидны, осязательны и убѣдительны, что для ея признанія намъ не нужно никакихъ другихъ доказательствъ.

Современное общественное настроеніе, протестующее противъ механическаго міропониманія, борьба ученыхъ съ этимъ направленіемъ и все болѣе и болѣе замѣтный наклонъ научной мысли въ сторону витализма—служатъ намъ порукой въ томъ, что это послѣднее направленіе скоро восторжествуетъ въ наукѣ и получитъ свое полное логическое обоснованіе. Человѣчество, сознавая неправду механизма, его односторонность, не можетъ и не хочетъ довольствоваться ученіемъ, въ которомъ не видно ни того, въ чемъ сущность жизни, ни того, въ чемъ смыслъ и цѣль существованія человека. Вполнѣ понятно поэтому, что оно стремится къ свѣту, къ прежнему идеалистическому и телеологическому міропониманію. Если же мы въ настоящее время видимъ, что механическое міровоззрѣніе всетаки продолжаетъ господствовать въ наукѣ о жизни, то въ этомъ обстоятельствѣ можно усматривать симптомъ благопріятный для витализма, ибо чѣмъ болѣе механизмъ утверждается въ наукѣ, тѣмъ менѣе онъ оказывается способнымъ рѣшить вопросъ о сущности жизни, тѣмъ менѣе оказываются пригодными для этой цѣли тѣ методы, которые имѣются въ его распоряженіи. Въ этомъ случаѣ правъ Бунге, утверждая, что „механизмъ настоящаго времени съ увѣренностью ведетъ насъ къ идеализму будущаго¹⁾“.

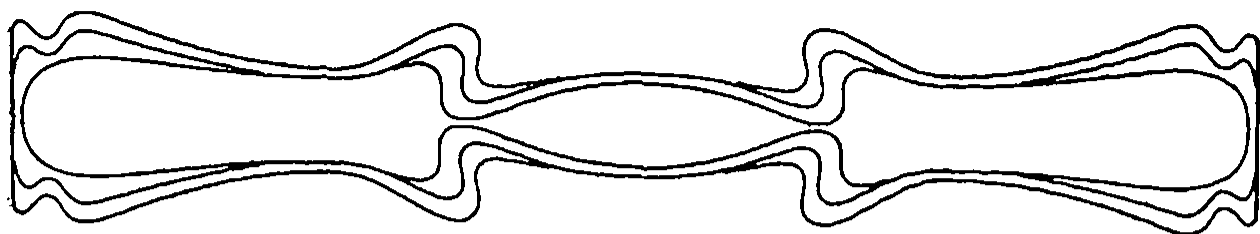
1) G. Bunge. Vitalismus und Mechanismus. Zeipzig 1886 г. стр. 20.

Въ заключеніе мы должны сказать, что изученіе явленій жизни—одна изъ самыхъ трудныхъ и запутанныхъ задачъ, которая пытается разрѣшить мыслящее человѣчество. Въ полномъ своемъ объемѣ эта задача и по сию пору остается нерѣшенной и трудно даже предвидѣть—какъ скоро можно ожидать этого рѣшенія. Въ наукѣ имѣется множество частныхъ открытій въ этой области, много прочно установленныхъ фактовъ и законовъ, но мы не видимъ вполнѣ точнаго и опредѣленнаго отвѣта на вопросъ о сущности жизни. Жизнь по прежнему остается для насъ величайшей изъ тайнъ. Удастся ли когда-либо наукѣ вскрыть эту тайну—покажетъ будущее, наша же задача—содѣйствовать рѣшенію этого вопроса, намѣчать пути къ этому рѣшенію.

Если, намъ удалось выяснитъ и точно поставить изслѣдуемый вопросъ, намѣтитъ хоть приблизительно вѣрный путь, который долженъ вести къ его разрѣшенію,—то мы будемъ считать свою задачу выполненной.

Свящ. Мартинъ Струминскій.

Проф. философіи Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ.
(1826—1874 г.г.).

(Окончаніе *).

5.

Занятія Юркевича педагогикой; труды его въ этой области.—Послѣднія философскія сочиненія Юркевича.—Къ характеристикѣ литературной производительности Юркевича.

П-ль Д-чь Юркевичъ убѣдился горькимъ опытомъ въ невозможности доставить своимъ идеалистическимъ воззрѣніямъ значеніе и силу живыхъ, творческихъ факторовъ современной ему общественной жизни путемъ философскимъ. Общественное вниманіе было приковано къ практической области жизни. Но неудачи Юркевича не поколебали въ немъ убѣжденія въ полной истинности и плодотворности его воззрѣній, а побудили только искать иныхъ, болѣе пригодныхъ для данной минуты путей вліянія на жизнь общества. Педагогика давно уже привлекала къ себѣ вниманіе П-ла Д-ча, и теперь онъ сосредоточиваетъ все свое вниманіе на теоретической и практической разработкѣ этой науки. Вотъ какъ онъ думаетъ о значеніи педагогической дѣятельности для общенародной жизни. „Нельзя возлагать большія надежды на педагогическія сочиненія,—пишетъ Юркевичъ въ предисловіи къ своему „Курсу общей педагогики“.—Нужны педагогическія учрежденія, которыя приготовляли-бы учителей для народа. Современная европейская цивилизація по-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1914 г.

черпаетъ огромную часть своихъ силъ и своего добра изъ того, что она имѣетъ средства готовить въ огромномъ числѣ учителей для дѣтей простого народа. Существованіе этихъ учителей, вносящихъ въ народныя массы просвѣщеніе, возбуждающихъ въ нихъ умственную энергію и моральныя чувства долга и патріотизма, болѣе характеризуютъ и дѣлаютъ великую нашу эпоху, чѣмъ телеграфы, желѣзныя дороги и другія чудеса техники. Если-бы въ нашей обширной Россіи существовали десятковъ пять-шесть такихъ учительскихъ семинарій, какъ семинарія, служившая поводомъ къ составленію этой книги ¹⁾; каждый, для кого слово отечество не есть пустой звукъ, размышлялъ-бы съ большею увѣренностію о великой будущности великаго народа и не испытывалъ бы моральнаго униженія отъ мнѣній, выражаемыхъ иногда нашими образованными сосѣдями касательно высшаго моральнаго и историческаго права по отношенію къ намъ,—отъ тѣхъ мнѣній, которыя принимать намъ къ свѣдѣнію въ одно и то-же время и нужно, и постыдно. Какъ ни пусты этого рода мнѣнія головъ, которыя вскружились отъ исполинскихъ успѣховъ, условленныхъ преимущественно превосходнымъ народнымъ образованіемъ всей массы народа, одно безъ сомнѣнія есть очевидная аксіома исторіи и теоріи: всеобщая и *всесторонняя* культура имѣетъ величайшее право на все—на силу и свободу, на блага и совершенства, на прочность въ настоящемъ и на вѣру въ великую будущность. Трудно-ли въ самомъ дѣлѣ убѣдиться, что это—аксіома, а не праздное предположеніе? ²⁾.

Итакъ, педагогика, какъ наука о началахъ, цѣляхъ и методахъ воспитанія,—огромная культурная сила, и ей слѣдуетъ посвятить свои силы. Но вопросъ еще въ томъ, чего же достигать въ воспитаніи? Педагогика,—по мнѣнію П.-ла Д.-ча,—наука *сборная*. Голова этого тѣла заключается въ моральныхъ идеяхъ, органы питанія—въ психологіи, органы движенія—въ физиологіи. Изъ этой тройцы источниковъ должны быть выведены *все начала*, управляющія воспитаніемъ, въ ней должны быть отыскиваемы осно-

¹⁾ Проф. Юркевичъ въ это время преподавалъ педагогику въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства.

²⁾ П. Юркевичъ. „Курсъ общей педагогики съ приложеніями“, М. 1869 г.,—предисловіе, стр. VIII—IX.

ванія, оправдываюція одно педагогическое направленіе и осуждающія другое“.

Цѣль воспитанія проф. Юркевичъ опредѣлилъ такъ. „Христіанское начало любви, требующее дѣлать другому то, чего себѣ желаешь отъ другихъ, указываетъ три начала воспитанія: а) въ самомъ духѣ воспитанника, в) въ трехъ высшихъ благахъ человѣчества—въ Церкви, въ семьѣ, въ государствѣ и е) въ томъ будущемъ призваніи, которое изберетъ себѣ воспитанникъ, когда созрѣетъ нравственно и умственно. Отсюда въ первомъ отношеніи цѣль воспитанія—содѣйствовать человѣку въ достиженіи высшаго совершенства, во второмъ—сдѣлать его способнымъ къ исполненію долга въ Церкви, семействѣ и государствѣ; въ третьемъ—содѣйствовать ему къ исполненію его частнаго призванія“¹⁾.

Какъ видимъ, воспитанію ставятся широкія религіозно-соціально-этическія задачи, или, по выраженію самого П-ла Д-ча, воспитаніе „должно приготовить человѣка на всякое благое дѣло“... Въ существѣ это—тотъ-же идеализмъ, только перенесенный въ педагогическую область.

Свою педагогическую систему въ смыслѣ путей осуществленія ея проф. Юркевичъ строитъ на данныхъ психологіи, фізіологіи и логики. И необходимо отмѣтить, что первое его педагогическое сочиненіе „Чтенія о воспитаніи“, гдѣ впервые въ основу педагогическихъ выводовъ положены начала психологіи, фізіологіи и логики, появилось въ печати въ 1865 г., т. е. на два года раньше появленія знаменитаго труда К. Д. Ушинскаго „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“, напечатаннаго въ 1867 г. Что касается логики, которой П-ль Д-чъ удѣлилъ въ своихъ „Чтеніяхъ“ большую долю вниманія (изъ 20 чтеній—9 посвящены изложенію основъ психологіи и логики),—то здѣсь, быть можетъ, сказалась почувствованная самимъ Юркевичемъ во время борьбы съ матеріализмомъ настоятельная потребность въ болѣе широкомъ распространеніи среди русскаго общества логическихъ свѣдѣній.

Итакъ, Юркевичъ уходитъ въ занятія педагогикой: если общество не способно слушать и воспринимать фило-

---

¹⁾ П. Юркевичъ. „Чтенія о воспитаніи“ изд. Н. Чепелевскаго, М., 1865 г., стр. 10.

софскую проповѣдь идеализма, то остается заняться воспитаніемъ этой способности въ грядущихъ поколѣніяхъ.

И посмотрите, какъ напряженно и производительно трудится проф. Юркевичъ въ новой области! По его предложенію, Совѣтъ московскаго университета дѣлаетъ педагогику общеобязательнымъ предметомъ для студентовъ тѣхъ факультетовъ, по окончаніи которыхъ могла предстоять педагогическая дѣятельность, и проф. Юркевичъ преподаетъ эту науку студентамъ всѣхъ курсовъ и почти всѣхъ факультетовъ ¹⁾ Кромѣ того П-ль Д-чъ преподаетъ педагогику въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства, гдѣ онъ имѣетъ возможность провѣрять свои теоретическія выводы на практикѣ. Въ результатъ появляются въ промежутокъ времени отъ 1865 г. по 1870 г. два большихъ труда Юркевича по теоріи педагогики, не утратившихъ своего значенія и до настоящаго времени ²⁾. Въ Ж. М. Н. Пр. въ это-же время П-ль Д-чъ помѣщаетъ рядъ статей по разнымъ вопросамъ педагогики ³⁾ и, наконецъ, мечтаетъ объ изданіи еще болѣе полнаго курса педагогики и полнѣйшей исторіи этой науки (*ab ovo*) ⁴⁾.

Если съ количественной стороны сравнить все написанное проф. Юркевичемъ по философіи и педагогикѣ, то на долю послѣдней выпадаетъ около 150 стр. (*in octavo*) болѣе ⁵⁾.

Педагогическія сочиненія П-ла Д-ча встрѣтили въ его современникахъ еще менѣе признанія и ободряющаго со-

¹⁾ См. „Моск. Универс. Извѣст.“ за 1865 г.

²⁾ Въ 1865 г. выходятъ „Чтенія о воспитаніи“ (IV—268); въ 1869 г. „Курсъ педагог.“ (IX—404).

³⁾ „О ходѣ выпускн. экзамен. въ Московск. 2 Гимназіи“ въ М. У. Изв. за 1865 г., кн. 5; „Письмо къ О. М. Бодянскому“, тамъ-же за 1866 г., кн. 6; „Постепен. воспит. или изученіе цѣльной жизни“ въ Русск. Вѣстн. за 1866 г., кн. 10; „Планъ и силы для первон. школы“ въ Ж. М. Н. Пр. за 1870 г., кн. 3—4; „Идеи и факты изъ исторіи педагогики“ тамъ-же, кн. 9—10; „Будущность звук. мет.“ тамъ-же за 1872 г., кн. 3.

⁴⁾ „Моск. Вѣдом.“ за 1874 г., № 292. „Воспомин. о П. Д. Юркевичѣ“ В. Лебедева.

⁵⁾ Можно ли послѣ такой оцѣнки „педагогіи [Куртмана]“ считать проф. Юркевича его *подражателемъ*, какъ утверждаетъ Э. Радловъ? См. Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, дополномъ.—81, стр. 420.

чувствія, чѣмъ сочиненія философскія. Почти всѣ, писавшіе о педагогическихъ трудахъ проф. Юркевича, называли ихъ „схоластической премудростью“, или „смѣсью логики съ психологіей“, или „плодомъ не наблюденій надъ ребенкомъ, а предвзятыхъ теорій“ и т. п. Сочувственные отзывы находимъ только въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1865 г. (кн. XII) и въ „Домашней Бесѣдѣ“ за тотъ-же г. (вып. XXXIX). Въ такомъ отношеніи къ педагогическимъ трудамъ проф. Юркевича сыграла свою роль тогдашняя журналистика: „минаевскія розги“ и „ретроградность“ прочно ассоціировались съ именемъ Юркевича. П-ль Д-чъ какъ-бы предвидѣлъ такое отношеніе къ своимъ трудамъ въ новой области. Въ предисловіи къ своимъ „Чтеніямъ о воспитаніи“ онъ писалъ: „въ распредѣленіи содержанія науки и во взглядѣ на нее я допустилъ, какъ кажется, *ересь*. Въмѣсто наставленій и совѣтовъ, какими особенно обильна, напр., педагогія Куртмана, я дѣлалъ многіе педагогическіе выводы изъ принциповъ логики и психологіи. По моему мнѣнію учитель долженъ знать несравненно болѣе и долженъ быть подготовленъ не сравненно болѣе серьезно, нежели какъ это у насъ предполагаютъ“.

Полнаго признанія, какъ педагогъ-теоретикъ, проф. Юркевичъ дождался только въ концѣ 80-хъ г.г. со стороны педагогическаго журнала „Гимназія“, который называетъ П-ла Д-ча „великимъ русскимъ педагогомъ-теоретикомъ“ 1).

Отдавшись занятіямъ педагогикой, проф. Юркевичъ не оставилъ однако и не могъ оставить занятій и философій: философъ можетъ не быть педагогомъ, по мнѣнію П-ла Д-ча, но всякій педагогъ долженъ непремѣнно быть и философомъ 2). Юркевичъ продолжаетъ и теперь выступать передъ обществомъ со своими философскими убѣжденіями, но только все рѣже и рѣже.

Послѣ публичныхъ лекцій противъ матеріализма въ 1863 г. Юркевичъ всего четыре раза еще выступалъ публично, какъ философъ. Это были выступленія: 1) съ критико-философскими замѣчаніями по поводу „Учебника уголовного права“ В. Спасовича подъ заглавіемъ: „Педагогиче-

1) „Гимназія“ за 1888 г., кн. 1, стр. 102.

2) Тамъ-же, стр. 99.

ская литература“¹⁾; 2) торжественная рѣчь по поводу 300-лѣтняго юбилея со дня рожденія Шекспира, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Московскаго университета въ апрѣлѣ 1864 г.²⁾; 3) актовая рѣчь подъ заглавіемъ: „Разумъ по ученію Платона и опытъ по ученію Канта“, произнесенная въ публичномъ засѣданіи по поводу университетскаго акта 12 янв. 1866 г.³⁾; и 4) статья „Игра подспудныхъ силъ по поводу диспута проф. Струве“, посвященная защитѣ его отъ обвиненій въ скрытомъ матеріализмѣ⁴⁾.

Въ „Педагогической литературѣ“ проф. Юркевичъ подвергаетъ критикѣ философскія основанія, лежащія въ основѣ „Учебника уголовного права“ В. Спасовича, и находитъ ихъ сбивчивыми, неопредѣленными и не выдерживающими критики. Отсюда Юркевичъ дѣлаетъ выводъ о необходимости введенія въ преподаваніе на юридическомъ факультетѣ университета философіи. Статья эта написана съ прежними качествами литературно-философскаго таланта П-ла Д-ча: глубиной критическаго анализа и тонкостью пониманія предмета. Но здѣсь Юркевичъ оставляетъ прежніе приемы благородной и сдержанной критики и впадаетъ въ полемическій тонъ тогдашней радикальной русской журналистики, дѣйствіе которой ему приходилось такъ часто испытывать на себѣ. Онъ клеймитъ автора учебника рѣзкими и обидными эпитетами. Душевное равновѣсіе Юркевича было разстроено тѣми бурями, которыя такъ неожиданно налетѣли на него изъ среды, такъ грубо и несправедливо отвергнувшей его, но принявшей и признавшей В. Спасовича.

Спасовичъ отвѣчалъ Юркевичу въ такихъ же рѣзкихъ выраженіяхъ, повторяя, ходячія обвиненія въ обскурантизмѣ и ретроградствѣ⁵⁾. Ложь, пущенная въ оборотъ радикальной

1) См. „Совр. Лѣтоп.“ за 1864 г., кн. 9, 10 и 11, въ видѣ писемъ къ Баршеву.

2) Нигдѣ не напечатана, но ясныя указанія на нее находимъ въ газ. „Голосъ“ за 1864 г. № 105. — См. также „М. У. Изв.“ за 1864 г. и письмо И. Захарьина, приведен. у А. Вольтскаго въ [его „Русск. Критик.“, стр. 366, примѣч. отъ издателя].

3) „М. У. Изв.“ за 1865 г., кн. 5.

4) „Русск. Вѣстн.“ за 1870 г., кн. 4.

5) „СПБургскія Вѣдомости“ за 1864 г. № 77 „Отвѣтъ г. Юркевичу“ В. Спасовича. См. также собр. соч. В. Спасовича, т. IV, изд. 1891 г.

журналистикой во главѣ съ „Современникомъ“ „и Русскимъ Словомъ“, широко распространилась въ обществѣ и была довѣрчиво и безъ критики принята, не смотря на то, что этимъ обвиненіямъ противорѣчило все, что говорилъ проф. Юркевичъ въ печати, въ слухъ всей Россіи.

Философскія возраженія П—ла Д—ча не нашли отвѣта у Спасовича. Такъ, какой-то слѣпой рокъ преслѣдовалъ Юркевича и не позволялъ даже людямъ съ талантомъ по достоинству оцѣнить его!

Въ оставшейся ненапечатанной рѣчи о Шекспирѣ проф. Юркевичъ раскрылъ всемірное значеніе этого генія. По словамъ И. Захарьина, лично присутствовавшаго на этомъ торжественномъ собраніи университета, „рѣчь была замѣчательна и произвела на многочисленную публику сильное и глубокое впечатлѣніе“¹⁾.

Но самымъ зрѣлымъ и замѣчательнымъ философскимъ произведеніемъ проф. Юркевича за весь періодъ его литературной дѣятельности была актовая рѣчь его на тему: „Разумъ по ученію Платона и опытъ по ученію Канта“. Это-драгоценный и вѣчный вкладъ Юркевича въ русскую философскую литературу, единственный въ міровой философской литературѣ опытъ синтеза величайшихъ философскихъ системъ Платона и Канта. Въ немъ наиболее ярко выразились-обширное знаніе философіи, смѣлость и самостоятельность мысли, глубина, тонкость и сила аналитическаго таланта: проф., Юркевича.

Какъ-бы испытывая смѣлость и силу своей мысли, онъ формулируетъ всю противоположность взглядовъ Платона и Канта по важнѣйшимъ вопросамъ гносеологіи въ слѣдующей драматической формѣ:

Платонъ.—Только невидимая сверхчувственная сущность вещи познаваема.

Кантъ.—Только видимое чувственное явленіе познаваемо.

Платонъ.—Поле опыта есть область тѣней и грезъ (Де-

¹⁾ См. „Письмо“ И. Захарьина въ кн. Волынскаго „Русскіе критики“, стр. 366, примѣч.—Вообще проф. Юркевичъ съ любовью занимался изученіемъ европейской художественной литературы: среди его рукописей мы нашли, напр., тетр. подъ заглавіемъ: „Исторія нѣмецкой литературы“ (in folio) См. Муз. Реп. № 818-г.

gerubl. 514 а., 476 с) только стремленіе разума въ міръ сверхчувственный есть стремленіе къ свѣту разума.

Кантъ.—Стремиться разумомъ въ міръ сверхчувственный значитъ стремиться въ область тѣней и грезъ; дѣятельность же въ области опыта есть стремленіе къ свѣту знанія.

Платонъ.—Настоящее, дѣйствительное познаніе мы имѣемъ, когда двигаемся мышленіемъ отъ идей, черезъ идеи, къ идеямъ.

Кантъ.—Дѣйствительное знаніе мы имѣемъ, когда движемся отъ возрѣній, чрезъ возрѣнія, къ возрѣніямъ.

Платонъ.—Познаніе существа человѣческаго духа, его безсмертія и высшаго назначенія заслуживаетъ по преимуществу названіе науки: это-царь-наука.

Кантъ.—Это не наука, а формальная дисциплина, предостерегающая отъ бесплодныхъ попытокъ утверждать что либо о существѣ человѣческаго духа.

Платонъ.—Познаніе возможно для чистаго разума.

Кантъ.—Познаніе истины не возможно ни для чистаго разума, ни для разума, обогащеннаго опытами. Правда, въ послѣднемъ случаѣ познаніе возможно, но это будетъ не познаніе истины, а только познаніе общегодное. Наука имѣетъ всѣ условія для того, чтобы сообщать общегодныя свѣдѣнія, и ни одного условія для познанія истины ¹⁾.

И, однако, не смотря на діаметральную противоположность гносеологическихъ возрѣній этихъ міровыхъ геніевъ философіи, эти возрѣнія не только примиримы, по мнѣнію Юркевича, но „истина ученія Канта объ опытѣ возможна только вслѣдствіе истины ученія Платона о разумѣ“ ²⁾.

Замѣчательно, рассуждаетъ Юркевичъ, что Кантъ пришелъ къ убѣжденію въ *субъективности* всѣхъ нашихъ познаній, или, что-то-же, въ *субъективности опыта*, тѣмъ самымъ путемъ, какимъ Платонъ доказываетъ въ Теэтетѣ, что наши познанія суть познанія *самой истины*. Платонъ со всею ясностью признавалъ субъективную природу ощущеній: онъ приписывалъ истинность только тому знанію, которое образуетъ душа сама по себѣ. Принадлежащія душѣ идеи бытія, того-же самаго и другого и т. д. дѣлаютъ возрѣнія (1). „Разумъ по ученію Платона и опытъ по ученію Канта“ въ Моск. Унив. Извѣст. за 1865 г., кн. 5, стр. 356-7.

²⁾ Тамъ-же, стр. 388.

возможнымъ здравый смыслъ и *объективный* опытъ. Подобнымъ образомъ Кантъ въ „Трансцендентальномъ выводѣ категорій“ доказываетъ, что нѣчто можетъ быть познано *общею* способомъ только тогда, когда субъективныя измѣненія нашей чувственности обрабатываются по категоріямъ разсудка, сообщающимъ субъективному матеріалу единство ¹⁾).

Какимъ-же образомъ Платонъ и Кантъ, имѣя одни и тѣ-же отправные пункты для своихъ воззрѣній, пришли къ столь различнымъ результатамъ?

Первая причина этого заключается въ различіи взглядовъ на *природу* идей разума, или категорій. Платонъ находилъ въ категоріяхъ *истину самого разума* и спрашивалъ, соотвѣтствуютъ ли вещи, данныя въ опытѣ, требованіямъ этой истины. Кантъ видитъ въ категоріяхъ *функции разсудка*. А когда категоріи подводятся подъ фізіологическое понятіе *функции*, то этимъ напередъ и безъ изслѣдованія приписывается имъ характеръ *отправлений, безразличныхъ къ истинѣ*. Для фізіолога *функции тѣлесныхъ органовъ* суть неизмѣнныя, механическія, не допускающіе возможности свободнаго выбора, способы дѣйствія этихъ органовъ. Въ сужденіи: Кай-смертенъ,-разумъ для соединенія представленій, взятыхъ изъ опыта, воспользовался категоріей субстанции. Дѣйствіе разума по этой категоріи есть его *функция*, доставившая *единство* представленіямъ: Кай и смертность. Но нѣтъ такого разума, который-бы удовлетворялся фактическимъ соединеніемъ психологическихъ данныхъ по категоріямъ, а не стремился-бы къ истинѣ такого соединенія. Изъ этого-то *стремленія къ истинѣ* и вытекаетъ, почему нашъ разумъ въ одномъ случаѣ пользуется категоріей субстанции, въ другихъ-другими категоріями: причинности, возможности и т. д.

Въ данномъ сужденіи разумъ воспользовался категоріей субстанции, потому что только примѣненіемъ этой категоріи, а не какой либо другой, дается изъ психологическаго матеріала субъективныхъ представленій *познаніе истины*.

Второй причиной противоположности воззрѣній Канта и Платона, при единствѣ отправныхъ пунктовъ, является слѣдующее.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 359.

По ученію Канта, категоріи нашего разума суть *его произведенія*, такъ что разумъ *прежде* производитъ тѣ необходимые законы, которые *потомъ* неизмѣнно управляютъ его измѣненіями и дѣйствіями. Этимъ утверженіемъ Кантъ положилъ начало тому безпримѣрному въ исторіи направленію метафизики, для котораго законы дѣйствій познающаго субъекта суть *вмѣстѣ произведенія* этихъ дѣйствій, и, такимъ образомъ, *слѣдствіе является основаніемъ самого себя*. Въ ученіи о безусловной основѣ міра это заблужденіе привело къ неслыханному доселѣ утверженію, что безусловное предпосылаетъ себѣ самого себя и есть для самого себя абсолютное *Primum*. Союзъ метафизики съ скептицизмомъ перешелъ такимъ образомъ въ союзъ съ софистикой...

Но какъ камень не заботится о тѣхъ законахъ, которые принуждаютъ его то къ паденію, то къ спокойному положенію на мѣстѣ, такъ и наше мышленіе имѣетъ въ категоріяхъ нормы и законы *всеобщаго* разума. Категоріи—*„вѣчныя идеи“*, по ученію Платона.

Такимъ образомъ, по Канту, наши ощущенія суть субъективныя измѣненія нашей чувственности. При встрѣчѣ съ этими ощущеніями нашъ разумокъ налагаетъ на нихъ субъективныя-же формы категорій. Такое дѣйствіе разсудка есть его функція, одинаковая для всѣхъ существъ, одинаково съ нами организованныхъ. Получается опытъ и знаніе явленій общегородное. Познаніе сущностей вещей для насъ недоступно.

У Канта мы находимъ геніальный анализъ познавательныхъ способностей человѣческаго духа: онъ объясняетъ намъ, что вмѣсто данныхъ вещей мы имѣемъ ощущенія и въ нихъ единственный матеріалъ для полученія познаній, что пространство и время суть наши формы, или способы замѣчать эти ощущенія, и, наконецъ, что категоріи разсудка суть условія всеобщаго сознанія, дѣлающія наши познанія предметными. До этой точки дошелъ Кантъ, и съ нея начинаетъ свои изслѣдованія Платонъ. Напрапоно Кантъ остановился на томъ, что категоріи разсудка дѣлаютъ возможнымъ опытъ. Значеніе категорій этимъ далеко не исчерпывается. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ *имманентнаго* употребленія категорій, какое допускаетъ Кантъ, возможно еще употребленіе ихъ *рефлексивное*, какое признавалъ Платонъ. Первое

дѣлаетъ возможнымъ опытъ, второе—критику формъ опыта. И ни одно изъ опредѣленій въ ученіи Канта объ опытѣ не отвергаетъ возможности метафизики сверхчувственнаго, которая происходитъ изъ критики разума надъ формами опыта. Ученіе Канта объ опытѣ, отрѣшенное отъ скептицизма, который вообще невозможенъ въ качествѣ философскаго принципа, есть открытіе и блестящее развитіе одной метафизической истины, именно, что разумъ, перерабатывающій *данныя чувственности* по своимъ идеямъ, можетъ познавать и признавать только *явленія вещей*. Но когда,—таково ученіе Платона,—сознательный рефлексъ подвергаетъ критикѣ эти *явленія вещей* и ищетъ, такимъ образомъ, того, что могло-бы быть удержано чистымъ разумомъ, какъ его предметъ, то отсюда происходитъ познаніе *самой сущности вещей*... Эти двѣ мысли не только не противорѣчатъ одна другой, но послѣдняя изъ нихъ, напротивъ, была принципомъ и для самого Канта,—принципомъ, истина котораго дала ему возможность изложить ученіе о формахъ, условіяхъ и законахъ познанія чувственно-разумнаго субъекта такъ, какъ они въ дѣйствительности есть, а не какъ кажутся, или представляются намъ ¹⁾.

Такова главная магистраль разсужденій Юркевича въ трактатѣ „Разумъ по ученію Платона и опытъ по ученію Канта“,—этой его лебединой пѣснѣ.

Опытъ синтеза двухъ величайшихъ философскихъ системъ могъ взять на себя только сильный аналитическій умъ, какимъ обладалъ проф. Юркевичъ. И этотъ опытъ удался ему блестяще. Въ складѣ мышленія покойнаго философа вообще преобладалъ *аналитическій* моментъ. П—ль Д—чъ былъ по призванію историкъ философіи и критикъ уже готовыхъ, сложившихся философскихъ системъ. Вотъ почему какъ этотъ трактатъ, такъ и всѣ остальные литературно-философскія работы проф. Юркевича построены на историко-философской почвѣ и отличаются остротою тончайшаго анализа. Этими особенностями, какъ увидимъ дальше, отличается и вся его философская система. Проф. Юркевичъ обосновываетъ свои воззрѣнія всегда путемъ критики уже существующихъ въ философіи взглядовъ на извѣстный во-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 365—388.

прось. Это не значитъ, что у него не было самостоятельнаго и оригинальнаго міровоззрѣнія, или что міровоззрѣніе его носитъ характеръ механическаго синкретизма. Наоборотъ, для призваннаго философскаго историка и критика, какимъ былъ проф. Юркевичъ, необходимо строго послѣдовательное и органически раскрытое міровоззрѣніе, такъ какъ только, при наличности такого міровоззрѣнія, для философскаго критика становится возможнымъ исполненіе его отвѣтственнаго и плодотворнаго назначенія въ философіи—указывать ей назрѣвшіе и исторіей подготовленные пути развитія. Возможно-же полная историко-философская почва міровоззрѣнія есть идеаль для всякаго истиннаго мыслителя, такъ какъ философія продвигается къ достиженію своихъ трудныхъ задачъ только путемъ строго-органическаго развитія. Такое цѣльное и стройное философское міровоззрѣніе было и у проф. Юркевича.

Если-бы потребовалось опредѣлить общее направленіе его міровоззрѣнія, то оно должно быть названо *идеалистическимъ*, но съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ отъ прежнихъ системъ идеализма, что начальнымъ отправнымъ пунктомъ его является не чистый разумъ, а широкій внутренній и внѣшній опытъ при свѣтѣ разума. Безъ опыта, по убѣжденію проф. Юркевича, оправдываемому исторіей,—„всякая философія—ложна и безплодна“. Міровоззрѣніе Юркевича должно быть отнесено къ тому направленію идеализма, которое теперь обычно называется идеализмомъ „конкретнымъ, или опытнымъ“.

Литературное наслѣдство, оставленное проф. Юркевичемъ, не велико. Въ теченіе 23-хъ-лѣтней профессорской дѣятельности П—ль (Д—чь) напечаталъ около 1600 стр. Но несомнѣнно, что не все, написанное Юркевичемъ, было имъ напечатано.

Если принять во вниманіе тотъ способъ подготовки Юркевича къ чтеніямъ въ аудиторіи, о которомъ мы гово-

рили, то, конечно, известно, что не напечатана его обширная рѣчь въ 300-лѣтній юбилей Шекспира; не напечатанъ полностью его критическій разборъ „Философскаго лексикона“ С. Гогоцкаго, доставленный Юркевичемъ въ редакцію Тр. К. д. Ак. Въ этомъ журналѣ за 1861 г. помѣщена только *незначительная* часть этой критической работы Юркевича.

рили въ своемъ мѣстѣ, то литературная дѣятельность его предстанетъ предъ нами въ истинномъ свѣтѣ. Можно будетъ безъ преувеличенія сказать, что П—ль Д—чь никогда не выпускалъ пера изъ рукъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуемъ громадное количество собственноручныхъ рукописей, оставленныхъ имъ. Въ печати Юркевичъ обыкновенно выступалъ лишь тогда, когда въ текущей литературѣ затрагивались его глубочайшія убѣжденія, и когда онъ чувствовалъ долгъ стать на защиту истины. Вотъ почему почти вся литературно-философская дѣятельность проф. Юркевича носить преимущественно критико-полемиическій характеръ.

Существуютъ, впрочемъ, въ литературѣ и другія объясненія этого явленія.

Вл. С. Соловьевъ, которому литературная дѣятельность проф. Юркевича представлялась очень незначительной, предложилъ два объясненія этого явленія, изъ которыхъ одно относится къ болѣе раннему періоду жизни Соловьева, другое—къ болѣе позднему. По первому объясненію, Юркевичъ „не считалъ нужнымъ и возможнымъ давать полное внѣшнее выраженіе всему своему умственному содержанію, выворачивать его наружу на показъ, онъ не хотѣлъ перевести себя въ книгу, превратить все свое духовное существо въ публичную собственность“¹⁾.

Съ этимъ объясненіемъ мы соглашаемся. Указываемое Соловьевымъ обстоятельство могло имѣть значеніе особенно послѣ 1863 г., послѣ похода радикальной журналистики противъ публичныхъ лекцій проф. Юркевича о матеріализмѣ.

Но со вторымъ объясненіемъ, высказаннымъ Вл. С. Соловьевымъ въ позднѣйшее время (1900 г.), мы рѣшительно не можемъ согласиться. Оно не соотвѣтствуетъ ни дѣйствительному нравственному облику Юркевича, ни достоверно извѣстнымъ обстоятельствамъ его литературной и профессорской дѣятельности.

По этому объясненію „Юркевичъ трудился только въ силу прямого долга, поборая въ себѣ природную лѣнь.

---

¹⁾ Вл. Соловьевъ „О фил-скихъ трудахъ П. Д. Юркевича“ (1874) въ I т. собр. соч., стр. 162.

Этимъ достаточно объясняется, что онъ такъ мало написалъ¹⁾.

Это объясненіе представляется намъ особенно страстнымъ послѣ неоднократныхъ напоминаній Вл. Соловьева о томъ, что „онъ близко стоялъ“ къ покойному профессору.

Неужели Соловьеву приходилось видѣть П-ла Д-ча, только „гуляющимъ по московскимъ улицамъ“, и никогда не приходилось видѣть его за рабочимъ столомъ? По какому же „прямому долгу“ проф. Юркевичъ собственноручно писалъ свой обширный дневникъ въ 6 большихъ тетрадяхъ болѣе чѣмъ на 100 лист.,²⁾ или „Исторію нѣмецкой литературы³⁾, или „Основанія дифференціального исчисленія“ въ 4 большихъ тетрадяхъ⁴⁾, или многое другое⁵⁾, совершенно не относящееся къ философіи и педагогикѣ, профессоромъ которыхъ былъ П-ль Д-чъ и которыми, слѣдовательно, занимался „по прямому долгу“?..

Чуткій къ движеніямъ философской мысли, проф. Юркевичъ въ началѣ 70-хъ г. г. энергично боролся въ своихъ лекціяхъ противъ позитивизма Д. С. Милля и О. Конта, начавшаго распространяться у насъ на смѣну матеріализму и проявившагося впервые въ соч. П. Лаврова: „Очерки практической философіи“. Но литературныхъ трудовъ на эту тему не осталось.

6.

Увлечение Юркевича спиритизмомъ; различныя стадіи въ развитіи этого увлеченія.—Къ вопросу о томъ, какое значеніе придавалъ Юркевичъ спиритизму.—Болѣзнь Юркевича и смерть.

Къ первой половинѣ 80-хъ г. г. относятся теоретическія занятія проф. Юркевича спиритизмомъ. Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ мы находимъ у А. Аксакова⁶⁾.

¹⁾ В. Соловьевъ „Три характеристики“ (1900) въ VIII т. собр. соч., стр. 425.

²⁾ Муз. Ркп. № 818—г).

³⁾ Муз. Ркп. № 818—а) и 818—г).

⁴⁾ Муз. Ркп. № 818—г).

⁵⁾ Особенно въ № 818—г) Муз. Ркп.

⁶⁾ А. Аксаковъ „Медіумизмъ и философія“ (воспоминанія о проф. Московскаго университета Юркевичѣ) въ „Русск. Вѣстн.“ за 1876 г., кн. I (т. 121), стр. 442—469.

По свидѣтельству г. Аксакова, Юркевичъ познакомился со спиритизмомъ путемъ изученія французской литературы объ этомъ предметѣ и въ 1863 г., когда познакомился съ нимъ Аксаковъ, П-ль Д-чь имѣлъ самыя общія и скудныя свѣдѣнія. Съ англо-американскимъ спиритизмомъ Юркевичъ вовсе еще не былъ знакомъ, такъ какъ не читалъ по-англійски, а между тѣмъ это направленіе спиритизма развивалось на строго-научной почвѣ. Съ „опытнымъ“ спиритизмомъ проф. Юркевичъ познакомился изъ переведеннаго Аксаковымъ сочиненія американскаго химика Гера подъ заглавіемъ: „Опытныя изслѣдованія“. Въ изслѣдованіяхъ этого американскаго ученаго въ отношеніи къ спиритизму впервые былъ примѣненъ строго-научный методъ. Геръ направилъ всѣ свои усилія на то, чтобы въ спиритическихъ опытахъ совершенно устранить всякую зависимость „какъ физическихъ, такъ и духовныхъ проявленій“ невѣдомой силы отъ физическихъ и духовныхъ силъ медиума. Съ этой цѣлью Геръ построилъ нѣсколько специальныхъ приборовъ, рисунки и описанія которыхъ и были приложены имъ къ своей книгѣ. Познакомившись съ соч. Гера, проф. Юркевичъ, по словамъ Аксакова, былъ пораженъ простотою и доказательностью этихъ опытовъ—тѣмъ болѣе, что самъ Геръ, на первыхъ порахъ рѣшительно отрицавшій вмѣстѣ съ другими знаменитыми представителями европейской науки (Фарадей) дѣйствительность спиритическихъ явленій, теперь, благодаря личному опыту, сталъ столь-же рѣшительнымъ ихъ сторонникомъ и защитникомъ. По свидѣтельству г. Аксакова, проф. Юркевичъ сразу перешелъ на сторону „опытнаго спиритизма“ и даже принялъ на себя хлопоты предъ Петроградскимъ цензурнымъ Комитетомъ о разрѣшеніи напечатать вышеуказанный переводъ Аксакова. На рукописи Аксакова, не разрѣшенной, однако, къ печати въ Россіи, сохранилась надпись: „доставилъ въ цензурный Комитетъ проф. университета П. Юркевичъ 2-го янв. 1865 г.“ Не добившись разрѣшенія на изданіе своей книги въ Россіи, Аксаковъ отпечаталъ ее за—границей, въ Лейпцигѣ въ 1866 г. Въ немногихъ экземплярахъ этотъ переводъ проникъ и къ намъ, въ Россію, и проф. Юркевичъ, по словамъ Аксакова, любилъ „предносить ее нѣкоторымъ изъ своихъ коллегъ съ просьбой

доказать ему, въ чемъ, относительно метода, опыты Гера не состоятельны“. „Но, — пишетъ Аксаковъ, — доказательствъ этого еще нигдѣ и никѣмъ до сего времени представлено не было“¹⁾...

Еще съ большимъ сочувствіемъ встрѣтилъ проф. Юркевичъ предпринятое Аксаковымъ изданіе въ нѣмецкомъ переводѣ философскихъ сочиненій американца Девиса, положившаго въ основу своихъ философскихъ концепцій нова явленія спиритизма.

Насколько тщательно изучалъ П—ль Д—чь сочиненія Девиса, видно изъ того, что доставшіеся Аксакову, послѣ смерти проф. Юркевича, экземпляры этого сочиненія Девиса испещрены, по словамъ г. Аксакова, многочисленными замѣчаніями П—ла Д—ча. По просьбѣ Аксакова, проф. Юркевичъ изготавилъ для него большую критическую записку, въ которой далъ обстоятельную оцѣнку философскихъ построеній Девиса. Дѣйствительно, среди рукописей проф. Юркевича находится собственноручно написанная имъ тетрадь подъ заглавіемъ: „Гармоническая философія“. Краткій обзоръ соч. америк. философа Девиса: „Волшебный жезлъ“, „Физиологическіе пороки и добродѣтели“ и „Принципы натуры“²⁾. „Въ своей статьѣ: Медіумизмъ и философія“ г. Аксаковъ приводитъ обширныя выписки изъ этой записки Юркевича, показывающія, какое значеніе придавалъ онъ спиритизму для философіи.

Выражая удивленіе „тонкости и обширности наблюденій“ Девиса, „необозримому богатству его сужденій, отличающихся глубокой жизненной правдой, и чрезвычайному таланту его убѣждать, выражаться и сообщать своимъ мнѣніямъ необыкновенную силу“, — проф. Юркевичъ не находитъ однако въ философіи Девиса твердыхъ и отчетливыхъ принциповъ: „Нашъ философъ, — пишетъ П—ль Д—чь, — полагаясь на силу своего необыкновеннаго созерцанія, съ одной стороны, увлеченъ идеями непосредственнаго реализма, который свойственъ наукамъ положительнымъ, а не философіи, съ другой, — не занимается общей метафизикой... Между тѣмъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 446.

Философія, которая не изъясняетъ первой причины въ себѣ, не есть наука объ истинѣ, которой ищетъ человѣчество.. Насколько я понялъ философа, у него законы явленій принимаются за законы бытія вещей... Человѣчество отличаетъ, однако, міръ первобытный и первобытный законъ отъ міра феноменальнаго и закона феноменальнаго. Это различіе глубоко проникаетъ исторію человѣчества, какъ начало движущее и организующее; оно есть источникъ вѣры въ чудо, т. е. въ дѣйствительность событія, требуемаго закономъ первобытнымъ и неизъяснимаго изъ закона феноменальнаго... Когда нашъ философъ защищаетъ всеобщую естественность событій, онъ возвращаетъ насъ на почву геологіи, для которой нѣтъ ни добра, ни зла, ни религіи, ни метафизики, которая знаетъ только міръ обстоятельствъ, случаевъ, причинъ и измѣненій. При этомъ уже нѣтъ никакихъ основаній отождествлять этотъ міръ *измѣненій* съ системою *развитія*.. Противъ ученія, что грѣхъ есть преступленіе закона, философъ возражаетъ, что „для человѣка невозможно преступить Законъ Божій: иди, куда хочешь, дѣлай, что только сможешь,-законъ всегда будетъ управлять тобою; нѣтъ зла въ мірѣ, есть только состоянія, которыя могутъ перемѣниться. „Здѣсь затронуть вопросъ общей метафизики. Именно, идея состоянія относится не къ предикату вещи, а къ *связи* предиката съ субъектомъ.. Впрочемъ, этотъ софизмъ господствуетъ во всей англійской философіи: „болѣзнь не есть болѣзнь, а состояніе; развратъ не есть развратъ, а состояніе“.

„Ученіе о винѣ и заслугѣ,-продолжаетъ: далѣе проф. Юркевичъ,-представляется натуральнымъ только для не философскаго разума“. Противоположность, однако, между виной и заслугой, истиной и ложью, добромъ и зломъ,-есть такая-же абсолютная истина, какъ противоположность между четомъ и нечетомъ. Но существуютъ-ли дѣйствія, или состоянія, подходящія подъ эти противоположности, какъ равнымъ образомъ существуютъ-ли гдѣ нибудь вещи въ числѣ четномъ или нечетномъ,-это совершенно другой вопросъ. Философъ смѣшиваетъ безусловную *годность* нормъ истины и добра съ сомнительною, спорной *годностью* вещей этого міра подходитъ подъ эти нормы. Христіанство тре-

буетъ абсолютнаго различія этихъ нормъ... Къ христіанству, къ религіи, къ философіи нельзя подойти никакъ, пока законы явленія принимаются за законы бытія... Законы явленія, которые одинаково третируютъ человѣка и червяка, считаетъ нашъ философъ законами справедливости.

Когда человѣкъ сдѣлаетъ малѣйшее отклоненіе отъ законовъ механическаго равновѣсія массъ, за это неправильное дѣйствіе его законы природы разбиваютъ прекрасную организацію человѣка съ такою-же беспощадностью, какъ и кусокъ булыжника. Вѣчное право человѣка эти любвеобильные законы справедливости охраняютъ такъ, какъ будто-бы оно равно было по достоинству ничтожному праву камней, массъ песку, волнъ рѣкъ. Предъ этими законами человѣкъ не есть „цѣль творенія“, а тварь между тварями, и это доказываетъ, что это не законы нашего настоящаго (т. е. подлиннаго) бытія...

Но книги Девиса, заканчиваетъ свои кретическія замѣчанія о нихъ проф. Юркевичъ, имѣютъ значеніе какъ по своему содержанію, которое развито въ смѣломъ и роскошномъ синтезѣ, такъ и по способу ихъ происхожденія“¹⁾.

Приведя эти выписки изъ замѣтокъ проф. Юркевича на книги Девиса, г. Аксаковъ прибавляетъ, что Юркевичъ, воспринявшій философское образованіе на строгой почвѣ христіанскаго богословія, и не могъ иначе отнестись къ міровоззрѣнію, хотя и спиритуалистическому, но основанному на чистомъ деизмѣ.

Дальнѣйшимъ шагомъ въ изученіи спиритизма Юркевичемъ было знакомство его съ опытами Крукса надъ т. наз. *психической силой*, которая обнаруживается въ спиритическихъ явленіяхъ. Круксъ, по свидѣтельству г. Аксакова, доказалъ *ad oculos*, что неодушевленные предметы приводятся въ движеніе даже и тогда, когда медиумъ совершенно разобщенъ отъ предметовъ, т. е. совершенно ихъ не касается. Подробности этихъ опытовъ изложены г. Аксаковымъ въ его брошюрѣ: „Спиритизмъ и наука“. П—ль Д—чь, ознакомившись съ этими опытами, отнесся къ нимъ съ жи-

¹⁾ А. Аксаковъ Медиумизмъ и фил-фія въ Русск. Вѣст. за 1876 г. стр. 447—450. Срвн. Муз. Рѣп. № 818-г).

вѣйшимъ интересомъ. Особенно остался доволенъ Юркевичъ совершенно объективной постановкой этихъ опытовъ, которая позволяетъ провести строгое различіе между фактами и теоріями: факты-несомнѣнны, теоріи-сомнительны и обманчивы... Г. Аксаковъ передаетъ, что когда П—ль Д—чь ближе познакомился съ спиритическимъ движеніемъ въ Англіи и узналъ объ отрицательномъ отношеніи къ этому движенію такихъ ученыхъ, какъ Фарадей, Тиндаль, Томсонъ, Карпентеръ и др.,-его поразила напряженность борьбы съ этимъ движеніемъ: „явленія бѣгають за наукой,-выразился такъ Юркевичъ, наука бѣжитъ отъ явленій“. На вопросъ г. Аксакова о томъ, чѣмъ объяснить это печальное явленіе? проф. Юркевичъ будто-бы отвѣчалъ: „чуютъ, что дѣло не ладно; чуютъ, что *что-то есть!* Примѣры Гера, Крукса и др. наводятъ панику! Уступить шагъ, придется уступить все! На карту поставлены вѣковые принципы міросозерцанія цѣлой жизни, цѣлыхъ поколѣній!“¹⁾

Какъ ни умѣлъ цѣнить проф. Юркевичъ человѣческое свидѣтельство объ истинѣ, однако онъ не могъ не стремиться личнымъ опытомъ убѣдиться въ томъ, о чемъ свидѣтельствовалъ во имя чужого свидѣтельства. Случай скоро представился. Въ 1872 г. вторично пріѣхалъ въ Петербургъ извѣстный медиумъ Юмъ. Проф. Юркевичъ рѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы лично побывать на сеансахъ Юма. Съ этой цѣлью П—ль Д—чь отправился въ Петербургъ въ концѣ 1871 г. и пробылъ здѣсь до конца первой половины января 1872 г. По свидѣтельству г. Аксакова, на поляхъ брошюры „Спиритизмъ и наука“, доставшейся ему послѣ смерти Юркевича, находятся подробныя замѣтки П—ла Д—ча о тѣхъ сеансахъ Юма, въ которыхъ участвовалъ проф. Юркевичъ.

Въ одной изъ такихъ замѣтокъ Юркевичъ пишетъ, что „все то, что онъ увидѣлъ на сеансахъ Юма, такъ поразительно, что едва-ли морально-чуткій читатель сталъ-бы обвинять его въ эгоизмѣ, если-бы въ свою очередь онъ началъ опровергать скептика указаніемъ на свои личные опыты, повторяя: „я видѣлъ, я слышалъ, я наблюдалъ“. „Во

¹⁾ Тамъ-же, стр. 453.

всѣ времена,—замѣчаетъ Юркевичъ,—подобнымъ указаніемъ на личный опытъ была достигаема одна цѣль. Невѣрующій Юма получалъ сильное желаніе лично осязать удивительное явленіе“¹⁾...

Во время одного изъ сеансовъ Юма, медиумъ заснулъ и въ сонномъ состояніи сталъ ходить по комнатѣ. Подойдя къ П—лу Д—чу, онъ ощупалъ внимательно его тѣло и, положивши руки на желудокъ, сказалъ: „здѣсь—болѣзнь“, и посоветовалъ прикладывать къ больному мѣсту горячую соль. „Объ этомъ,—замѣчаетъ проф. Юркевичъ,—слѣдуетъ подумать особо“... Какъ извѣстно, впослѣдствіи желудочная болѣзнь (ракъ) дѣйствительно и свела П—ла Д—ча въ преждевременную могилу.

Въ такомъ видѣ представлено у г. Аксакова отношеніе проф. Юркевича къ спиритизму.

Мы имѣемъ еще два свидѣтельства объ этомъ эпизодѣ въ жизни П—ла Д—ча. Одно изъ нихъ, въ существѣ своемъ тождественное съ свидѣтельствомъ г. Аксакова, принадлежитъ Вл. С. Соловьеву; другое, противоположное имъ, находимъ у брата покойнаго профессора, Андрея Юркевича.

Въ своей статьѣ „О философскихъ трудахъ П. Д. Юркевича“²⁾ Вл. Соловьевъ пишетъ: „изложеніе философскихъ воззрѣній Юркевича было-бы не полно, если бы мы не упомянули о тѣхъ особенныхъ историческихъ, фактическихъ основаніяхъ, которыя онъ искалъ и находилъ для нѣкоторыхъ изъ существеннѣйшихъ своихъ убѣжденій... Такъ, если основныя метафизическія воззрѣнія Юркевича находили себѣ твердую почву въ исторической дѣйствительности религіи и, разумѣется, преимущественно христіанства, то болѣе частныя его воззрѣнія на природу и назначеніе человѣческаго духа, вполне согласныя въ существѣ съ христіанскимъ ученіемъ; получали, по его мнѣнію, ближайшее фактическое подтвержденіе въ нѣкоторыхъ особенныхъ явленіяхъ, возникшихъ въ послѣднее время. Я разумѣю явленіе т. наз. спиритизма, въ достовѣрности которыхъ Юркевичъ былъ, убѣжденъ и отъ которыхъ многого ожидалъ въ

1) Тамъ-же, стр. 455.

2) Собр. соч. т. I, стр. 162—186.

будущемъ... Сущность факта, если-бы онъ оказался достовернымъ, состоитъ въ томъ, что простымъ, для всѣхъ доступнымъ образомъ, ad oculos доказывается истинность христіанскаго ученія о человѣческомъ духѣ, какъ объ индивидуальномъ существѣ, не подлежащемъ всецѣло силѣ внѣшнихъ вещественныхъ условій и потому послѣ видимой смерти продолжающей безконечно свое развитіе въ иныхъ условіяхъ и формахъ“...

Въ рукописи статьи Андрея Юркевича: „П. Д. Юркевичъ, проф. фил-фіи“¹⁾, которая была напечатана въ журналѣ „Гимназія“ за 1888 г. и на которую мы неоднократно ссылались,—въ „NB“, не напечатанномъ,—читаемъ слѣдующее: „одинъ поклонникъ спиритизма²⁾ поручилъ П. Д. написать свои замѣчанія о сеансахъ спиритическихъ.

Сторонники спиритизма хотѣли усмотрѣть въ немъ приверженца спиритизма. Но судить объ этомъ трудно по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. Для людей, близко знавшихъ П. Д. Юркевича въ годы его болѣзни и въ годы его здоровой дѣятельности, согласиться съ такимъ увѣреніемъ трудно. Если отыщутся записки, то можно ихъ отпечатать. Но едва-ли такія записки что нибудь уяснятъ“...

Каково-же было *дѣйствительное* отношеніе проф. Юркевича къ спиритизму?

Андрей Юркевичъ, къ сожалѣнію, не указываетъ тѣхъ „нѣкоторыхъ соображеній“, которыя не позволяли ему считать П—ла Д—ча сторонникомъ спиритизма. У насъ невольно возникаетъ слѣдующая догадка объ этихъ „соображеніяхъ“. Около времени помѣщенія Андреемъ Юркевичемъ статьи въ ж. „Гимназія“ объ его покойномъ братѣ, замѣчательномъ представителѣ философскаго образованія въ Россіи, въ 1887 г. другой замѣчательный представитель этого образованія, проф. Кіевскаго университета А. А. Козловъ въ своемъ „Философскомъ Трехмѣсячникѣ“ (№ 4) помѣстилъ нѣсколько статей о спиритизмѣ и одинаковыхъ съ нимъ явленіяхъ гипнотизма. О спиритизмѣ А. А. Козловъ отзывался особенно неодобрительно и даже иронически, хотя

¹⁾ Муз. Ркп. № 834.

²⁾ Здѣсь несомнѣнно разумѣется А. Аксаковъ.

въ качествѣ основаній для такого отзыва, вмѣсто какихъ либо фактическихъ данныхъ, приводитъ разныя соображенія,—въ родѣ, напр., того, что наилучшими медиумами являются непременно либо англичане, либо американцы; или-что патронирующими ихъ духами являются не Аристотели, Платоны, Декарты, Канты, а—какіе-то Абдулы, Кетти-Кингъ и т. под...

Эта статья въ томъ-же 1887 г. была издана отдѣльнымъ изданіемъ, и мы находили это изданіе въ библиотекѣ, напр., мѣстной духовной семинаріи. Полагаемъ поэтому, что эта статья проф. Козлова *могла быть известна* и Андрею Юркевичу, который въ это время служилъ директоромъ III Кіевской гимназіи. И не „соображеніе“—ли о томъ, какъ-бы не набросить нѣкоторой тѣни на философскій престижъ П—ла Д—ча, заставлялъ Андрея Юркевича, горячо любившаго и почитавшаго своего знаменитаго брата, такъ усиленно отрицать его сочувствіе и интересъ къ явленіямъ спиритизма?.. Намъ кажется, что мы близки къ истинѣ.

Но если-бы мы и ошиблись, то все-же невозможно отвергнуть свидѣтельство Вл. С. Соловьева, а особенно тѣхъ документальныхъ данныхъ, которыя сообщаетъ г. Аксаковъ, и которыя вполне подтверждаются рукописью Юркевича, хранящейся въ библиотекѣ Кіевской академіи ¹⁾).

На основаніи всего этого мы рѣшаемся признать, что проф. Юркевичъ *придавалъ значеніе* явленіямъ спиритизма, *живо интересовался и изучалъ* все относящееся къ спиритизму, но *не спѣшилъ вводить этихъ явленій въ систему фактическихъ основаній для своего идеалистическаго міровоззрѣнія*, такъ какъ видѣлъ на примѣрѣ американца Девиса, что на основаніи явленій спиритизма возможны философскія построенія различнаго достоинства. Вотъ почему въ своихъ печатныхъ сочиненіяхъ П—ль Д—чъ нигдѣ не указываетъ на спиритизмъ, какъ на фактическое основаніе для своихъ воззрѣній.

Можно указать и тѣ основанія, по которымъ признаніе со стороны проф. Юркевича дѣйствительности спиритическихъ явленій не стоитъ въ *принципіальномъ* противорѣчій

¹⁾ Муз. Ркп. № 818—г).

съ основами его міровоззрѣнія, и которыя, слѣдоват., не могли препятствовать проф. Юркевичу стоять на сторонѣ спиритизма.

Вотъ вкратцѣ—эти основанія.

Основнымъ онтологическимъ убѣжденіемъ проф. Юркевича, какъ это видно изъ его трактата „Идея“, было признаніе за основу мірового бытія *идей*, какъ объективныхъ, единичныхъ, разумныхъ, творческихъ сущностей вещей, какъ живыхъ духовныхъ силъ, развивающихъ вещи изнутри наружу и заключающихъ въ себѣ типъ и законъ этого развитія ¹⁾. Матерія не есть нѣчто субстанціональное, это обнаруженіе ограниченной духовной сущности—идеи, необходимое на низшихъ стадіяхъ ея развитія. Матерія и духъ—это не онтологическій, субстанціональный дуализмъ, а гносеологическій ²⁾.

Нѣтъ нужды доказывать, что съ точки зрѣнія такой онтологіи явленія спиритизма, какъ обнаруженія нѣкоторой нематеріальной, духовной субстанции, *вполнѣ* допустимы.

Съ другой стороны, по воззрѣнію проф. Юркевича, наши пять внѣшнихъ чувствъ вовсе не являются такимъ „безусловнымъ откровеніемъ“, которое давало-бы намъ знать о *всѣхъ* силахъ и дѣятельностяхъ въ природѣ. Вполнѣ допустимо, что наше чувственно-духовное существо имѣетъ такіе органы или способы знанія, о которыхъ мы ничего не знаемъ только потому, что внѣшняя природа *не умѣетъ* или *не можетъ* подѣйствовать на нихъ надлежащимъ образомъ и вызвать ихъ къ дѣятельности.

Вотъ почему возможно допустить вмѣстѣ съ Вл. С. Соловьевымъ и А. Аксаковымъ, что проф. Юркевичъ стоялъ на сторонѣ спиритизма и ожидалъ отъ него въ будущемъ *многого* для философіи.

Шумъ радикальной журналистики по поводу дѣятельности проф. Юркевича въ Москвѣ не прекращался. Онъ то ослабѣвалъ, то усиливался по поводу всякаго новаго выступления Юркевича въ печати. Какихъ либо ощутительныхъ результатовъ этотъ шумъ не имѣлъ, отражаясь въ

¹⁾ „Идея“ въ Ж. М. Н. Пр. за 1859 г., кн. 10--11; стр. 1—3.

²⁾ Тамъ-же, стр. 123.

душѣ П-ла Д-ча только тяжелыми переживаніями. Служебное положеніе Юркевича въ Московскомъ университетѣ скоро упрочилось. Высокій авторитетъ въ научной области и рѣдкія качества его, какъ человѣка и профессора, нашли себѣ признаніе и въ студенчествѣ, и въ коллегіи университетскихъ сослуживцевъ П-ла Д-ча. Кромѣ частныхъ почетныхъ должностей, которыя несъ Юркевичъ въ университетѣ почти съ первыхъ дней послѣ своего переѣзда въ Москву (онъ былъ членомъ—университетскаго Суда, Общества вспоможенія бѣднымъ студентамъ), П-ль Д-чъ былъ избранъ филологическимъ факультетомъ въ свои секретари, а съ 1869 г. въ декана этого факультета. Юркевичъ все глубже и глубже уходилъ въ занятія любимой педагогикой и въ интересы своей семьи. Но въ это время въ семейной жизни П-ла Д-ча совершились событія, сведшія его въ преждевременную могилу. 1872 и 1873 гг., по свидѣтельству Андрея Юркевича, были самыми тяжелыми годами въ семейной жизни П-ла Д-ча. Въ эти годы жена Юркевича заболѣла горломъ. Давно уже и самъ страдавшій отъ сидячей кабинетной жизни геморроидами, П-чъ Д-чъ не хотѣлъ поручать уходъ за больной кому-либо изъ постороннихъ лицъ. Свое время онъ долженъ былъ дѣлить между заботами и уходомъ за больной и кабинетными занятіями, которыя Юркевичъ привыкъ вести строго-регулярно. Изнуренный и обезсиленный, онъ уходилъ въ кабинетъ, когда успокаивалась больная, и тутъ принимался за книгу. Спалъ Юркевичъ только когда чувствовалъ крайнее изнеможеніе, и часто не на кровати, а сидя въ рабочемъ креслѣ. Осенью 1872 г. болѣзнь жены приняла дурной оборотъ, и проф. Юркевичъ отправилъ ее въ Крымъ. Приходилось ѣздить навѣщать больную и бросать любимыя занятія. По возвращеніи приходилось восполнять пропущенное и усиленно заниматься. Скоро жена скончалась... Постоянныя поѣздки, перевозъ тѣла умершей изъ Крыма въ Москву, хлопоты по похоронамъ, съ одной стороны, тяжкая утрата, съ другой—настолько разстроили здоровье П—ла Д—ча, что онъ слегъ въ постель. Къ началу 1874 г. Юркевичъ немного поправился и принялся за свои обычные ученыя занятія. Друзья и знакомые настаивали, чтобы П-ль Д-чъ оставилъ занятія

и уѣхалъ лѣчиться за границу. Но П-ль Д-чь рѣшительно воспротивился. „Много пропущено времени,—говорилъ онъ,— дочитаю до каникулъ, а на каникулы полѣчусь“. Болѣзнь однако дѣлала свое дѣло: въ маѣ 1874 г. начались обмороки, и обнаружился отекъ ногъ. Лѣтомъ этого года П-ль Д-чь поѣхалъ въ Самару на кумысь, но облегченія не почувствовалъ. Изъ этой поѣздки П-ль Д-чь возвратился съ предчувствіемъ скорой смерти, „ибо, по его словамъ,—люди съ такимъ темпераментомъ ¹⁾ не долговѣчны“. Дѣйствительно, въ сентябрѣ П-ль Д-чь слегъ снова въ постель, а 4 октября 1874 г. скончался отъ рака желудка, на 49 году жизни.

7-го октября 1874 г. въ домовой церкви Московскаго университета, въ присутствіи многочисленныхъ учениковъ и почитателей покойнаго, было совершено отпѣваніе тѣла проф. Юркевича.

Профессоръ-протоіерей Н. Сергіевскій, по окончаніи литургіи обратился къ почившему съ прощальнымъ словомъ. „При гробѣ мужа науки,—говорилъ онъ,—и науки, почитаемой высшей всѣхъ другихъ, отрадно слышать изъ Слова Божія, что познаніе и за гробомъ не упразднится, а продолжится и возвысится“. „Почившій о Господѣ братъ нашъ! закончилъ проповѣдникъ. Для тебя уже *предначались* откровенія Суцаго. Да сподобитъ тебя Господь, здѣсь стоявшаго на крѣпкой и вѣрной стражѣ, вѣдѣнія возможно полнаго въ истинѣ, не только человѣческаго, но и божескаго вѣдѣнія,—да сподобитъ тебя Господь Богъ лицомъ къ лицу узрѣть всецѣлую истины полноту, которая есть истина и вѣчная жизнь, по реченному: „Азъ есмь истина и жизнь“ ²⁾. И это была не только соотвѣтствующая случаю ораторская рѣчь.

На рукахъ слушателей гробъ покойнаго былъ перенесенъ на кладбище Московскаго Даниловскаго монастыря, на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

---

¹⁾ Юркевичъ надѣленъ былъ темпераментомъ, по-видимому, *холерическимъ*, характеризующимся, какъ извѣстно, способностью къ глубокому и длительному переживанію внутреннихъ и внѣшнихъ впечатлѣній.

²⁾ Московск. Вѣдом. за 1874 г., № 253.

Здѣсь предъ опусканіемъ гроба въ могилу была сказана еще одна безыскусственная, но задушевная рѣчь случайно пріѣхавшимъ въ Москву изъ далекой Малороссіи школьнымъ товарищемъ и другомъ Юркевича, безвѣстнымъ сельскимъ священникомъ. Оказалось, что покойный профессоръ, живя въ Москвѣ, находился въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ и отношеніяхъ со многими изъ своихъ товарищей по семинаріи, служившихъ сельскими священниками, имѣлъ на нихъ большое нравственное вліяніе и часто помогалъ имъ не только совѣтомъ и добрымъ участіемъ, но и матеріально.

Въ этой простой прощальной рѣчи Малороссія, всегда неизмѣнно горячо, но разумно любимая Юркевичемъ, прислала свой послѣдній прощальный привѣтъ на его далекую могилу.

Законоучитель, свящ. А. Ходзькій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Декабря

№ 24

1914 года.

Содержаніе. Отъ Главнаго Правленія Всероссійскаго Филаретовскаго Общества Народнаго Образованія.— Къ свѣдѣнію о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами.— Высочайше утвержденное 11 Іюля 1914 г. Положеніе о церковно-школьныхъ попечительствахъ при церковно-приходскихъ школахъ.— Отъ Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ русскимъ, черногорскимъ и сербскимъ и ихъ семействамъ.— Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской Епархіи.— Епархіальныя извѣщенія.— Благодарность Епархіальнаго Начальства.— Благодарность единовѣрцевъ духовенству епархіи.— Списокъ пожертвованій въ пользу лазарета духовенства Харьковской епархіи для раненыхъ воиновъ.

I.

Отъ Главнаго Правленія Всероссійскаго Филаретовскаго Общества Народнаго Образованія.

Правила выдачи пособій и безпроцентныхъ ссудъ семьямъ пострадавшихъ на войнѣ учителей начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ.

1. Пособія могутъ быть выдаваемы семействамъ только тѣхъ изъ учителей начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ, которые, будучи призваны на дѣйствительную военную службу, или были убиты на войнѣ, или умерли во время войны, или по возвращеніи съ войны, по увѣчію или по болѣзни, вызванными условіями военного времени, не могли возвратиться къ прежней учительской дѣятельности.

2. Пособія могутъ быть назначаемы только послѣ прекращенія выдачи присвоеннаго учителямъ начальныхъ училищъ по должности учителей содержанія, сохраненнаго за ними по Высочайше утвержденному въ 16 день сентября 1914 года особому журналу Совѣта Министровъ.

3. Подъ семействомъ разумѣются: 1) жена и дѣти и 2) отецъ, мать, дѣдъ, бабушка, братья и сестры призванныхъ на дѣйствительную военную службу учителей начальныхъ училищъ, если лица этой послѣдней категоріи находились на иждивеніи призванныхъ въ ряды арміи учителей и если будетъ доказана ихъ нетрудоспособность.

4. Трудоспособные сыновья, дочери, братья и сестры учителей, достигшіе 20-ти лѣтняго возраста, а равно и дочери и сестры, вышедшія въ замужество, при назначеніи пособій, не принимаются во вниманіе, какъ члены семьи.

5. Пособія выдаются только одинъ разъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. ст. 9 и 10.

6. Размѣръ пособій опредѣляется слѣдующими вышшими предѣльными нормами:

одной вдовѣ—въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ мѣсячнаго содержанія мужа;

женѣ съ возвратившимся увѣчнымъ мужемъ и вдовѣ съ однимъ или двумя дѣтьми—въ размѣрѣ мѣсячнаго содержанія;

женѣ съ увѣчнымъ мужемъ и однимъ или двумя дѣтьми и вдовѣ съ тремя или четырьмя дѣтьми—въ размѣрѣ полуторамѣсячнаго содержанія;

женѣ съ увѣчнымъ мужемъ и тремя или четырьмя дѣтьми и вдовѣ съ пятью и болѣе дѣтьми—въ размѣрѣ двухъ мѣсячнаго содержанія;

женѣ съ увѣчнымъ мужемъ и пятью и болѣе дѣтьми—въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}$ мѣсячнаго содержанія.

При этомъ родственники мужа по восходящей и боковой линіямъ приравняются къ дѣтямъ, а при отсутствіи въ семьѣ жены и вдовы мѣсто ея, при расчетѣ размѣра пособія, заступаетъ или одинъ изъ родственниковъ или старшій изъ дѣтей.

7. Подъ содержаніемъ разумѣется жалованіе съ установленными пятилѣтними прибавками, если таковыя дѣйствительно были уже получаемы учителемъ-кормильцемъ семьи.

8. Кромѣ пособій въ указанномъ выше размѣрѣ, семействамъ, получившимъ уже эти пособія, могутъ быть выдаваемы, не ранѣе однако мѣсяца послѣ выдачи пособія, и безпроцентныя ссуды, размѣръ которыхъ не долженъ превышать 70% указанныхъ выше нормъ и которыя должны погашаться при первомъ полученіи пенсіи, а если выдаваемая при этомъ сумма будетъ недостаточна, то и изъ послѣдующихъ.

9. Безпроцентныя ссуды могутъ быть назначаемы не болѣе двухъ разъ съ мѣсячнымъ промежуткомъ и только въ томъ случаѣ, если за это время не послѣдуетъ назначенія пенсіи. Для семействъ тѣхъ изъ начальныхъ учителей, которые не выслужили никакой пенсіи, безпроцентныя ссуды могутъ быть обращаемы въ пособія.

10. Въ случаѣ настоящей необходимости, въ видахъ оказанія дѣйствительной помощи семьямъ пострадавшихъ на войнѣ начальныхъ учителей, выйти изъ предѣловъ установленныхъ настоящими правилами нормъ, какъ относительно размѣра пособій и безпроцентныхъ ссудъ, такъ и относительно повторной ихъ выдачи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе

Главнаго Правленія Филаретовскаго Общества, съ обстоятельною мотивировкою такихъ ходатайствъ. Такой же порядокъ долженъ быть соблюдаемъ во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящими правилами.

11. Назначеніе пособій и безпроцентныхъ ссудъ на точномъ основаніи этихъ правилъ и выдача ихъ по принадлежности возлагается на Правленія мѣстныхъ отдѣловъ Филаретовскаго Общества.

12. Выданнымъ пособіямъ и безпроцентнымъ ссудамъ ведется подробная отчетность, которая, вмѣстѣ съ росписками получившихъ пособія или безпроцентныя ссуды лицъ, представляется ежемѣсячно въ Главное Правленіе Филаретовскаго Общества. Туда же направляются возвраты по выданнымъ безпроцентнымъ ссудамъ для дальнѣйшаго направленія средствъ по выдачѣ пособій и безпроцентныхъ ссудъ, а равно и остатки изъ отпущенныхъ Главнымъ Правленіемъ суммъ для выдачи на мѣстахъ пособій и безпроцентныхъ ссудъ на основаніи настоящихъ правилъ.

Къ свѣдѣнію о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами.

I.

Руководственныя указанія къ примѣненію закона 12 Іюля 1913 года объ образованіи при Святѣйшемъ Синодѣ церковно-школьнаго строительнаго фонда и объ установленіи Правиль о выдачѣ пособій изъ средствъ Государственнаго Казначейства на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ.

Утверждены опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2—5 Сентября 1914 г. за № 7911.

§ 1. Ходатайства о ссудѣ и пособіи, возбуждаемыя отъ имени церкви, подписываются всѣмъ причтомъ и церковнымъ старостой.

§ 2. Ходатайство отъ прихода возбуждается отъ имени приходскаго собранія или совѣта.

§ 3. Ходатайства о ссудахъ отъ имени церкви и монастырей возбуждаются съ разрѣшенія мѣстнаго Епархіальнаго Начальства, о чемъ и упоминается въ представленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 4. Къ ходатайствамъ о ссудѣ прилагается отъ учрежденія, ходатайствующаго о ссудѣ, письменное обязательство въ уплатѣ ссуды съ процентами (3%) въ сроки, указанные обязательствомъ.

§ 5. При ходатайствахъ о пособіяхъ на основаніи примѣчанія 2 къ ст. 8 Правилъ должно быть письменное удостовѣреніе подлежащаго учрежденія или должностного лица въ томъ, что указанныя въ означенномъ примѣчаніи событія дѣйствительно имѣли мѣсто въ данномъ случаѣ.

§ 6. Свѣдѣнія о финансовомъ положеніи церквей, возбуждающихъ ходатайства о ссудѣ или пособіи, даются означенными церквами и правильность этихъ свѣдѣній свидѣлствуется мѣстнымъ благочиннымъ. Такія же свѣдѣнія по монастырямъ даются настоятелемъ монастыря и старшей братіей.

§ 7. Въ представленіяхъ съ ходатайствами о ссудахъ и пособіи даются свѣдѣнія: на чьей землѣ стоитъ или предполагается къ постройкѣ зданіе школы, включена ли данная школа въ школьную сѣть при всеобщемъ обученіи, подъ какимъ номеромъ значится и съ какимъ числомъ комплектовъ, на какое число комплектовъ строится, расширяется или покупается зданіе при помощи ссуды или пособія изъ казны и изъ какого матеріала (каменное, деревянное, глинобитное); при покупкѣ готоваго зданія долженъ быть актъ освидѣлствованія оцѣнки покупаемаго зданія, произведенный установленнымъ порядкомъ.

§ 8. Если смѣта хозяйственная, то въ ней должны быть указаны количество и цѣны отдѣльныхъ частей зданія, какъ-то: 1) сколько куб. саж. фундамента, 2) сколько кв. саж. а) стѣнъ, б) переборокъ и какихъ, в) черныхъ и чистыхъ половъ, г) крышъ со стропилами, 3) число и размѣры: а) оконъ, б) дверей, в) печей, 4) число коренныхъ трубъ (въ деревянномъ зданіи), 5) сколько кв. саж. а) обшивки стѣнъ, окраски стѣнъ, половъ, крыши и т. д. и въ такомъ же порядкѣ о другихъ работахъ.

§ 9. Цѣны въ смѣтѣ даются, если нѣтъ официальныхъ, то хозяйственныя, засвидѣлствованныя Городской, Земской Управой или Волостнымъ Правленіемъ; смѣта составляется подробно и обстоятельно, чтобы было можно провѣрить правильность количества матеріаловъ и работъ для даннаго проекта; если нельзя подсчитать отдѣльно стоимость работъ и стоимость матеріаловъ, то слѣдуетъ указать стоимость работъ вмѣстѣ съ матеріалами (напримѣръ, съ одной куб. саж. стѣны, пола и т. п.), съ возможно подробнымъ описаніемъ самихъ работъ; сумма отдѣльныхъ итоговъ смѣты должна составить общую стоимость постройки или ремонта.

Стоимость земли подъ школой не должна быть включена въ стоимость работъ и матеріаловъ по смѣтѣ.

§ 10. На планъ и проектъ помѣщается: планъ земельного участка, съ указаніемъ странъ свѣта и смежныхъ владѣній, планъ зданія, съ обозначеніемъ размѣровъ наружныхъ: длины, высоты и ширины, размѣщенія внутреннихъ помѣщеній, съ указаніемъ ихъ размѣровъ, а также и высоты. Къ проекту прилагается пояснительная записка, съ указаніемъ въ ней а) матеріаловъ, изъ которыхъ выстроено зданіе, б) грунта, на которомъ предполагается построить зданіе, в) мѣстнаго характера работъ и г) назначенія всѣхъ помѣщеній.

§ 11. Постройки школъ при пособіи и ссудѣ по ходатайствамъ церквей, приходовъ и сельскихъ обществъ производятся строительными комиссіями.

§ 12. Отпущенныя пособія переводятся въ распоряженіе Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, для выдачи по принадлежности; Отдѣленіе же и уѣздный наблюдатель контролируютъ дѣятельность учреждений по расходованію пособій, наблюдая, чтобы истребованныя и не подлежащія въ ближайшее время расходованію деньги помѣщались по особымъ книжкамъ на текущій счетъ въ ближайшее отдѣленіе сберегательной кассы.

§ 13. Разрѣшенныя ссуды переводятся на имя Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ въ переводныхъ билетахъ Государственнаго Банка для выдачи денегъ по принадлежности вмѣстѣ съ двумя расчетными листами по ссудамъ, изъ которыхъ одинъ остается въ Отдѣленіи, а другой дается учрежденію или лицу, коему назначена ссуда.

§ 14. По каждой ссудѣ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ заводится особое дѣло, чтобы Отдѣленіе могло слѣдить за своевременнымъ погашеніемъ ссудъ и уплатой процентовъ, руководствуясь ст.ст. 11, 12, 13 и 15 Высочайше утвержденного Положенія о церковно-школьномъ строительномъ фондѣ.

§ 15. Епархіальные Училищные Совѣты и ихъ Отдѣленія наблюдаютъ за постройками церковно-приходскихъ школъ чрезъ епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей и епархіальныхъ архитекторовъ, а въ потребныхъ случаяхъ обращаются въ Земскія Управы съ просьбой о попутномъ наблюденіи за сими постройками чрезъ земскихъ техникумовъ.

Предсѣдательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ

при Св. Синодѣ *Протоіерей П. Соколовъ.*

Завѣдывающій Канцелярією *П. Лупповъ.*

II.

В ы с о ч а й ш е утвержденное 11 Іюля 1914 г.

П О Л О Ж Е Н І Е

о церковно-школьныхъ попечительствахъ при церковно-приходскихъ школахъ.

1. При церковно-приходскихъ школахъ одноклассныхъ и двухклассныхъ могутъ учреждаться церковно-школьныя попечительства, на которыя возлагаются заботы о благоустройствѣ школъ во всѣхъ отношеніяхъ. По желанію православнаго населенія можетъ быть учреждено одно общее попечительство для нѣсколькихъ школъ.

2. Открытіе попечительствъ при церковно-приходскихъ школахъ разрѣшается, по ходатайству завѣдующихъ школами, уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

3. Въ составъ церковно-школьныхъ попечительствъ входятъ: завѣдующій школой, попечитель или попечительница школы, учитель или учительница, а если ихъ нѣсколько въ школѣ, то одинъ или одна изъ нихъ, по назначенію отдѣленія, представитель отъ города или земства, если городъ или земство принимаютъ участіе въ содержаніи школы, и два выборныхъ лица отъ православнаго населенія, пользующагося школою. Лица, входящія въ составъ церковно-школьныхъ попечительствъ, должны быть православнаго вѣроисповѣданія.

4. Представители отъ земства или города избираются на три года: 1) въ губерніяхъ, въ коихъ введено положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, и въ городахъ, въ коихъ введено городское положеніе, уѣздными земскими учрежденіями и городскими общественными управленіями и 2) въ прочихъ мѣстностяхъ—мѣстными учрежденіями, вѣдающими дѣла по земскому и городскому хозяйству: Выборныя лица отъ православнаго населенія избираются на тотъ же срокъ приходскими собраніями.

5. Попечительства пользуются правомъ представлять уѣзднымъ отдѣленіямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ кандидатовъ на должности учащихся, попечителей и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ.

6. Попечительства входятъ въ ближайшее разсмотрѣніе хозяйственныхъ нуждъ церковно-приходскихъ школъ, изыскиваютъ средства для ихъ удовлетворенія, а также заботятся о наиболѣе хозяйственномъ производствѣ расходовъ по содержанію школъ.

7. Въ цѣляхъ доставленія дѣтямъ школьнаго возраста возможности учиться въ школѣ, попечительства могутъ устраивать помѣ-

щенія для ночлега учениковъ, доставлять подводы для тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ на далекомъ разстояніи отъ школы, снабжать неимущихъ учениковъ одеждою, обувью и пропитаніемъ, а также заготовлять для этихъ учениковъ учебныя пособія.

8. При изысканіи средствъ на предметъ удовлетворенія школьныхъ нуждъ попечительства имѣютъ право: 1) принимать пожертвованія деньгами, учебными книгами и пособіями изъ числа одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, письменными принадлежностями, одеждою и другими, соответствующими цѣлямъ попечительства, предметами, и 2) устраивать, съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія, концерты и литературно-вокальные вечера.

9. Церковно-школьныя попечительства собираются въ установленные ими самими сроки, а также по мѣрѣ надобности, по приглашенію предсѣдателя, которымъ состоитъ завѣдующій школою священникъ, а въ случаѣ его отсутствія,—попечителя школы. Для дѣйствительности постановленій необходимо присутствіе не менѣе половины числа членовъ. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, при чемъ голосъ предсѣдателя, при равенствѣ голосовъ, даетъ перевѣсъ. Въ попечительствѣ для нѣсколькихъ церковно-приходскихъ школъ предсѣдательствуетъ, если завѣдующій не одинъ, лицо, избираемое членами попечительства изъ числа завѣдующихъ подлежащими школами.

10. Годовые отчеты о дѣятельности церковно-школьныхъ попечительствъ представляются ими въ уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта.

Отъ Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ русскимъ, черногорскимъ и сербскимъ и ихъ семействамъ.

Состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества **ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МИЛИЦЫ НИКОЛАЕВНЫ** Комитетъ по оказанію помощи раненымъ воинамъ русскимъ, черногорскимъ и сербскимъ и ихъ семействамъ и семействамъ убитыхъ воиновъ (Москва, Зубовскій бульваръ, д. 27. Телеф. 252-43) покорнѣйше проситъ не отказать пожертвовать хотя бы самую небольшую сумму денегъ или что-либо изъ вещей (перевязочныя средства, бѣлье, солдатскіе сапоги, портянки, вязаныя перчатки, теплыя бумазейныя рубашки, мыло, свѣчи, чай, сахаръ, табакъ, спички, шоколадъ, кофе со сливками въ жестянкахъ, консервы, вестфальская ветчина, коп-

ченая колбаса, сыръ) для приобрѣтенія дома для военной богадѣльни (на предметъ призрѣнія увѣчныхъ воиновъ настоящей отечественной войны) и послыки отрядовъ съ подарками въ дѣйствующія арміи русскую, черногорскую и сербскую. Всякое даяніе благо, и изъ малаго созидается великое. Пожертвуйте, сколько можете.

Предсѣдатель Комитета *Александръ Успенскій*.

Отъ Правленія Похороноой Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13 Устава, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го іюня 1914 г. по 1-е декабря 1914 г. умершихъ членовъ Кассы было: 9-ть по первому разряду, 3 по второму и 10 по третьему, а именно:

По первому разряду:

1) Рождественскій Василій Порфиріевичъ, заштатный священникъ Архангело-Михайловской церкви слободы Краснянки, Купянскаго уѣзда, умеръ 22 іюля.

2) Левандовскій Іоаннъ Іоанновичъ, протоіерей Соборно-Покровской церкви города Купянска, умеръ 10 августа.

3) Пикитинъ Алексій Николаевичъ, священникъ Кладбищенской Мироносицкой церкви города Лебедина, умеръ 2 сентября.

4) Закрицкій Андрей Яковлевичъ, заштатный священникъ Петро-Павловской церкви села Княжного, Валковскаго уѣзда, умеръ 2 сентября.

5) Крохатскій Макарій Алексіевичъ, заштатный священникъ Ахтырско-Богородичной церкви села Вугаевки, Изюмскаго уѣзда, умеръ 2 октября.

6) Шебатинскій Никита Іоанновичъ, священникъ Преображенской церкви села Былбасовки, Изюмскаго уѣзда, умеръ 3 октября.

7) Хижняковъ Георгій Павловичъ, протоіерей Соборно-Троицкой церкви города Волчанска, умеръ 17 октября.

8) Загурскій Елисей Лукичъ, заштатный священникъ Георгіевской церкви села Павловки, Богодуховскаго уѣзда, умеръ 5 ноября.

9) Чебаяновъ Владимиръ Кирилловичъ, священникъ Успенской церкви слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 10 ноября.

По второму разряду:

1) Кривицкій Петръ Григоріевичъ, діако́нъ Троицкой церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, умеръ 12 іюля.

2) Крушедольскій Василій Михайловичъ, заштатный діаконъ Рождество-Богородичной церкви слободы Кальченково, Сумскаго уѣзда, умеръ 19-го іюля.

3) Бородаевъ Михайль Георгіевичъ, заштатный діаконъ Петро-Павловской церкви слободы Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 17 октября.

По третьему разряду:

1) Кирилъевъ Евѣимій Даниловичъ, псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Кальченкова, Сумскаго уѣзда, умеръ 31 мая.

2) Квитковскій Сергій Максимовичъ, псаломщикъ Петро-Павловской церкви слободы Великотска, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 18 іюля.

3) Поповъ Павелъ Георгіевичъ, заштатный псаломщикъ Сергіевской церкви слободы Колодезной, Купянскаго уѣзда, умеръ 27 іюля.

4) Павловскій Алексій Васильевичъ, заштатный псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви села Тетлѣги, Зміевскаго уѣзда, умеръ 2 августа.

5) Торанскій Феодоръ Аѳанасіевичъ, псаломщикъ Троицкой церкви слободы Нищеретной, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 2 августа.

6) Мигулинъ Петръ Семеновичъ, псаломщикъ Успенской церкви села Старо-Покровскаго, Зміевскаго уѣзда, умеръ 14-го августа.

7) Харченко Николай Іоанновичъ, псаломщикъ Владимирско-Богородичной церкви села Должика, Харьковскаго уѣзда, умеръ 3-го октября,

8) Номировскій Потапій Амвросіевичъ, псаломщикъ Успенской церкви слободы Барвенково, Изюмскаго уѣзда, умеръ 3 октября.

9) Сокальскій Евгений Григоріевичъ, псаломщикъ Николаевской церкви села Овчарова, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 5 ноября.

10) Оржельскій Павелъ Александровичъ, заштатный діаконъ-псаломщикъ Преображенской церкви села Закотнаго, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 5 ноября.

Такимъ образомъ, члены Кассы перваго разряда должны внести въ пользу семействъ умершихъ членовъ Кассы въ январѣ мѣсяцѣ 1915 года по 4 руб. 30 коп., втораго разряда по 3 р. 40 к. и члены Кассы третьяго разряда 2 руб. 20 коп.

Предсѣдатель Правленія, *Прот. Іоаннъ Знаменскій.*

Членъ-Казначей, *Прот. Даниль Поповъ.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ Скорбященской церкви с. Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда, *Іоаннъ Морозъ*, 12 декабря опредѣленъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви с. Колпаково, Староб. уѣзда.

2) Діаконъ-псаломщикъ той-же церкви *Петръ Григоровичъ* 13 декабря назначенъ на діаконское мѣсто при церкви с. Каменной Яруги, Зміевского уѣзда.

3) Крестьянинъ *Іоакимъ Галайковъ* 18 декабря опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви с. Песокъ, Изюмск. у.

4) Діаконъ *Всеволодъ Полтавцевъ* 15 декабря опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви гор. Сумъ.

5) Крестьянинъ *Алексій Косоговъ* 18 декабря опредѣленъ временно и. д. псаломщика къ Преображенской ц. с. Алешни, Лебединскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священники церквей: с. Долгенькаго, Изюмскаго уѣзда, *Пантелеймонъ Ладенко* и с. Богородичнаго, того-же уѣзда, *Григорій Грабовскій*, по прошенію, 15 декабря взаимно перемѣщены.

2) Священники церквей: с. Ольшаны, Харьковскаго у., *Петръ Власовскій* и с. Березовки, того-же уѣзда, *Димитрій Сукачевъ*, по прошенію, 17 декабря взаимно перемѣщены.

3) Священники церквей: с. Даниловки, Изюмскаго у., *Николай Рубинскій*, и с. Пристѣна, Купянскаго уѣзда, *Алексій Горанскій*, 19 декабря взаимно перемѣщены.

3) Обь увольненіи за штатъ.

1) Настоятель Николаевской церкви г. Харькова, протоіерей *Панкратій Ивановъ*, по прошенію, 11 декабря уволенъ за штатъ.

2) Священникъ Николаевской церкви с. Колпаково, Староб. у., *Леонтій Масловъ*, 12 декабря, по прошенію, уволенъ за штатъ.

3) Діаконъ-псаломщикъ Троицкой ц. г. Сумъ *Василій Рождественскій* 15 декабря, по прошенію, уволенъ за штатъ.

4) Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Къ Успенской ц. с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, въ должности старосты 11 декабря утвержденъ кр. *Емеліанъ Соха*.

5) Ванантныя мѣста.**1) Священническія:**

При Успенской церкви с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Діаконскія.

При Николаевской ц. с. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда.

„ Скорбященской ц. с. Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда.

3) Псаломщицкія:

При Скорбящ. ц. с. Богородичнаго, Изюмск. у.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Протоіерею Петро - Веригской церкви Харьковской Губернской тюрьмы Θεодору Кіаницыну за оглашеніе и крещеніе евреевъ въ 1914 году' резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 10 декабря 1914 года, объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Благодарность единовѣрцевъ духовенству епархіи.

Случайно прочитавъ 2-ю октябрьскую книжку журн. «Вѣра и Разумъ», я узналъ, что съѣздомъ Харьковскаго епархіальнаго духовенства (въ сентябрѣ мѣсяцѣ с. г.) постановлено (журн. № 27-й): выдать отъ каждой церкви всей епархіи по одному рублю въ помощь намъ на достройку единовѣрческаго молитв. дома въ слободѣ Нижне-Богдановкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, а также получилъ отъ Его Высокопреосвященства чрезъ священника Трѣницкой единовѣрческой церкви города Харькова, о. Самсонія Холопова, на тотъ же предметъ 200 рублей. Восхищаясь такою неожиданною величайшею къ намъ милостію и щедротами, симъ сиѣшу принести отъ себя и отъ лица всѣхъ единовѣрцевъ Старобѣльскаго уѣзда глубочайшую и чистосердечную благодарность всему духовенству Харьковской епархіи, во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою.

Свящ. Онисимъ Кряковцевъ.

Списокъ пожертвованій въ пользу лазарета духовенства Харьковской епархіи для раненыхъ воиновъ.

(Продолженіе *).

Отъ прихожанъ Троицкой церкви с. Ръчекъ, Сумскаго уѣзда. Холста—143 арш., рубахъ—7, простынь—1, полотенець—3, платковъ носовыхъ—15.

Отъ священника отца Климента Леценко. Теплыхъ рубахъ—31, кальсонъ—33 п., платковъ—40.

Отъ попечительства села Алексѣевки, Зміевскаго уѣзда, священникъ Антоновскій. Рубахъ—62, кальсонъ—45, полотенець—30, платковъ—42, простынь—7, наволокъ—3, холста—21 арш., марселевое одѣяло—1.

Отъ Омовскаго Успенско-Серафимовскаго женскаго монастыря. Рубахъ—25, кальсонъ—20, полотенець—67, чулокъ изъ матеріи—20, халатовъ теплыхъ—10, халатовъ холодныхъ—10, простынь—20, теплыхъ одѣялъ—10, холста—100 арш., теплыхъ чулокъ—12 п., платковъ носовыхъ—52, ветоши—узелъ.

Отъ Хорошевскаго женскаго монастыря. Теплыхъ халатовъ—8, теплыхъ чулокъ—20, рубахъ—15, кальсонъ—15, простынь—2.

Отъ церковнаго попечительства с. Липецъ, Харьковскаго у., свящ. Новомірскій. Рубахъ—136, кальсонъ—36, полотенець—36, наволокъ—14, простынь—18, подушекъ—1, ветоши—узелъ.

Отъ церковнаго попечительства с. Лозовеньки, Зміевскаго у. Рубахъ—40, кальсонъ—37.

Отъ церковнаго попечительства с. Мироновки, священникъ Курдюмовъ. Холста—150 арш.

Отъ Петра Приходченко, ст. Сватово. Простынь—65, рубахъ—18, полотенець—5, платковъ—4.

Отъ попечительства с. Кочино, Старобѣльскаго уѣзда. Рубахъ—53, кальсонъ—7, платковъ большихъ и малыхъ—14, теплыхъ чулокъ—14, перчатокъ—2п., полотенець—68, холста—300 арш., шерстяныхъ нитокъ—1 клубъ.

Отъ учительницы Анны Георгіевны Меркуловой изъ с. Кочино, Старобѣльскаго уѣзда. Полотенець—20, рубахъ—23, теплыхъ чулокъ—9, холста—23 арш.

*) См. журн. „Вѣра и Разумъ“, № 22.

Отъ попечительства с. Дробышевой, Изюмскаго уѣзда. Рубахъ—192, кальсонъ—64, рядень—9, простынь—48, платковъ—60, полотенець—143, наволокъ—10, тесьмы для кальсонъ—50 арш., корпія—1 узель, ветоши—20 штукъ.

Отъ попечительства с. Мосъпаново, Зміевскаго уѣзда. Рубахъ—84, кальсонъ—13, полотенець—10, полотна.

По дубликату отправлено со станціи Лимана, Морозовымъ. Рубахъ—7, кальсонъ—10, платковъ—5, ветошь.

Отъ жены священника с. Ракитнаго, Валковскаго уѣзда, Θεодосіи Михайловны Данилевской. Одѣяло байковое—1, подушка—1, простынь—2, теплыхъ рубахъ—2, кальсонъ—2, полотенець—2, носковъ—2.

Отъ попечительства е. Никифоровки, Изюмскаго уѣзда. Холста—33 арш., полотенець—3, платковъ—3.

Отъ матери Игуменіи Аполлинаріи съ сестрами Старобѣльскаго Скорбященскаго монастыря. Простынь—27, рубахъ—25, наволокъ—12, полотенець—25, платковъ—10, халатовъ—21.

Отъ церковно-приходскаго попечительства с. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда. Платковъ—40, полотенець—22, простынь—18, наволокъ—115, наперниковъ—3, рубахъ—41, кальсонъ—29, холста—110 аршинъ.

Отъ священника Еварницкаго, слоб. Климовки, Старобѣльскаго у., Успенской ц. Простынь—10, рубахъ—33, кальсонъ—24, полотенець—17, платковъ.

Отъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ с. Рубцовой и с. Яцковки, Изюмскаго уѣзда. Холста—40 арш.

Отъ неизвѣстнаго (по желѣзной дорогѣ). Портянокъ—151 п.

Отъ священника Кантемира изъ с. Карповки, Изюмскаго у. Рубахъ—78, кальсонъ—80, портянокъ—11 паръ, полотенець—14, платковъ—3, ветоши—30 шт.

Отъ учительницы Хорошевской церковно-приходской школы, Анастасіи Крыжановской. Холста—12¹/₄ арш., полотенець—9, рубахъ—2, марля—27 аршинъ.

Отъ церковнаго попечительства при Архангело-Михайловской церкви с. Перестычное, Харьковскаго уѣзда. Рубахъ—40, кальсонъ—15, полотенець—3, платковъ—23, наволокъ—1, холстинки—3 арш., холста—8 арш. и ситцу—4 арш.

Отъ прихожанъ с. Новоселовки, Изюмскаго у., при Григорьевской церкви усердіемъ священника Соколовскаго. Рубахъ—50,

кальсонъ—35, простынь—8, полотенець—14, холста—64 аршина, ветоши—узелъ.

Отъ прихожанокъ с. Борки, Зміевского у.; священникъ Гумилевскій. Рубахъ—35, кальсонъ—39, портянокъ—45, полотенець—10.

Отъ прихожанокъ с. Ново-Пскова, Старобѣльскаго у., при Николаевской церкви; свящ. о. Николай Филевскій. Рубахъ—42, кальсонъ—26, простынь—12, полотенець—18, холста.

Отъ попечительства Александро-Невской церкви с. Александровки, Волчанскаго у., священникъ Гревизирскій. Теплыхъ рубахъ—30, кальсонъ—4, рубахъ 7.

Отъ приходского попечительства при Царице-Александровской церкви с. Богодаровой, Изюмскаго у.; председатель священникъ о. Константинъ Котляревскій. Рубахъ—26, кальсонъ—25, простынь—4, платковъ—24, полотна—40 арш.

Отъ священника с. Ямъ, Старобѣльскаго у., о. Иакова Кочина. Рубахъ—14, кальсонъ—6, полотенець—4, шерстяныхъ чулокъ—1, холста—32 арш.

Отъ Вѣры Ивановны Знаменской. Простынь—6.

Отъ приходовъ 2-го благочинническаго округа Зміевского у.; благочинный отецъ Варсонофій Антоновскій. Рубахъ—69, простынь—5, подушекъ—3, полотенець—17, портянокъ—7 п., носовыхъ платковъ—36, ветоши—10 штукъ.

Отъ попечительнаго совета Александро-Невской церкви, священникъ Жадановскій. Полотенець—12.

Отъ священника Мигулина с. Черкасская Лозовая, Харьковскаго уѣзда. Рубахъ—11, кальсонъ—11, одѣяло—1, подушка—1, простыня—1, полотенець—1.

Отъ Николаевскаго женскаго монастыря. Рубахъ—34, кальсонъ—26, халата—3, полотенець—21, туфель—15 п., чулокъ—21 п., сухарей—4 мѣшка.

Отъ учениковъ церковно-приходской школы с. Никольско-Екатериновка, Волчанскаго у.; завѣдующій школой священникъ о. Иаковъ Данѣвскій. Рубахъ—67, кальсонъ—32, полотенець—29, простынь—4, платковъ—5.

Отъ священника с. Золотой-Колодезь, Изюмскаго у., Дмитриевской церкви; священникъ р. Н. Ковалевскій. Холста—225 арш., простынь—2, полотенець—6, рубахъ—11, платковъ—4.

Отъ прихожанъ изъ хутора Ярового, Изюмскаго у.; священникъ о. Г. Понировскій. Холста—18½ арш., полотенець—3, ру-

бахъ—13, женскихъ рубахъ—10, кальсонъ—3, брюкъ—2, ситцу— $1\frac{1}{2}$ аршина.

Отъ прихожанъ с. Святодимитріевки, Старобѣльскаго у.; священникъ о. Владиміръ Чалый. Рубахъ—193, кальсонъ—119, простынь—15, полотенець—40, скатертей—12, портянокъ 15, платковъ—15, ветоши—37 шт.

Отъ церковнаго попечительства при Дмитріевской церкви с. Шевелевки, Изюмскаго уѣзда. Полотенець—16, простынь—12, кальсонъ—8.

Отъ Александры Дмитріевны Богдановой, с. Черестыное. Платковъ—115.

Отъ жены священника с. Должика, Изюмскаго уѣзда. Полотенець—2.

Отъ прихожанокъ с. Трехизбянска, Старобѣльскаго уѣзда. Жилетовъ—59, нагрудниковъ—50, нарукавниковъ—50, наушниковъ—50, набрюшниковъ—50, наколѣнниковъ—50, рубахъ—50, кальсонъ—50, портянокъ суконныхъ—60, шарфовъ—11, носковъ—5 п., рукавиць—1 п., подушка—1, платковъ—7, платокъ большой—1.

Отъ священника Иванушкаго с. Веселая-Лозовая. Корпія—8 фунтовъ.

Отъ прихожанъ с. Михайловки, Изюмскаго у., Ахтырско-Богородичной церкви; свящ. о. Леонидъ Краснокутскій. Полотенець—6, платковъ—26, рубахъ—15, женскихъ рубахъ—7, холста—200 аршинъ.

Отъ прихожанъ с. Богородичнаго, Изюмскаго у., свящ. о. І. Ѳедоровъ. Рубахъ—25, кальсонъ—17, платковъ—185, полотенець—8, теплый пиджакъ—1, теплыхъ рубахъ—5, теплыхъ кальсонъ—5, холста—119 арш.

Отъ церковнаго попечительства с. Лагери, Зміевскаго уѣзда, свящ. о. Петръ Щербина. Холста—100 арш.

Отъ церковнаго попечительства с. Липецъ, Харьковскаго у. Одѣяло—1, рубахъ—69, платокъ—1, кальсонъ—11, наволокъ—4, холста—9 свертковъ.

Отъ священника с. Мерезы, Харьковскаго у., о. Евлампія Соколовскаго. Матрасъ—1, подушекъ—5, одѣялъ байковыхъ—5, марселевое одѣяло—1, наперникъ—1, ватное одѣяло—1, рубахъ—85, простынь—18, полотенець—32, платковъ—9, кальсонъ—9, чулокъ изъ холста—2 п., валенокъ—1 п., кроватей—6, блюдце—1, чашка—1, бинтовъ—3 штуки.

Отъ церковнаго попечительства с. Ново-Георгиевска, Купянскаго у.; свящ. о. Николай Оглоблинъ. Рубахъ—51, кальсонъ—37, полотенець—35, платка—3, холста—35¹/₂ аршинъ.

II.

Содержаніе. Нравственныя идеи въ сочиненіяхъ Достоевскаго.—Развращающее вліяніе кинематографа.—О почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и мощей.—Календарь престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ Харьковской Семинаріи.—Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—О правахъ церковныхъ старостъ.—О призрѣніи вдовъ и сиротъ духовенства.—Самотверженіе сельскаго батюшки. Разныя извѣстія и замѣтки. Православная кончина „толстовца“. Объявленія.

Нравственныя идеи въ сочиненіяхъ Достоевскаго.

26-го Ноября въ зданіи Семинаріи Высокопреосвященнымъ Антоніемъ была прочитана лекція воспитанникамъ Семинаріи на тему: „Нравственныя идеи въ сочиненіяхъ Достоевскаго“.

Въ жизни русскаго мыслящаго общества наблюдается любопытное явленіе: съ одной стороны, постоянная склонность къ высшимъ вопросамъ духа,—вопросамъ религіи и нравственности, съ другой—полное невѣжество въ той области, гдѣ на эти вопросы даются исчерпывающіе отвѣты, въ области Божественнаго Откровенія и церковнаго ученія. За удовлетвореніемъ своей „духовной жажды“ общество обращается не къ этимъ послѣднимъ, а къ писателямъ свѣтскимъ. У нихъ оно заимствуетъ матеріалъ для своихъ разсужденій, на нихъ же, какъ на высшіе авторитеты, ссылается въ доказательствахъ. Наиболѣе излюбленнымъ изъ такихъ писателей является Достоевскій. Значеніе его въ этомъ отношеніи огромно; въ вопросахъ вѣры и нравственности онъ является для свѣтскаго общества своего рода откровеніемъ.

Отсюда возникаетъ настоятельная потребность для лицъ, стоящихъ во главѣ духовнаго руководительства людей, или призываемыхъ къ тому, быть освѣдомленными съ сочиненіями послѣдняго и съ тѣми идеями, которыя въ нихъ проводятся.

Къ удовлетворенію этой потребности и направлялось, по заявленію лектора, его чтеніе.

Первоначально лекторъ рядомъ фактовъ, заимствованныхъ отчасти изъ личныхъ воспоминаній, иллюстрировалъ то вліяніе, которое имѣлъ Достоевскій на умы современнаго ему общества.

Указалъ на то, съ какимъ восторгомъ встрѣчалось появленіе каждаго его произведенія, какой оживленный обменъ мнѣній и споры поднимались въ обществѣ по прочтеніи его, какими оваціями сопровождались публичныя выступленія писателя, какъ ходили люди различныхъ слоевъ общества на „исповѣдь“ къ Достоевскому, открывали ему душу, просили совѣтовъ и указаній и мн. др. Факты эти тѣмъ знаменательнѣй, что относятся къ моменту (70-ые г.), когда въ обществѣ господствовали идеи позитивной философіи, идеи совершенно противоположныя проповѣдуемымъ Достоевскимъ.

Послѣ этого краткаго замѣчанія лекторъ приступилъ къ изложенію взглядовъ писателя.

Уваженіе и преклоненіе, каковымъ былъ окруженъ Достоевскій, даютъ право ожидать, что въ критической литературѣ о немъ его взгляды выяснены со всей тщательностью и сведены въ систему. Но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ далеко не такъ. Ни у одного изъ многочисленныхъ критиковъ Достоевскаго мы не находимъ, по заявленію лектора, обобщенія его взглядовъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже и отрицаютъ возможность подобнаго обобщенія.

— Между тѣмъ возрѣнія Достоевскаго представляютъ совершенно ясную и въ высшей степени убѣдительную теорію, съ одной объединяющей, центральной идеей.

Идея эта „*возрожденіе*“ человѣка и общества.

Всѣ герои Достоевскаго вращаются, какъ около своей оси, около совѣсти и призыва къ покаянію и обновленію; всѣ произведенія рисуютъ процессъ постепеннаго совершенствованія и духовнаго роста личности.

Съ свойственной ему тонкостью психическаго анализа Достоевскій вскрываетъ и выясняетъ, съ одной стороны, тѣ жизненныя побужденія, коими человѣкъ приводится къ возрожденію, съ другой—тѣ духовныя движенія, въ условіяхъ которыхъ совершается самый процессъ обновленія.

Къ числу первыхъ Достоевскій относитъ: общеніе съ дѣтьми, съ людьми изъ народа, личныя страданія и опасность смерти.

Дѣти съ ихъ чистотой, отзывчивостью и сердечной общедоступностію во всѣхъ повѣстяхъ Достоевскаго являются первыми миссіонерами обновленія. Они своимъ вліяніемъ смягчаютъ, такъ сказать, душу человѣка, пробуждаютъ въ ней лучшія чувства и движенія. Маленькій подкидышъ побуждаетъ „Подростка“ оставить на время горделивую идею господства путемъ обогащенія, ради состраданія къ его беззащитности. Дитя смягчаетъ купца—фарисея въ разсказѣ Макара Ивановича („Подростокъ“), убійцу Раскольникова. (Поленька). Невинныя дѣти, въ особенности своими страданіями, останавливаютъ или приводятъ къ раскаянію богоборцевъ—самоубійць (бредъ Свидригайлова—„Преступленіе и Наказаніе“, встрѣча нищаго съ ребенкомъ въ „Снѣ смѣшного человѣка“, новорожденное дитя у Шатова—„Бѣсы“). Ради страданій Илюшеньки отецъ его прощаетъ врага Дмитрія („Братья Карамазовы“).

Въ силу тѣхъ же свойствъ—непосредственнаго смиренія, открытости и чистоты, аналогичное значеніе имѣютъ люди изъ народа.

Свободные отъ горделивой самозамкнутости они удивительно легко находятъ доступъ къ чужой душѣ, располагаютъ къ себѣ, переливаютъ въ нее свое содержаніе. Таковы: „Мужикъ Морей“, Макаръ Ивановичъ, Лукерья.

Благотворное вліяніе на душу человѣка *страданій* особенно подчеркивается у Достоевскаго.

Всѣ герои его раскаиваются и примиряются съ жизнію подъ бременемъ тяжелыхъ утратъ или болѣзней. Подъ вліяніемъ собственныхъ страданій они перестаютъ съ ужасомъ смотрѣть на окружающія, перестаютъ роптать и поднимать „бунтъ“ противъ Бога.

Обычно страданія постигаютъ героевъ Достоевскаго въ самую тяжелую минуту, когда исчерпаны другія средства обращенія, постигаютъ чудесно по волѣ Божіей (проповѣдникомъ покаянія является самъ Господь). Такъ было, напр., съ Верховенскимъ (отцомъ), съ юнымъ братомъ старца Зосимы.

Перечисленные обстоятельства приводятъ человѣка къ самоуглубленію, которое является исходной точкой процесса обновленія.

Человѣкъ какъ бы поставляется предъ собственной совѣстью и въ немъ начинается внутренняя борьба. Главнымъ врагомъ, съ которымъ здѣсь приходится столкнуться человѣку, является его собственная гордыня, себялюбіе.

Гордость, какъ сосредоточіе всего жизненнаго содержанія вокругъ своего только „я“, подобно стѣнѣ отдѣляетъ человѣка отъ ближняго, отъ Бога, отъ примиренія съ жизнью.

Отказъ отъ гордости, или, что то же, смиреніе, смиренномудріе—вотъ основной принципъ, на которомъ строится новая жизнь.

Подобно прививкѣ благороднаго черенка къ дикому дереву, смиреніе самымъ своимъ прикосновеніемъ начинаетъ оздоравливать душу.

Она какъ-бы раскрывается и дѣлается способной къ познанію другихъ и духовному единенію со всѣми.

Подъ просвѣтительнымъ вліяніемъ лучшихъ людей въ ней открывается родникъ истинной сострадающей любви, любви съ лаской и теплотой, и своими живительными струями смываетъ съ нея остальные скверны. „Горе жизни человѣческой переходитъ постепенно въ тихую умиленную радость“, какъ говоритъ старецъ Зосима, и человѣкъ дѣлается участникомъ той блаженной жизни, которая обѣщана „нищимъ духомъ“.

Этимъ путемъ проходятъ всѣ герои Достоевскаго, напр. старецъ Зосима, Подростокъ, Илюша, Верховнскій отецъ и др., и иного пути возрожденія нѣтъ.

Любовь, соединенная съ гордостью, не только не приводитъ къ желаемому результату, но и становится источникомъ страданій, отъ нея измѣна и запой мужей, самоубійства женъ, жениховъ и т. п. Такова, напр., любовь Катерины Ивановны—невѣсты („Братья Карамазовы“), Катерины Ивановны—матери и жены („Преступленіе и Наказаніе“), любовь Раскольниковъ къ Сонѣ, мужа „Кроткой“, мужа „Акульки“ и др. Даже для теоретически подготовленныхъ къ принятію Бога людей (Иванъ Карамазовъ) гордость

является препятствіемъ, которое закрываетъ имъ путь примиренія и совершенствованія.

Побѣда надъ собственной гордостью дается однако человѣку нелегко; ему приходится пройти поистинѣ крестный путь съ страданіями и муками.

Достоевскій не скрываетъ отъ насъ и того, что иногда этотъ процессъ не приводитъ къ желаемому результату; зло слишкомъ сильно въ человѣческой природѣ и, истощенный въ борьбѣ съ нимъ, человѣкъ кончаетъ въ такомъ случаѣ самоубійствомъ.

Въ этомъ обстоятельствѣ кроется причина довольно распространеннаго по адресу Достоевскаго упрека—будто онъ въ лицѣ своихъ героев выводитъ людей ненормальныхъ, психопатовъ.

Но съ подобнымъ толкованіемъ согласиться, по заявленію лектора, нельзя. Герои Достоевскаго люди обыкновенные, только берутся они имъ въ исключительные моменты ихъ жизни, (внутренніе переломы послѣдней, ея возрожденіе или гибель).

Помимо личнаго возрожденія въ произведеніяхъ Достоевскаго мы находимъ и вполнѣ развитую теорію обновленія общественнаго.

Она намѣчается Достоевскимъ въ тѣхъ мѣстахъ его произведеній, гдѣ онъ говоритъ объ Европѣ, Россіи, человѣчествѣ, исторіи и т. п.

Возрожденіе общества: созидается на тѣхъ-же принципахъ, что и личное: сострадательной любви, смиренія, искренности; и врагами его являются тѣ-же: гордость—честь, приверженность къ матеріальнымъ благамъ, эгоизмъ.

Отсюда у Достоевскаго отверженіе западной культуры, какъ несущей эти отрицательные принципы, и проповѣдуемыхъ ею методовъ обновленія—соціально-экономическихъ и юридическихъ теорій, какъ неизмѣнно сопровождающихся насиліемъ надъ личностью.

Въ его произведеніяхъ герои западно-европейской складки: социалистъ—Верховенскій; западникъ—Кармазиновъ, Раскольниковъ, строящій свои идеалы на отвлеченныхъ теоретическихъ выводахъ,—никогда не достигаютъ преслѣдуемыхъ ими цѣлей, приходятъ къ результатамъ противоположнымъ и преступнымъ.

Истинными миссіонерами общественнаго возрожденія являются прежде всего люди, прошедшіе тяжелый путь личнаго обновленія.

Какъ физическая теплота или притяженіе проникаетъ безпрепятственно во всѣ области жизни, такъ любовная теплота, исходящая изъ этихъ послѣднихъ, своею силою разбиваетъ ледяную кору людскихъ сердець и преображаетъ внутреннюю жизнь окружающихъ. Таковъ, напр., любимый герой Достоевскаго Алеша Карамазовъ, таковъ старецъ Зосима.

Они, собственно говоря, мало дѣлаютъ, не поучаютъ, не пропагандируютъ, но однимъ уже существованіемъ или присутствіемъ оздоравливаютъ окружающую атмосферу. Слабые находятъ въ нихъ нравственную опору, страдающіе ласку ихъ смягчающую, упорствующіе (братъ Иванъ, отецъ Карамазовъ) мнутъ и сотрясаются подъ лучами ихъ любви.

Затѣмъ народъ. Являясь носителемъ созидательныхъ принциповъ, народъ русскій обладаетъ въ то-же время неогнѣннымъ качествомъ — способностью духовнаго отождествленія съ другими людьми, которую Достоевскій называетъ „перевоплощеніемъ“. Благодаря этой способности русскій человѣкъ удивительно легко можетъ понять другого человѣка, проникнуть въ душу, вросли, такъ сказать, въ человѣка, „сраспростереться со всѣми его мыслями, со всѣми фибрами его души“. При чемъ эта способность не ограничивается національными рамками. Русскій человѣкъ можетъ сливаться съ людьми всѣхъ національностей, понять всякаго человѣка.

Съ особенной яркостью эта характерная черта русской націи реализовалась, по словамъ Достоевскаго, въ творчествѣ Пушкина (Рѣчь Достоевскаго на юбилей Пушкина). Герои его произведеній являются типичными представителями того народа, къ которому принадлежатъ: нѣмцы — нѣмцами, англичане — англичанами и т. д.; тогда какъ у геніевъ другихъ націй мы этого не находимъ: герои Шиллера — только нѣмцы, Шекспира только англичане. Поэтому-то Достоевскій и усвоитъ русскому народу выдающуюся культурную миссію!

Поэтому-то и указываетъ истинный путь созиданія общественныхъ нормъ не въ выдавливаніи изъ искусственно

изобрѣтенныхъ юридическихъ теорій, а въ заимствованіи изъ народной жизни. Государственное начало должно утверждать и ограждать идеалы, созданные „субъективной жизнью народа“, съ тѣмъ, чтобы они постепенно становились нормами бытового обычая и государственнаго закона.

Лекція слушалась съ неослабнымъ вниманіемъ и вызвала горячую признательность лектору со стороны всей аудиторіи. Лекторъ повторилъ ее чрезъ недѣлю въ Епархіальномъ училищѣ для старшихъ классовъ, а 19 декабря для учениковъ двухъ старшихъ классовъ всѣхъ Харьковскихъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ въ большомъ залѣ одной изъ нихъ.

Развращающее вліяніе кинематографа.

Письмо одного соборнаго старосты.

Побуждаемый исключительно религіозными чувствами и заботясь о благолѣпіи довѣреннаго мнѣ храма Господня, осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вамъ, какъ отцу и доброму пастырю православныхъ христіанъ, съ нижеслѣдующей душевной мольбой. Имѣя преклонный возрастъ, я, благодаря Бога, на своемъ долготѣнемъ жизненномъ пути пережилъ много религіозныхъ настроеній народа, но до послѣднихъ лѣтъ не ощущалъ особыхъ антирелигіозныхъ массовыхъ проявленій и вліяній, которыя такъ настраивали бы народъ христіанскій не посѣщать въ праздники и воскресные дни храмы Божіи, какъ теперь. До послѣднихъ лѣтъ наши городскіе храмы не вмѣщали въ себѣ молящихся даже въ малые праздники. Въ данное же время храмы, за рѣдкими исключеніями, пустыютъ. Выполняя свои обязанности церковнаго старосты такого многолюднаго прихода, какъ нашъ соборъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ я убѣдился, что за послѣдніе два года храмы почти не посѣщаются молодежью, преимущественно подростками школьнаго возраста, а взрослые, хотя и бываютъ въ церкви, но за рѣдкими исключеніями не достаютъ церковныхъ службъ, особенно въ вечернее время. Не желая осуждать, а тѣмъ паче порочить кого либо изъ своихъ прихожанъ, я позволяю себѣ указать на одну изъ причинъ непосѣщенія храмовъ Божіихъ въ

праздничные и воскресные дни въ нашемъ городѣ. По моему глубокому убѣжденію, въ данное время кинематографы и театръ привлекаютъ публику больше, чѣмъ богослуженіе. Сатанинское искушеніе молодежи сильнѣе религіозныхъ побужденій и какихъ бы то ни было духовныхъ воздѣйствій. Господа же эксплуататоры кинематографовъ стараются ставить подъ праздники и воскресные дни разжигающія страсти картины (учащимся дана свобода подъ праздники), что заглушаетъ совѣсть и убиваетъ религіозныя чувства. Необходимо ослабить это пагубное вліяніе кинематографовъ и театра хотя-бы запрещеніемъ подъ празники и воскресные дни дѣйствія ихъ. Въ нашемъ городкѣ три кинематографа и одинъ театръ и всегда, особенно подъ праздники и воскресные дни, они до полуночи посѣщаются православными христианами. Примѣръ непосѣщенія церковныхъ службъ подаютъ начальствующіе и учащіе тѣмъ, что не противодѣйствуютъ соблазнамъ развращающей приманки безвольной молодежи корыстолюбивыми эксплуататорами. Не безызвѣстно, что учащіеся, вмѣсто покупки учебныхъ принадлежностей, или завтраковъ для поддержанія силъ въ училищахъ, несутъ свои гроши тѣмъ эксплуататорамъ, которые приспособляются дать зрѣлища не по возрасту, руководствуясь тѣмъ, что запрещенный плодъ сладокъ, а это все развращаетъ молодежь и безусловно убиваетъ религіозныя чувства и отдаляетъ отъ церкви. Изливая свою глубокую скорбь по поводу развивающагося ужаснаго вліянія кинематографовъ, дѣйствующихъ подъ праздники и воскресные дни, не говоря уже о праздничныхъ и воскресныхъ базарахъ, которые не только отлучаютъ отъ церкви служащихъ, но и самыхъ хозяевъ торговопромышленныхъ заведеній, я покорнѣйше прошу принять къ свѣдѣнію мое настоящее заявленіе, и сдѣлать зависящее отъ Васъ, какъ хранителя въ чистотѣ религіозныхъ убѣжденій пасомыхъ христианъ, распоряженіе относительно закрытія подъ праздники и воскресные дни кинематографовъ и театра. Я убѣжденъ, что эта мѣра такъ же необходима для привлеченія христианъ къ церкви, какъ запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ для отрезвленія народа. 25 ноября 1914 года.

О почитаніи святыѣхъ угодниковъ Божіихъ и мощей.

(Миссіонерская бесѣда.)

Православные христіане! Одинъ Господь Богъ даруетъ намъ жизнь и дыханіе и все (Дѣян. 17, 25)). Ему одному принадлежитъ слава (Іоан. 1, 14), честь (Пс. 95, 5—10; Второз. 32, 3) и поклоненіе (Мѡ. 4, 10—11; Лук. 4, 8), а посему все, чтобы мы ни дѣлали, должны дѣлать во славу Божию (1 Кор. 10, 31; Откр. 4, 11). Мы такъ и поступаемъ: въ своихъ молитвахъ мы просимъ Бога, благодаримъ и прославляемъ Его; на Его щедроты надѣемся, Его милостію живемъ, ибо Онъ, Господь Спаситель нашъ, единый ходатай предъ Отцемъ нашимъ Небеснымъ (Евр. 9, 15; 1 Іоан. 2, 1).

Воздавая честь, славу и поклоненіе Богу Спасителю нашему, мы въ то же время почитаемъ, прославляемъ и молитвенно призываемъ и св. угодниковъ Божіихъ, какъ ходатаевъ и молитвенниковъ нашихъ предъ Богомъ (Ис. 43, 27; 2 Кор. 1, 11).

На какомъ основаніи мы почитаемъ св. угодниковъ Божіихъ, когда слава, честь и поклоненіе принадлежать только Единому Богу?

Самъ Господь Богъ нашъ и словомъ Своимъ и примѣромъ научаетъ насъ воздавать всѣмъ должное (Римл. 13, 7), за что обѣщается намъ великая награда: кто принимаетъ пророка во имя пророка, получаетъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, получаетъ награду праведника (Мѡ. 10, 41). Вотъ для насъ основаніе для прославленія и почитанія св. угодниковъ Божіихъ.

Самъ Господь Богъ прославляетъ Своихъ угодниковъ (Римл. 8, 30): прославляетъ при жизни, въ смерти и на небѣ, прославляетъ нетлѣннѣмъ и чудесами.

Богъ прославляетъ угодниковъ Своихъ при жизни: И что еще скажу? Не достаесть мнѣ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Баракѣ, о Самсонѣ, объ Іефеаѣ, о Давидѣ, Самуилѣ и другихъ пророкахъ, которые въ рою побѣждали царства, творили силу, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись въ немощи, были крѣпки на войнѣ, про-

гоняли полки чужихъ, жены получали умершихъ своихъ воскресшими (Евр. 11, 32—38).

Прославляетъ въ смерти: Дорога въ очахъ Господнихъ смерть святыхъ Его (Псл. 115, 6), вѣрою Енохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти, и не стало его, потому что Богъ переселилъ его. Ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу (Евр. 11, 5), —тоже и пророкъ Илія (4 Цар. 2, 11).

Прославляетъ Богъ угодниковъ Своихъ и на небѣ: св. угодники на небѣ предстоятъ предъ престоломъ Божиимъ и предъ Самимъ Богомъ, а большей славы для человѣка и быть не можетъ (Откр. 4, 7, 14 и др. гл.).

Прославляетъ Господь Богъ Своихъ угодниковъ не тлѣніемъ и чудесами (1 Корѣ. 15, 53): Господь явилъ людямъ жизнь и нетлѣніе (2 Тимѣ. 1, 10), Онъ хранитъ всѣ кости его (праведника) и ни одна изъ нихъ не сокрушится (Псл. 33, 20—21), оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвые тѣла (Ис. 26, 19; Мѣ. 27, 52; Псл. 15, 10). Сказано: тѣла, а не прахъ, слѣд. и тѣла святыхъ Господь прославляетъ нетлѣніемъ.

Для людей суевѣрныхъ и маловѣрныхъ страннымъ и даже невозможнымъ кажется нетлѣніе св. мощей. Но такіе люди забываютъ, что Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего (Прем. Сол. 2, 23; Быт. 1, 27; Сирх. 1, 1—3). Далѣе: мощи святыхъ являютъ сосудами благодати Божіей: ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ (Іоан. 6, 56; 2 Корѣ. 4, 7; Римл. 8, 23). Благоуханіе благодати Божіей пребываетъ въ избранныхъ сосудахъ Божіихъ и послѣ ихъ смерти и сохраняетъ мощи ихъ нетлѣнными.

Подъ мощами св. угодниковъ Божіихъ Православная Церковь разумѣетъ такіе останки святыхъ, чрезъ которые Господь Богъ являетъ Свой знаменія и чудеса, и съ которыми слѣдовательно пребываетъ благодать Св. Духа. Напротъ прикосновенія къ костямъ пр. Елисея мертвые воскресали (4 Цар. 13, 21), по успеніи пр. Елисея пророчествовало тѣло его, и при жизни своей совершалъ онъ чудеса и по смерти дивны были дѣла Его (Ис. с. Сир. 48, 12—15; 49, 12—17).

Даже чрезъ одежды и тѣнь угодниковъ Своихъ Богъ

являлъ Свою благодать людямъ, почитающимъ и прославляющимъ угодниковъ Его (Дѣян. 5, 15; 19, 11—12).

Наконецъ, слово Божіе прямо повелѣваетъ намъ: 1) ублажать тѣхъ, которые терпѣли (Іак. 5, 10—11), 2) помнить наставниковъ нашихъ, которые проповѣдывали намъ слово Божіе (Евр. 13, 7 и 18), 3) угодники Божіи должны быть, по слову Божію, въ вѣчной памяти (Псл. 111, 6; Пртч. 10, 7), 4) избранный народъ Божій всегда воздавалъ поклоненіе угодникамъ Божіимъ: сыны пророковъ поклоняются пр. Елисею (4 Цар. 2, 15), Авигея поклоняется пр. Давиду (1 Цар. 25, 23), Іисусъ Навинъ—Ангелу (Іис. Нав. 5, 14), 5) Премудрый сынъ Сираховъ, выражая вѣрованіе ветхо-завѣтной Церкви, сказалъ: народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, а Церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу (Сирх. 44, 14).

Прославляемъ мы св. угодниковъ Божіихъ и потому, что велико ихъ превосходство предъ людьми и даже Ангелами: развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ?.. Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ (1 Кор. 6, 2—3)? ихъ весь міръ не былъ достоинъ (Евр. 11, 38), они друзья Божіи (Іоан. 15, 14—15).

Вотъ, православные, основанія, по которымъ мы прославляемъ, ублажаемъ и величаемъ св. угодниковъ Божіихъ; но не божеское почитаніе и поклоненіе воздаемъ мы имъ, а честь и славу, какъ друзьямъ, Божіимъ, и просимъ ихъ, чтобы они помолились за насъ и вознесли наши молитвы къ престолу Божію.

Православные христіане! Наша св. мать, православная Церковь, научаетъ насъ прославлять и молиться св. угодникамъ, ибо избранные, Божіи, друзья Божіи всегда ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ и имѣютъ успѣхъ (Откр. 5, 8); напр. Моисей умолялъ Господа Бога за народъ такъ: да не воспламеняется, Господи, гнѣвъ Твой на народъ Твой... и отмѣнилъ Господь зло, о которомъ сказалъ, что наведетъ его на народъ Свой (Исх. 32, 11—14). Прости грѣхъ народу, сему по великой милости Твоей... и сказалъ Господь Моисею: прощаю по слову твоему (Числ. 14, 11—20; 12, 1—15; 21, 7; 1 Петр. 3, 12; Псл. 33, 16—17; Іер. 6, 20—21; Іак. 5, 16—18). Люди и сами имѣли нужду въ молитвахъ праведниковъ, и приступили всѣ военные начальники... и сказали

Іереміа пророку: да падеть предъ лице твое прошеніе наше, помолись о насъ Господу Богу твоему обо всемъ этомъ остаткѣ... И сказалъ имъ Іереміа пророкъ: слышу, помолюсь Господу Богу вашему, по словамъ вашимъ... (Іерм. 42, 1—4; 7, 16; 1 Цар. 12, 19—23; Іова 42, 8—10). Самое священство установлено для молитвы за народъ Божій: и взялъ Ааронъ, какъ сказалъ Моусей, и побѣждалъ въ средину общества, и вотъ уже началось пораженіе въ народѣ... Сталъ онъ между мертвыми и живыми и пораженіе прекратилось (Числ. 16, 46—48; Исх. 28, 29—30; 29, 9; Ефсс. 4, 11—13).

Православные! Вотъ почему мы прославляемъ, почитаемъ и молитвенно обращаемся къ св. угодникамъ Божиимъ, вотъ почему боящіеся Бога, избранный народъ Божій, всегда относился съ великимъ благоговѣніемъ какъ къ св. угодникамъ, такъ и къ св. мощамъ ихъ, а апостолы повелѣваютъ ублажать ихъ (Іак. 5, 11).

Прославляя св. угодниковъ Божіихъ, мы тѣмъ самымъ прославляемъ Самого Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ (Мѡ. 5, 16; Филп. 2, 15; 1 Петр. 2, 12).

КАЛЕНДАРЬ

престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
1 апрѣля. Препод. Маріи Египетской.	с. Хотѣнь.	Сумскаго.	3	Прид. къ Успенск. ц.
4 апрѣля. Преп. Іосифа Пѣспопица.	с. Новая-Рябина.	Богодуховскаго.	1	Прид. къ Николаевской ц.
12 апрѣля. Св. Василя Епископа Парійскаго.	с. Сергѣевка	Изюмскаго.	4	
23 апрѣля. Св. Великомучен. Георгія Побѣдоносца.	г. Ахтырка		1	
	с. Деревки	Ахтырскаго.	1	Прид. къ Казанской церкви.
	сл. Дерновая	—	2	
	с. Лѣсковка	Богодуховскаго.	1	
	с. Павловка	—	2	
	с. Филанково	—	2	
	г. Валки		1	
	с. Ковяги	Валковскаго.	1	Прид. къ Рожд.-Богородичной ц.
	с. Ольховатка	Волчанскаго.	3	
	с. Гуляй-Поле	Зміевскаго.	2	
	сл. Моспаново	Зміевскаго.	3	
	с. Поповка	Изюмскаго.	2	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
23 апрѣля.				
Св. Великомуч. Георгія Побѣдоносца.	с. Студенокъ	Изюмскаго.	2	Нижній этажъ Введенск. ц.
	сл. Барвенково	—	3	Прид. къ Покровской ц.
	с. Голая Долнина	—	4	
	с. Гусинка	Купянскаго.	1	
	сл. Николаевка	—	2	Прид. къ Николаевской ц.
	сл. Свистуновка	—	3	
	г. Лебединъ		1	
	с. Буймеръ	Лебединскаго.	1	Прид. къ Николаевской ц.
	с. Павленково	—	2	
	с. Ворожба	Сумскаго.	2	
	с. Степановка	—	2	
	с. Бѣловодъ	—	3	
	сл. Ново-Павловка	Старобѣльскаго.	2	
	с. Рыбianceво	—	2	
	сл. Можнякова	—	3	
	сл. Литвиновка	—	4	Прид. къ Успенск. ц.
	сл. Большая-Даниловка	Харьковскаго.	4	
	г. Харьковъ		1	Прид. къ Архангело-Михайловск. ц.
	Куряжскій монастырь	Харьковскаго.	2	Нижн. этажъ Петро-Павловск. ц.
	г. Валки		1	Прид. къ Благовѣщенской ц.
	с. Богодарова	Изюмскаго	3	
	Ст. Люботинъ	Валковскаго	2	
	г. Харьковъ	—	2	Домов. при Каторжн. тюрьмѣ.

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
30 апрѣля.				
Св. Апостола Іакова.	с. Должикъ	Харьковскаго.	3	Прид. къ Влад.-Богот. церк.
1 мая.				
Св. Пророка Іереміи.	сл. Каплуновка	Богодуховскаго.	2	Припис. къ Рожд.-Богород. ц.
3 мая.				
Препод. Антонія и Θεодосія Печерскихъ.	сл. Купьеваха	Богодуховскаго.	2	
8 мая.				
Св. Апостола Евангелюста Іоанна Богослова.	с. Черемушное	Валковскаго	2	
	с. Межиричъ	Лебединскаго.	2	Прид. къ Успенск. ц.
	сл. Крыгская	Старобѣльскаго.	3	
	сл. Павленкова	—	3	
	г. Харьковъ		1	Прид. къ Вознесенской ц.
	г. Харьковъ		2	При Дух. Семинар. и Дух. Училищѣ.
	с. Иваповка	Харьковскаго.	2	Прид. къ Іоанно-Богословской ц.
8 мая.				
Преп. Арсенія Великаго.	Святогорская Успенская Пустынь	Изюмскаго.	2	Церковь въ скитѣ.
	Покровскій мужской монастырь	г. Харьковъ	—	Въ нижн. этажѣ Озерянской ц.
9 мая.				
Перен. мощей Святителя Николая.	с. Батацкое	Богодуховскаго.	1	
	с. Бѣлки	Ахтырскаго.	2	
	сл. Боромля		2	Прид. къ Христо-Рожд. ц.
	с. В.-Ножня		2	
	с. Шибжа		2	Прид. къ Космо-Даміан. ц.
	с. Семеренья		2	

Мѣсяцъ, число, наименованію священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣсточки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
<p>9 мая.</p> <p>Перен. мощей Святителя Николая.</p>	с. Поная-Рябина	Богодуховскаго.	1	Старо-Николаевск. ц. и Ново-Николаевск. ц.
	с. Крысинъ-Яръ	—	1	
	г. Валки	—	1	Прид. къ Собори.-Преображенск. ц.
	с. Высокополье	Валковскаго.	1	
	с. Коломакъ	—	1	
	сл. Ново-Бурлуцкое	Волчанскаго.	1	Прид. къ Николаевской ц.
	сл. Хотомля	—	2	Прид. къ Николаевской ц.
	сл. Асѣвка	Зміевскаго.	2	
	сл. Яковенково	—	3	
	сл. Андреевка	—	3	Прид. къ Воскресенской ц.
	сл. Бригадировка	—	3	Прид. къ Иоанно-Богослов. ц.
	с. Волобуевка	Изюмскаго.	1	
	с. Долгенькое	—	4	
	сл. Боброво	Лебедискаго.	2	Кладбищенская.
	с. В.-Бобринъ	Сумскаго.	1	Прид. къ Вознесенской ц.
	г. Бѣлополье	—	2	Прид. къ Рожд.-Богородичи. ц.
	сл. Трехизбянскъ	Старобѣдскаго.	5	Прид. къ Покровской ц.
	сл. Волкодавова	—	5	
	хут. Княжевъ	—	5	
	хут. Колпаковъ	—	5	
сл. Н.-Айдаръ	—	5		
с. Казачевъ	Харьковскаго.	3		
Николаевскій женск.-монастырь	—	3		

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
9 мая.				
Перенесеніе мощей Святителя Николая.	с. Непокрытое	Харьковского.	4	
	с. Циркуны	—	4	
	г. Харьковъ		1	
	г. Харьковъ		1	Домов. при Николаевск. больницѣ.
	Святогорская Успенская Пустынь	Изюмскаго.	2	Церковь въ Мѣловой скалѣ.
	Старобѣльскій женск. монастырь	Старобѣльскаго.	2	Прид. къ Скорбяц. церкви.
11 мая.				
Св. Равноапостолы. Меодія и Кирилла.	с. Тростянецъ	Ахтырскаго.	1	Кладбищенская.
	х. Пришибъ	Изюмскаго.	1	Въ вѣдѣн. Святогорскаго монастыря.
	с. Рай-Городокъ	Купянскаго.	3	
	с. Гладково	Старобѣльскаго.	2	
	г. Харьковъ		1	Кладбищ.
21 мая.				
Св. Равноапостолы. Константина и Елены.	с. Рясное	Ахтырскаго.	3	Прид. къ Дмитріевской ц.
	сл. Константиновка	Богодуховскаго	2	
	сл. Марковка	Старобѣльскаго.	3	Прид. къ Преображенск. ц.
	сл. Кораичная		4	
	с. Черкасская Лозовая	Харьковского.	3	Прид. къ Крестовоздвиженской ц.
	г. Харьковъ		1	Прид. къ Архангело-Михайлоск. ц.
	г. Харьковъ		1	Домов. при дѣтскомъ пріютѣ.
	с. Малая Дача	Харьковского.	2	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе.
21 мая.				
Св. равноапостольн. Константина и Елены.	Ряснянскій монастырь	Ахтырскаго.	2	Прид. къ Соборному храму.
	Николаевскій жепск. монастырь	Харьковскаго.	2	Теплая церковь.
21 мая.				
Иконы Божіей Матери Владимирскія.	с. Старый Салтовъ	Волчанскаго.	1	Прид. къ Вознесенской ц.
25 мая.				
Обрѣтеніе Главы Іоанна Предтечи.	с. Сяѣжково	Валковскаго.	1	
8 іюня.				
Св. Великомучен. Феодора Стратилата.	сл. Нижня-Дуванка	Купянскаго.	2	
	с. Тучное	Лебединскаго.	3	
	г. Харьковъ		2	При Александровск. больницѣ.
12 іюня.				
Преп. Онуфрія Великаго.	Куряжскій Спасо-Преображенск. мужск. монастырь	Харьковскаго.	2	Внизу на источникѣ.
13 іюня.				
Св. Мученицы Акилины.	с. Некременное	Изюмскаго.	4	
23 іюня.				
Явленіе Иконы Божіей Матери Владимирскія.	с. Кочетокъ	Зміевскаго.	1	
	с. Должикъ	Харьковскаго.	3	
24 іюня.				
Рождество Іоанна Предтечи.	с. Видновка	Ахтырскаго.	3	
	с. Лютовка	Богодуховскаго	1	
	г. Богодуховъ		1	

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
24 іюня.				
Рожество Іоанна Предтечи	с. Станчиное	Валковского	2	
	с. Гнилица І-я	Волчанского.	3	
	с. Дуванка	Зміевского.	1	
	с. Алексѣвка	Зміевского.	2	Прид. къ Рожд.-Бо-
	с. Поло - Ива- новка	—	3	городичи. ц.
	с. Ивановка	Изюмского.	1	
	с. Н.-Павловка	—	3	
	с. Мѣловатка	Купянского	3	
	г. Лебединъ	—	1	Домов. при Лебед-
	с. Рябушка	Лебединского.	1	тюрмѣ.
	с. Штеповка	—	3	
	с. Лука	Сумского.	1	
	с. Токари	—	1	
	с. Терешковка	—	2	
	г. Старобѣльскъ	—	1	Кладбищенская.
	сл. Евсугъ	Старобѣльского.	1	
	с. Выбочиньовка	—	3	
	с. Варваровка	—	5	
	с. Озерянка	Харьковского.	1	
	с. Должикъ	—	3	Прид. къ Владимиро-
	с. Дергачи	—	3	Божьей Матери ц.
	Верхо-Харьков- скій женскій мо- настырь	—	3	На хорахъ Рожд.- Богор. ц.
	с. Основа	—	2	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечка, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
24 іюня.				
Рождество Іоанна Предтечи.	Святогорская Усп. Пустынь	Изюмскаго. 7	2	Въ мѣловой скалѣ.
	Хорошевскій женск. монастырь	Харьковскаго.	2	Прид. къ Михайло-Арх. ц.
26 іюня.				
Явленіе Иконы Божіей Матери Тихвинскія.	г. Изюмъ		1	Въ колокольнѣ Соборн.-Преображенск. ц.
	г. Славянскъ	Изюмскаго.	4	Прид. къ Воскресенской ц.
29 іюня.				
Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.	г. Ахтырка		1	
	с. Тростянецъ	Ахтырскаго.	1	Прид. къ Благовѣщенской ц.
	сл. Пушкарная	—	3	Прид. къ Рожд.-Богородичной ц.
	сл. Каплуновка	Богодуховскаго	2	Приписн. къ Рожд.-Богород. ц.
	с. Княжное	Валковскаго.	2	
	с. Петропавловка	Волчанскаго.	1	
	с. Печенѣги	—	2	
	г. Зиѣвъ		1	Прид. къ Соборно-Троицкой ц.
	с. Отрады	Зиѣвскаго.	2	
	сл. Андреевка	—	3	Домов. при Андреевской тюрьмѣ.
	с. Заводы	Изюмскаго.	1	
	с. Лиманъ	—	2	
	с. Петропавловка	Купянскаго.	1	
	с. Юрьевка	—	3	
	с. Дружелюбовка	—	3	
	г. Лебединъ	—	1	Прид. къ Троицк. ц.
	сл. Ольшана	Лебединскаго.	3	Прид. къ Архангело-Михайловск. ц.

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
<p align="center">29 іюня.</p> <p>Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.</p>	<p>г. Сумы</p> <p>г. Бѣлополье</p> <p>с. Хотѣнь</p> <p>сл. Подгоровка</p> <p>сл. Павловка</p> <p>сл. Шарова</p> <p>сл. Великотскъ</p> <p>сл. Денежникава</p> <p>сл. Петропавловка</p> <p>сл. Вертѣвка</p> <p>сл. Песочинъ</p> <p>г. Харьковъ</p> <p>Куряжскій мужскій монастырь</p>	<p></p> <p>Сумскаго.</p> <p>—</p> <p>Старобѣльскаго.</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>Харьковскаго.</p> <p>—</p> <p>Харьковскаго.</p>	<p>1</p> <p>2</p> <p>3</p> <p>1</p> <p>2</p> <p>2</p> <p>4</p> <p>5</p> <p>5</p> <p>2</p> <p>2</p> <p>1</p> <p>2</p>	<p>Кладбищенская.</p> <p></p> <p>Прид. къ Успенск. ц.</p> <p></p> <p></p> <p></p> <p></p> <p></p> <p></p> <p></p> <p>Прид. къ Васильевской ц.</p> <p>На верху Георгіевской ц.</p>
<p align="center">30 іюня.</p> <p>Озерянской Иконы Божіей Матери.</p>	<p>Куряжскій мужскій монастырь</p>	<p>Харьковскаго.</p>	<p>2</p>	<p>Прид. къ Преображенск. ц.</p>
<p align="center">1 іюля.</p> <p>Св. Космы и Даміана безсребренниковъ.</p>	<p>с. Люджа</p> <p>г. Харьковъ</p>	<p>Ахтырскаго.</p> <p></p>	<p>2</p> <p>2</p>	<p></p> <p>Прид. къ Всѣхсвятской ц.</p>
<p align="center">2 іюля.</p> <p>Явленіе Иконы Божіей Матери Ахтырской.</p>	<p>г. Ахтырка</p> <p>с. Бугаевка (Изюмець)</p> <p>с. Михайловка</p>	<p></p> <p>Изюмскаго.</p> <p>—</p>	<p>1</p> <p>1</p> <p>4</p>	<p>Прид. къ Соборно-Успенской ц.</p> <p></p> <p></p>

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
2 іюля.				
Явленіе Иконы Божіей Матери Ахтырской.	сл. Араповка	Купянского.	2	
	г. Сумы		1	Дом. при Дух. Учвл.
	сл. Н.-Ахтырка	Старобѣльскаго.	5	
	г. Харьковъ		2	Прид. къ Пантолеим. церкви.
	с. Б.-Даниловка	Харьковскаго.	4	Прид. къ Георгіевской ц.
	Святогорская Успенская Пустынь	Изюмскаго.	2	Больничный храмъ.
5 іюля.				
Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца.	сл. Колодезная	Изюмскаго.	2	
	сл. Терны	Лебединскаго.	3	Прид. къ Покровской ц.
	г. Харьковъ		2	Домов. при 2-й мужской гимназій.
	г. Харьковъ		2	Прид. къ Дмитріевской ц.
7 іюля.				
Свят. Мучен. Помпея.	с. Щурово	Изюмскаго.	2	Приписи. къ Рожд.-Богородичн. ц.
8 іюля.				
Явленіе Иконы Божіей Матери Казанской.	с. Заброды	Богодуховскаго.	1	
	с. Яровое.	Изюмскаго.	2	
	с. Ново-Славянскъ	—	4	Прид. къ Александроневской ц.
	сл. Богородичная	Купянскаго.	1	
	с. Старовѣровка	—	1	
	с. Ильмы	Сумскаго.	1	
	г. Харьковъ		2	

Мѣсяць, число, наименованіе священо-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
8 іюля. Явленіе Иконы Божіей Матери Казанской.	Святогорская Успенская Пустынь	Изюмскаго.	2	Нижній этажъ Преображенск. ц.
10 іюля. Преп. Антонія Печерскаго.	с. Криничное.	Ахтырскаго.	2	
	Святогорская Успенская Пустынь	Изюмскаго.	2	Въ мѣловой пещерѣ.
11 іюля. Св. Великой Княгини Ольги.	г. Харьковъ		2	Прид. къ Ново-Троицкой ц.
13 іюля. Св. Архангела Гавріила.	с. Гавриловка	Изюмскаго.	3	
15 іюля. Св. Равноапостольнаго князя Владимира.	с. Лозное	Старобѣльскаго	2	
	г. Харьковъ		2	Прид. къ Озерянской церкви.
19 іюля. Преп. Серафима Саровскаго.	сл. Порожокъ	Ахтырскаго.	3	Припис. къ Троицк. ц. с. Славгородка.
	г. Харьковъ		1	Прид. къ ц. Учил. слѣпыхъ.
	г. Харьковъ		2	Прид. къ Казанской церкви.
	Богодуховскій женск. монастырь	Богодуховскаго.	2	Церковь въ скитѣ.
	Серафимовская женск. община	Ахтырскаго.	2	
	Озерянской мѣст. монастырь	Видновскаго.	2	Прид. къ Успенск. церкви.

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
19 іюля.				
Препод. Эмилиі.	Николаевскій женск. монастырь	Харьковскаго.	2	Кладбищенская.
20 іюля.				
Св. Пророка Іліи.	с. Угрофды	Ахтырскаго.	3	
	г. Валки		1	Прид. къ Благовѣщенск. ц.
	сл. Преображенскъ	Зміевскаго.	2	Прид. Преображенской ц.
	сл. Андреевка	—	3	Прид. къ Воскресенской ц.
	с. Лозоватое	Изюмскаго.	1	
	г. Изюмъ		1	Прид. къ Соборно-Преображенск. ц.
	г. Лебединъ		1	Прид. къ Вознесенской ц.
	с. Андреевское	Лебединскаго.	2	
	г. Сумы		1	
	г. Бѣлополье	Сумскаго.	2	
	сл. Ульяновка	—	2	
	сл. Стецковка	—	3	Прид. къ Вознесенской ц.
	с. Цѣлуйково	Старобѣльскаго.	2	
	сл. Трехизбянскъ	—	5	Прид. къ Покровской ц.
	с. Березовое	Харьковскаго.	1	
22 іюля.				
Св. Равноапостоли. Маріи Магдалины.	сл. Бобринъ	Лебединскаго.	8	
	г. Харьковъ	—	1	При институтѣ Благородн. дѣвиць.
24 іюля.				
Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.	с. Ясноокъ	Ахтырскаго.	3	
	с. Водяное	Зміевскаго.	1	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
25 іюля.				
Успеніе св. Анны матери Пресв. Богородицы.	с. Графское	Волчанскаго.	1	Прид. къ Андреев- ской ц.
27 іюля.				
Св. Великомуч. и цѣлителя Пантелеимова.	с. Люджа	Ахтырскаго.	2	Прид. къ Космо-Да- миановск. ц.
	с. Пассековка	Волчанскаго.	1	Прид. къ Покровск. церкви.
	с. Рубцово	Изюмскаго.	1	Прид. къ Иоанно-Ми- лост. ц.
	г. Славянскъ	—	4	Прид. къ Троицк. ц.
	г. Купянскъ		1	Прид. къ Николаев- ской ц.
	с. Богородичное	Старобѣльскаго.	2	
	г. Золочевъ	Харьковскаго.	3	Прид. къ Николаев- ской ц.
	г. Харьковъ		1	Прид. къ Вознесен- ской ц.
	г. Харьковъ		2	Прид. къ Христо- Рожд. ц.
	г. Харьковъ		2	
	Хорошевскій Вознесенскій мо- настырь	Харьковскаго.	2	Прид. къ Мих.-Арх. церкви.
	Куряжскій муж- скій монастырь	Харьковскаго.	2	Прид. къ Преобра- женской ц.
28 іюля.				
Смоленской Иконы Божіей Матери.	сл. Хорченково	Волчанскаго.	2	Прид. къ Троицк. ц.
	г. Харьковъ		2	Прид. къ Дмитр. ц.
30 іюля.				
Св. Муч. Іоанна Воина.	сл. Толстая	Лебединскаго.	3	
	сл. Андреевка	Сумскаго	2	
	с. Рогозное	—	3	
	г. Харьковъ		2	Прид. къ Пантелеи. церкви.
	г. Харьковъ		2	Прид. къ Благовѣ- щенскому Собору.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

26 ноября, въ день праздника ордена Георгія Побѣдоносца, Божественную литургію съ молебствіемъ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Сумскій Θεодоръ.

27 ноября, въ день Знаменія Божіей Матери, Божественную литургію въ Харьков. Покровскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Борисъ, Епископъ Балтскій.

29 ноября, въ субботу, всенощное бдѣніе было совершено въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, а въ Покровскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ.

30 ноября, въ воскресеніе, Божественная литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ Харьк. Единовѣрческой церкви, а Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ въ церкви Харьк. первой мужской Гимназіи.

4 декабря, въ день храмового праздника церкви св. великомуч. Варвары при Харьк. Епархіальномъ женскомъ училищѣ Божественная литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ.

5 декабря, наканунѣ праздника въ честь святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, всенощное бдѣніе было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ въ Покровскомъ монастырѣ.

6 декабря, въ день святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца и Тезоименитства Государя Императора, Божественную литургію съ торжественнымъ молебствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Харьк. Николаевской церкви.

6 декабря, въ субботу, всенощное бдѣніе было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ въ кафедральномъ соборѣ.

7 декабря, въ воскресеніе, Божественную литургію совершали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ церкви Харьк.

Императорскаго Университета, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ кафедральномъ соборѣ.

10 декабря, въ день святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

13 декабря, въ субботу, всенощное бдѣніе и 14 декабря, въ воскресенье, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Покровскомъ монастырѣ.

17 декабря всенощное бдѣніе и 18 декабря освященіе престола въ придѣлѣ Харьк. Рождество-Богородичной церкви и Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній.

20 декабря, въ субботу; всенощное бдѣніе и 21 декабря, въ воскресенье, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Покровскомъ монастырѣ.

Ключарь кафедр. собора, *Прот. Л. Твердохлѣбовъ.*

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ Харьковской Семинаріи.

9 декабря Харьковскую Семинарію посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній.

Владыка прибылъ въ Семинарію въ 8^{3/4} утра, къ началу уроковъ, и прослѣдовалъ въ 4 пар. классъ на урокъ Свящ. Писанія.

Владыка слушалъ отвѣты учениковъ и объясненіе преподавателя, а потомъ знакомился съ учениками, вызывая каждого по журнальному списку.

Затѣмъ Владыка посѣтилъ урокъ гражданской исторіи во 2-мъ нормальномъ классѣ и урокъ словесности въ 1-мъ парал. классѣ.

Во время перемѣнъ между уроками Владыка посѣтилъ учительскую комнату, гдѣ бесѣдовалъ съ присутствовавшими въ этотъ день въ Семинаріи преподавателями, и квартиру ректора.

Владыка отбылъ изъ Семинаріи въ 11^{1/2} час. утра.

Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

4-го сего декабря Харьковское Епархіальное женское училище торжественно праздновало свой храмовой праздникъ во имя св. Великомученицы Варвары. Наканунѣ по сему случаю въ училищномъ

храмѣ было совершенно соборно всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ Божественная литургія, которую служилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи духовенства: о. Предсѣдателя Совѣта, прот. І. Знаменскаго, о. ключара собора, прот. Л. Твердохлѣбова, о. благочиннаго прот. В. Александрова и о. инспектора классовъ, прот. І. Котова.

Всѣ пѣснопѣнія литургіи, составляющія особенность архіерейскаго Богослуженія, стройно и умирительно были исполнены воспитанницами старшихъ классовъ подъ управленіемъ свящ. І. Петровскаго, а нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ псалмы «Благослови, душе моя, Господа», «Хвали, душе моя, Господа», тропарь св. Великомученицѣ Варварѣ, Евангельскія блаженства, «Тебе поемъ». «Отче нашъ» — были исполнены всѣми воспитанницами училища.

Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Антоній обратился къ воспитанницамъ съ словомъ, въ которомъ провелъ параллель между страданіями св. Великомученицы Варвары и тяжелой судьбой Малороссіи, страдавшей подъ властью поляковъ.

Сказалъ далѣе о паломничествѣ въ Кіевъ на поклоненіе мощамъ св. Великомученицы, о бѣдности малорусскихъ храмовъ, въ которыхъ, однако, всегда есть икона св. Варвары, просто, но образно изображающая ея страданія и смерть.

Далѣе Владыка указалъ, что въ 16 вѣкѣ вѣра въ Св. Великомученицу Варвару еще больше укрѣпилась, такъ какъ ея заступничеству г. Кіевъ, гдѣ находятся ея мощи въ Михайловскомъ монастырѣ, былъ обязанъ избавленіемъ отъ холеры. Съ тѣхъ поръ явилось убѣжденіе, что св. Варвара не допускаетъ вѣрующихъ въ нее умереть безъ покаянія, напрасною смертью, что является желаніемъ всякаго истиннаго христіанина. Здѣсь Владыка привелъ въ примѣръ одного монаха, болѣвшаго ракомъ, но переносившаго свои страданія удивительно легко, почти радостно при мысли, что Богъ далъ ему страданія въ этой временной жизни, которыя избавятъ его отъ мукъ ада. Затѣмъ Владыка говорилъ объ ошибочности взгляда интеллигентнаго общества на желательность легкой, мгновенной смерти и, наоборотъ, о правильности взгляда простого народа на болѣзнь и смерть послѣ покаянія и причастія. Въ заключеніе Владыка говорилъ воспитанницамъ во всѣхъ случаяхъ жизни всегда обращаться въ молитвѣ къ помощи и заступничеству св. Варвары, которая сподобилась за свои муки возносить за насъ молитвы ко Христу.

По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Антоніемъ съ многочисленнымъ духовенствомъ былъ отслуженъ молебенъ св. Великомученицѣ, на которомъ Владыкою была прочитана молитва св. Варварѣ, а въ концѣ молебна о. протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, съ богохранимою паствою, а также начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Въ училищномъ храмѣ за Богослуженіемъ присутствовали нѣкоторыя изъ почетныхъ лицъ духовенства г. Харькова, училищная корпорація и много молящихся. По окончаніи молебна, всѣ начальствующіе, учащіе и воспитывающіеся въ училищѣ приложились ко кресту и были окроплены св. водою.

По окончаніи Богослуженія всѣмъ служащимъ въ училищѣ и почетнымъ гостямъ въ квартирѣ г-жи Начальницы училища предложень былъ чай, послѣ котораго Его Высокопреосвященство въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ прошелъ въ столовую училища, гдѣ послѣ молитвы: «Отче нашъ», пропѣтой воспитанницами, благословилъ трапезу воспитанницъ, поздравилъ ихъ съ праздникомъ и благоволилъ откусать хлѣба—соли.

Черезъ небольшой промежутокъ времени въ квартирѣ Начальницы состоялось собраніе Братства св. Варвары. Здѣсь, послѣ молитвы Св. Духу, сначала были розданы награды—похвальные листы лучшимъ по поведенію и успѣхамъ воспитанницамъ и ноты—лучшимъ по музыкѣ, затѣмъ о. секретаремъ Братства свящ. І. Петровскимъ былъ прочитанъ отчетъ за 1914-й годъ о дѣятельности Братства.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Антонію всѣми присутствующими была выражена глубокая благодарность за щедрое пожертвованіе (200 р.) на нужды Братства. Членомъ ревизіонной комиссіи преподавателемъ В. Н. Мощенко былъ прочитанъ актъ ревизіонной комиссіи, провѣрившей отчетность и суммы Братства.

Собраніе закончилось молитвою «Достойно есть», послѣ чего Его Высокопреосвященство, преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ благословеніе, около 2 ч. дня отбылъ въ Архіерейскій домъ.

Инспекторъ классовъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовъ*.

† Некрологъ.

9 августа сего года скончался одинъ изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ пастырей Харьковской епархіи, настоятель Купянскаго Покровскаго собора, протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Левандовскій.

Почившій отецъ протоіерей, сынъ бѣднаго сельскаго священника, родился 24-го декабря 1838 года въ селѣ Репяховкѣ Грайворонскаго уѣзда, Курской губерніи. Но затѣмъ отецъ его перемѣстился въ Харьковскую губернію. Воспитывался о. Іоаннъ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ и въ Харьковской Духовной Семинаріи, въ которой и окончилъ полный курсъ ученія со званіемъ студента и съ высшей наградой—серебряной медалью.

При всемъ желаніи продолжать свое образованіе, о. Іоаннъ, по окончаніи курса въ семинаріи, не могъ поступить ни въ духовную академію, ни въ университетъ. При крайней бѣдности своего отца, о. Іоаннъ былъ въ необходимости оказывать ему помощь, почему и поступилъ въ Купянское духовное училище учителемъ ариѳметики, географіи и церковно-славянскаго языка, на самое скромное жалованье—128 р. 70 к. въ годъ.

Служа въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, о. Іоаннъ отличнымъ преподаваніемъ порученныхъ ему предметовъ обратилъ на себя вниманіе ближайшаго своего учебнаго начальства, почему черезъ 5 лѣтъ, въ 1864 году, по представленію преосвященнаго Макарія, бывшаго Архіепископа Харьковскаго, Правленіемъ Кіевской духовной академіи былъ перемѣщенъ въ Харьковское духовное училище на одну изъ учительскихъ должностей съ высшимъ окладомъ жалованья.

На службѣ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ о. Іоаннъ оставался недолго,—менѣе года. Начальство Харьковской духовной семинаріи пригласило его занять должность эконома семинаріи и члена семинарскаго Правленія по хозяйственной части, и о. Іоаннъ принялъ на себя эти обязанности.

Состоя на этой службѣ, о. Іоаннъ 13-го іюня 1865 года былъ рукоположенъ во священника къ семинарской церкви.

Въ концѣ апрѣля 1868 года о. Іоаннъ оставилъ службу при семинаріи. Семинарское правленіе, цѣня усердную и полезную службу о. Іоанна и особые его труды по должности эконома и священника семинарской церкви, по поводу оставленія имъ службы при семинаріи постановило представить его къ наградѣ, и высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Макаріемъ онъ былъ награжденъ набедренникомъ.

Любя природу и занятіе сельскимъ хозяйствомъ, о. Іоаннъ поступилъ въ село Знаменское, Валковскаго уѣзда, приходскимъ священникомъ. Недолго служилъ и здѣсь о. Іоаннъ, всего 1 годъ и 8 мѣсяцевъ.

18-го января 1870 г. о. Іоаннъ былъ назначенъ священникомъ въ Купянскій соборъ и, при должности приходскаго священника, одновременно занялъ должность учителя въ уѣздномъ училищѣ и въ духовномъ.

Съ перемѣщеніемъ въ г. Купянскъ, служебная дѣятельность о. Іоанна стала изъ года въ годъ расширяться. 1883 года января 18 дня онъ назначается помощникомъ смотрителя Купянскаго духовнаго училища, въ каковой должности состоялъ въ теченіи 10 слишкомъ лѣтъ, исполняя въ то же время и обязанности дѣлопроизводителя Правленія училища. 20-го августа 1890 года онъ назначается настоятелемъ Купянскаго Покровскаго собора и 8-го сентября въ семъ же соборѣ возводится преосвященнымъ Архіепископомъ Амвросіемъ въ санъ протоіерея. Въ слѣдующемъ 1891 году, съ разрѣшенія преосвященнаго Амвросія, о. Іоаннъ предпринимаетъ расширение собора,—то дѣло, о которомъ онъ думалъ съ перваго же года поступленія къ нему, и дѣло это выполняетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ, несмотря на скудость для него средствъ. Въ настоящее время Купянскій соборъ, и по внѣшнему своему виду, и по внутреннему благоустройству, принадлежитъ къ числу лучшихъ храмовъ въ губерніи и будетъ служить памятникомъ заботливости о. Іоанна о немъ.

И прихожане собора достойно оцѣнили труды о. Іоанна. Купянское общество крестьянъ, въ выраженіе своей сердечной благодарности за понесенные труды и заботы по изысканію средствъ на расширение собора и обновленіе иконостасовъ, согласно постановленному своему приговору, поднесло о. Іоанну чрезъ своихъ уполномоченныхъ образъ Спасителя въ сребропозлащенной, чеканной работы, ризѣ, а въ 1900 году, оно-же, по окончаніи работъ по ремонту собора снаружи, 26 октября, поднесло ему, также чрезъ своихъ уполномоченныхъ и также согласно своему приговору, хлѣбъ-соль, съ выраженіемъ ему въ особомъ адресѣ глубочайшей признательности за усердныя хлопоты и заботы по ремонту собора. Наконецъ, 17 іюня 1907 года соборные прихожане, въ выраженіе глубочайшаго своего уваженія и искренней благодарности за тѣ же труды по расширенію и обновленію собора и пастырскую благопопечительность о приходѣ, поднесли ему золотой наперсный крестъ. Въ теченіе своей долго-

временной службы въ Купянскѣ о. Іоаннъ исполнялъ самыя разнообразныя должности въ разныхъ учрежденіяхъ и комиссіяхъ по городу и уѣзду, и за понесенные труды многократно удостоивался благодарности отъ Епархіальнаго Начальства.

Всегда аттестуемый начальствомъ съ отличной стороны, о. Іоаннъ въ теченіе 50-тилѣтней своей службы удостоился получить слѣдующія награды: 1, Высочайшія: бархатную фіолетовую скуфью, камилавку, орденъ св. Анны 3-й степени, орденъ св. Анны 2-й степени, орденъ св. равноапостальнаго князя Владиміра 4-й степени и орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени; и 2, отъ Св. Синода: наперстный крестъ и палицу.

Почившій о. протоіерей былъ неутомимый труженникъ, и надо удивляться, какъ онъ могъ успѣвать исполнять принятыя имъ на себя многосложныя обязанности. Всегда добрый и энергичный онъ замѣчательно добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ, стараясь довести начатое дѣло къ благопріятному концу. Богослуженіе въ храмѣ Божіемъ совершалъ всегда съ большимъ благоговѣніемъ, выполняя службы по церковному уставу, и не терпѣлъ въ богослуженіи поспѣшности и небрежности въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. Однимъ словомъ, въ Купянскомъ соборѣ при немъ отправлялось богослуженіе не хуже, чѣмъ въ монастыряхъ. Среди своихъ прихожанъ почившій протоіерей пользовался вполне заслуженными любовью и уваженіемъ. Любили его прихожане, какъ за благоговѣйное и истовое совершеніе богослуженія, такъ и за его исполнительность въ совершеніи требъ, а болѣе всего, за его всегда ласковое и привѣтливое обращеніе съ ними. По отношенію къ подчиненнымъ онъ не былъ строгъ, но требовалъ отъ нихъ честнаго исполненія своихъ обязанностей, при упущеніяхъ-же по службѣ старался довести подчиненнаго до признанія своей виновности, и не было случая, чтобы онъ на кого нибудь изъ своихъ подчиненныхъ жаловался начальству. Въ преподаваніи свѣтскихъ наукъ и закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ города Купянска онъ отличался большимъ усердіемъ и всегда достигалъ прекрасныхъ результатовъ, въ виду того, что относился въ этому дѣлу съ любовью, которую передавалъ и учащимся, вызывая въ нихъ соревнованіе и усердіе въ ученіи.

20 сентября 1909 года почившій о. протоіерей праздновалъ пятидесятилѣтіе своей служебной дѣятельности и тутъ весьма ярко обрисовались то уваженіе и любовь, какими онъ пользовался въ городѣ Купянскѣ. Всѣ, кто только имѣлъ къ нему какое-либо отношеніе, старались почтить его въ этотъ знаменательный для него день. Такъ,

духовенство Купянскаго уѣзда приняло участіе въ день юбилея въ богослуженіи и поднесло ему адресъ, отъ причта и прихожанъ Купянскаго собора были поднесены адреса и иконы, были поднесены адреса отъ корпораціи преподавателей женской гимназіи, отъ корпораціи преподавателей Купянскаго духовнаго училища, отъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта и отъ городской думы.

Будучи самъ труженникомъ, почившій о. протоіерей любилъ труженницъ—пчелокъ и все свое свободное время проводилъ на пасекѣ, которая была поставлена у него образцово. Онъ не былъ пчеловодомъ—промышленникомъ, но ученымъ пчеловодомъ—любителемъ. Получая отъ своей пасеки прекрасный медъ, почившій о. протоіерей въ послѣдніе годы всегда посылалъ его къ царскому столу, за что удостоился получить благодарность отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Погребеніе почившаго о. протоіерея было совершено 12 августа настоятелемъ Харьковскаго кафедральнаго собора протоіереемъ Іоанномъ Гончаревскимъ въ сослуженіи 14 священниковъ и 4 діаконѣвъ. Во время литургіи и погребенія обширный соборъ былъ переполненъ прихожанами, пришедшими отдать послѣдній долгъ своему любимому пастырю. Торжественное совершеніе погребенія многочисленнымъ сонмомъ священниковъ и прекрасное пѣніе соборнаго хора производили глубокое впечатлѣніе на молящихся. Во время погребенія весьма прочувствованную рѣчь сказалъ священникъ о. Александръ Макухинъ, а предъ опущеніемъ въ могилу прекрасныя рѣчи были произнесены зрителемъ Купянскаго духовнаго училища священникомъ о. Валентиномъ Федоровскимъ и священникомъ о. Николаемъ Грабовскимъ.

Миръ праху твоему, добрый пастырь на нивѣ Христовой!

Священникъ *Александръ Левандовскій.*

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О правахъ церковныхъ старостъ.

Съѣздъ духовенства Полтавской епархіи, обсуждая вопросъ о правахъ церковныхъ старостъ на епархіальныхъ съѣздахъ, призналъ благовременнымъ участіе церковныхъ старостъ на епархіальныхъ съѣздахъ съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ хозяйственно-

экономическимъ съ тѣмъ, чтобы церковные старосты участвовали въ выборахъ президіума съѣзда на равныхъ со священниками правахъ, а въ уѣздныхъ собраніяхъ церковные старосты избирали на епархіальный съѣздъ только своего представителя безъ участія въ выборахъ депутатовъ священниковъ (П. Л.).

О призрѣніи вдовъ и сиротъ духовенства.

Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Владимірскій, заботясь о призрѣніи вдовъ и сиротъ духовенства, преподаль о. о. настоятелямъ церквей Владимірской епархіи рядъ указаній по этому предмету: 1) всѣ священно-церковнослужители должны относиться къ осиротѣвшимъ семействамъ своихъ сослуживцевъ съ отеческимъ участіемъ, всегда памятуя, что и ихъ семью можетъ постигнуть сиротская участь; 2) каждый благочинный въ епархіи долженъ имѣть свѣдѣнія о вдовахъ и сиротахъ умершихъ священнослужителей своего округа и вести списокъ тѣхъ вдовъ, которыя при скудости средствъ изъявили желаніе быть просфорнями; 3) просфорнями должны быть назначаемы вдовы священнослужителей; лица изъ другихъ сословіи могутъ быть допускаемы къ исполненію обязанностей просфорни только лишь за неимѣніемъ кандидатовъ изъ духовнаго званія и, притомъ, временно до пріисканія просфорни изъ вдовъ и сиротъ духовенства; 4) желательно, чтобы вдовы священнослужителей, если онѣ нуждаются, были назначаемы просфорнями при тѣхъ именно церквяхъ, при которыхъ служили ихъ мужья (П. Л.).

Самоотверженіе сельскаго батюшки.

Въ 11 час. ночи на 21 сентября въ селѣ Кондратовѣ, Тверской г., сгорѣла деревянная церковь. Въ моментъ пожара на его мѣстѣ оказалось только двое мужчинъ: священникъ Владиміръ Никольскій и престарѣлый церковный сторожъ, которые съ большими усиліями успѣли отогнуть въ алтарь часть оконной рѣшетки. Черезъ отверстіе о. Никольскій проникъ въ алтарь для спасенія священныхъ предметовъ. Вскорѣ пламя охватило наружныя стѣны; загорѣлась и стѣна алтаря, а о. Никольскій все еще находился въ храмѣ, продолжая выносить, при помощи подоспѣвшихъ на пожаръ троихъ крестьянъ изъ ближайшей деревни, церковные документы, богослужебныя книги, ризницу, св. сосуды, кресты и нѣкоторыя иконы. Подвергаясь ежеминутно опасности задохнуться отъ дыма и заживо сгорѣть, о. Никольскій послѣднимъ оставилъ храмъ, имѣя съ собою св. антиминсъ и св. дары. Когда онъ вылѣзалъ изъ окна ал-

таря, силы оставили его, и онъ упалъ на землю. Жара отъ огня была страшная, поднимался вѣтеръ и угрожалъ причтовымъ строе- ниямъ, но, придя въ себя, отецъ Никольскій не думалъ о спасеніи личнаго имущества. Около часа ночи вблизи горѣвшаго храма онъ совершилъ водосвятіе и три раза съ св. крестомъ обошелъ горѣвшій храмъ, окропляя св. водою. «Страшно было смотрѣть на батюшку.— говорятъ крестьяне,—какъ онъ ходилъ въ огнѣ». По обходѣ горѣв- шей церкви съ животворящимъ крестомъ пламя огня приняло на- правленіе въ поле. Фактъ этотъ воочию показалъ бывшему на пожарѣ народу, что «по вѣрѣ вся возможна у Бога».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Православная кончина „толстовца“.

(Окончаніе).

Сообщу о своихъ встрѣчахъ, бесѣдахъ съ покойнымъ княземъ, а также о послѣднихъ дняхъ его жизни и о погребеніи. Для яс- ности дѣла и послѣдовательности повѣствованія начну съ первой встрѣчи моей съ покойнымъ княземъ.

Въ село Павловки я поступилъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1911 года и моимъ предшественникомъ по приходу, упомянутымъ священ. о. Николаемъ Чепуринымъ, былъ предупрежденъ о великой охотѣ князя къ бесѣдамъ по религіознымъ вопросамъ; но устройство на новомъ мѣстѣ и сопряженныя съ этимъ заботы отвлекли меня сначала отъ князя, а кромѣ того я рѣшилъ немного обождать,—не найдетъ ли князь нужнымъ самъ со мною познакомиться, и я не ошибся. Лѣтомъ наша встрѣча состоялась, а въ августѣ т. г. я первый разъ посѣ- тилъ князя. Первое же мое посѣщеніе растянулось на 12 часовъ (до свѣта) и мы съ княземъ въ бесѣдѣ коснулись весьма многихъ вопросовъ: о Церкви, православіи, католичествѣ, сектантствѣ, гр. Толстомъ, самодержавіи, революціи и др.

Я тогда же увидалъ, что князь чего то ищетъ, чѣмъ то весьма озабоченъ, но, по своей гордости, до всего хочетъ дойти, такъ ска- зать, своимъ умомъ и его самолюбіе не позволяетъ ему сознаться, что какой либо сельскій священникъ имѣлъ значеніе въ рѣшеніи имъ жизненныхъ вопросовъ, а посему я былъ весьма остороженъ въ

выраженіяхъ и никогда не настаивалъ на собственномъ мнѣніи, а совѣтовалъ и просилъ князя для уясненія того или другого религіознаго вопроса выписать ту или другую книгу, что князь неизмѣнно и дѣлалъ. По прочтеніи выписываемыхъ книгъ, мы и разрѣшали интересовавшій насъ вопросъ къ обоюдному удовольствію. Это, такъ сказать, общій планъ и характеръ нашихъ бесѣдъ съ княземъ, а теперь перехожу къ описанію первыхъ нашихъ бесѣдъ съ нимъ.

Въ первое же мое посѣщеніе князь высказалъ, между прочимъ, свой взглядъ на толкованіе Св. Писанія и, надо признаться, взглядъ совершенно сектантскій. Такъ, князь мнѣ сказалъ, что ключемъ къ разумѣнію Св. Писанія ему послужила 5 гл. Ев. Іоанна (духъ животворитъ, плоть не пользуется немало), и онъ истолковалъ ее мнѣ чисто по сектантски (какъ толкуютъ духовныя штунды). Я князю, съ его разрѣшенія, истолковалъ интересующую его главу Ев. Іоанна по православному, поставивъ въ связь съ Тайною Вечерею и т. д.; а затѣмъ, вообще, завелъ рѣчь о толкованіи Св. Писанія, о томъ, что православное толкованіе имѣетъ характеръ святости и даже богодуховности, какъ толкованіе святоотеческое (разсказалъ ему для поясненія извѣстный случай изъ жизни Константинопольскаго патріарха Прокла въ бытность его, еще въ молодости, служителемъ у св. Іоанна Златоустаго), и присовокупилъ, что несчастіе нашихъ сектантовъ и религіозныхъ искателей и заключается въ томъ, что они къ Евангелію подходятъ каждый со своимъ ключикомъ,—такъ на примѣръ, у Толстого ключикомъ была Нагорная проповѣдь Спасителя, у баптистовъ—спасеніе даромъ и т. д. Въ заключеніе я высказалъ князю, что для того, чтобы правильно понимать не только Св. Писаніе, но даже догматы и жизнь церкви, недостаточно руководствоваться мнѣніемъ Толстого и свѣтскихъ писателей, да еще всякихъ отрицателей, но необходимо основательное знакомство съ исторіей Церкви, особенно съ исторіей вселенскихъ Соборовъ и съ жизнью и трудами великихъ Отцовъ и Учителей Церкви (главнымъ образомъ 3 и 4 вѣка); безъ этого невозможно правильное сужденіе ни о Церкви, ни о христіанствѣ, ни о православіи. Считаю нужнымъ упомянуть, что, при первомъ посѣщеніи князя, я напелъ у него массу разныхъ «Духовныхъ Христіанъ», «Матеріалы» Бончъ-Бруевича (пріятеля князя по духоборческому исшествію) и пр., чѣмъ обильно снабжали князя друзья и пріятели слѣва, но не нашалъ ни одной православной богословской книги. Въ первое же свое посѣщеніе князя я былъ очарованъ любезностью, начитанностью и освѣдомлен-

ностью его въ той области русской жизни, которая мнѣ была совершенно не доступна, и я рѣшилъ частенько посѣщать князя. Вскорѣ я снова поѣхалъ къ князю и былъ пріятно пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что увидалъ на столѣ у него, почти на самомъ видномъ мѣстѣ, исторію Церкви Робертсона (князь успѣлъ уже выписать ее отъ Тузова) и тогда же понялъ, что князь не отъ скуки и пустого любопытства завелъ со мною знакомство и что религіозныя бесѣды наши для него весьма интересны и нужны. Князь самъ поспѣшилъ начать разговоръ о Церкви и о спасеніи; я уяснилъ ему православное ученіе объ этомъ и указалъ, что для лучшаго пониманія православнаго ученія необходимо знакомство съ католическими и протестантскими ученіями объ этихъ же вопросахъ, а также—съ мнѣніями бл. Августина и Пелагія и подчеркнул соответствующіе отдѣлы для прочтенія князю въ Церковной Исторіи Робертсона.

Конечно, при разговорахъ о Церкви были затронуты вопросы: о соборности Церкви, каноничности Св. Синода, Оберъ-Прокурора и, вообще, современнаго положенія Православной Церкви.—На всѣ эти вопросы и явленія князь смотрѣлъ глазами лѣвой прессы, и я понялъ, что разубѣдить его будетъ весьма трудно, но тогда же выяснилъ ему правильное понятіе о Церкви: что Церковь Христова есть не просто организація, каковыми являются организаціи человѣческія (государства, партіи), имѣющія временный характеръ, но живой организмъ, оживляемый благодатію Св. Духа и возглавляемый невидимо Самимъ Иисусомъ Христомъ, а какъ таковой, не можетъ окончательно впасть въ заблужденіе и утратить истину, хотя отдѣльные члены Церкви, даже епископы и патріархи, не застрахованы отъ ошибокъ и заблужденій. Свои разсужденія я иллюстрировалъ примѣрами изъ исторіи Церкви. Вообще же я снова замѣтилъ, что правильное, православное понятіе о Церкви скорѣе всего можно составить изъ сопоставленія православнаго ученія съ католическимъ о томъ же предметѣ и посоветовалъ князю выписать какой-либо трудъ, написанный въ обличеніе католичества, хотя бы семинарскій учебникъ.

Князь написалъ въ магазинъ Тузова, чтобы выслали лучшее сочиненіе по обличенію католичества, и оттуда ему выслали только что вышедшій изъ печати трудъ Калемина: «Римскій цезаре-папизмъ» (написанъ противъ соответствующаго сочиненія флорентійскаго іезуита Пальміери). Содержаніемъ поименованнаго сочиненія служитъ опроверженіе католическихъ новодогматовъ и, главнымъ образомъ, дог-

мата о непогрѣшимости папы. Книга Калемина, написанная популярнымъ, простымъ языкомъ и человѣкомъ, по-видимому, горячо вѣрующимъ, православнымъ, произвела на князя необыкновенное впечатлѣніе. По обоюдному прочтенію нами названной книги, наши бесѣды съ княземъ—о Церкви, спасеніи, православіи и т. д., пошли, что называется, какъ по-маслу, и князь съ радостію сознался, что онъ никогда и не подозрѣвалъ такого смиреннаго величія, красоты и истинности православія. Теперь, говорилъ князь, я вполне понялъ, что внѣшнія несовершенства быта и жизни Православной Церкви не разрушаютъ Церкви, не мѣшаютъ достиженію спасенія и носятъ чисто временный, скоропроходящій характеръ.

Въ цѣляхъ еще лучшаго уясненія догматовъ о Церкви и спасеніи, князь завязалъ переписку съ русскимъ эмигрантомъ ренегатомъ, живущимъ въ Парижѣ художникомъ, попавшимъ въ лапы іезуитовъ. Отвѣты этого своего парижскаго корреспондента (вѣрнѣе римскаго прелата) князь мнѣ прочитывалъ, а я подвергалъ ихъ критикѣ. Надо сказать, что отвѣты не отличались особенною доказательностію и часто дышали большою наивностію. Такъ, въ доказательство догмата непогрѣшимости папъ приводилось такое соображеніе: что этотъ, молъ, догматъ служитъ полною гарантіею непоколебимости и непогрѣшимости всей Церкви,—если вся Церковь впадетъ въ заблужденіе, то ее спасетъ непогрѣшимый папа. Я, конечно, уяснилъ князю всю странность и наивность подобнаго доказательства и на примѣрахъ исторіи показалъ, что ошибки и властолюбіе римскихъ первосвященниковъ и были причиною раздѣленія Церквей и католическихъ заблужденій. Вообще же нами было вполне уяснено, что, принявъ пелагіанскій взглядъ на спасеніе, Римская Церковь внесла въ пониманіе христіанства рационалистическій принципъ (вѣра—знаніе) и посему лютеранство является, такъ сказать, естественнымъ дѣтищемъ католичества, но только, по закону контрастовъ, на мистической основѣ (Августинъ).

Въ подобныхъ бесѣдахъ и диспутахъ проходили наши встрѣчи съ княземъ въ 1911, 1912 и до второй половины 1913 г., когда дѣло Бейлиса, естественно, немного видоизмѣнило темы нашихъ бесѣдъ, и мы, подъ вліяніемъ минуты, принялись изучать еврейскій вопросъ, конечно, въ связи съ христіанствомъ и православіемъ. Съ этою цѣлью княземъ были выписаны сочиненія: Чемберлена, Шмакова (Международное правительство), изданія «Новаго Временя», изданія В. М. Пуришкевича и т. д., которыя нами прочитывались и комментировались. Не стану подробно описывать нашихъ бесѣдъ по

еврейскому вопросу, скажу только о томъ, что князь искренно вѣрилъ въ существованіе ритуальныхъ убійствъ и, вообще, не симпатизировалъ евреямъ, хорошо съ ними ознакомившись въ бытность свою въ партіи социаль-революціонеровъ. Съ окончаніемъ дѣла Бейлиса, мы вернулись къ бесѣдамъ на религіозныя темы, но снова, соотвѣтственно духу времени, занялись сектантствомъ, главнымъ образомъ — мистическимъ: подгорновщиною, чуриковщиною и др. Княземъ были выписаны соотвѣтствующіе труды, какъ православныхъ миссіонеровъ и писателей, такъ и защитниковъ хлыстовщины, въ родѣ Пругавина, Бонча и пр. и самихъ сектантовъ, которые нами прочитывались и разбирались. Одно время мы съ княземъ сильно интересовались легендою о старцѣ Ѳеодорѣ Косьмичѣ, въ другое — о Распутинѣ и т. д., — словомъ, ни одно явленіе церковной и общественной жизни Россіи за послѣднія 4—5 лѣтъ не прошло нами незамѣченнымъ и неподвергнутымъ обсужденію, разбору и критикѣ. Вообще же князь сталъ выписывать массу богословскихъ и духовныхъ книгъ и всѣ духовныя новинки, особенно одобряемыя въ «Новомъ Времени» (книги Ладыженскаго, Николаева, св. П. Флоренскаго и др.), и даже выписалъ синодальное изданіе «Житія Святыхъ» и подписался на изданія В. М. Скворцова.

Какъ человекъ весьма искренній въ своихъ убѣжденіяхъ, князь началъ дѣлиться своими богословскими познаніями съ бывшими единомышленниками — толстовцами, посылалъ имъ понравившіяся богословскія книги (напр. Калемина, выписаннаго княземъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ) и писалъ имъ письма по религіознымъ вопросамъ (о Церкви, спасеніи и др.). Свои письма и недоумѣнные на нихъ отвѣты князь обыкновенно прочитывалъ мнѣ, и говорилъ: «вотъ она, наша интеллигенція и религіозные искатели! Напиши имъ чепуху, да либеральную, — прочтутъ съ удовольствіемъ, а напишешь, что нибудь дѣйствительно разумное, да не по ихъ вкусу, не понимаютъ и ругаются».

Въ нашихъ бесѣдахъ съ княземъ, конечно, не были забыты и славянофилы, особенно во время Балканской войны, и князь горѣлъ негодованіемъ за уступки, дѣлаемыя Россіей Австріи и нѣмцамъ, и весьма боялся за общеславянское дѣло, — такъ что когда я 20 іюля с. г. сообщилъ ему о войнѣ съ Германіей (живя на хуторѣ, князь еще не успѣлъ прочесть въ газетахъ), то онъ облегченно сказалъ: «Слава Богу!»; хотя съ грустью прибавилъ, что, будучи старикомъ, онъ уже не способенъ быть воиномъ; но я зналъ, что князь не выдержитъ. Дѣйствительно, пріѣхавъ къ князю 8 августа,

я, переступивъ только порогъ кабинета, услышалъ отъ него (по секрету), что онъ ѣдетъ на войну и даже выѣзжаетъ завтра. Далеко за полночь затянулась наша прощальная бесѣда: вспомнили проведенное вмѣстѣ время, бесѣды, споры; князь обѣщалъ мнѣ писать съ театра войны и, прощаясь, сказалъ: «я вѣрю въ великій подъемъ и расцвѣтъ Православія послѣ войны!» Пробывъ довольно продолжительное время въ Петроградѣ и Полтавѣ, князь уѣхалъ въ Галицію только въ серединѣ сентября.—Скоро (18 сентября) я получилъ отъ князя съ театра войны первое и послѣднее письмо такого содержания: «Привѣтъ изъ Бродовъ! Завтра надѣюсь быть во Львовѣ». И посему я былъ страшно пораженъ, прочтя уже 14 октября въ газетахъ о смерти князя.

Смерть князя страшно меня опечалила: онъ былъ недюжинная личность, добрый, отзывчивый на горе ближняго и благородный, много перенесшій въ жизни горя и непріятностей, хотя по собственной винѣ, потому что, вслѣдствіе безалабернаго своего воспитанія и лихой гусарской жизни, не нашелъ во—время Божьяго призыва (на войнѣ съ Турціей), правильнаго пути. Князь былъ прекрасный собесѣдникъ: онъ много передавалъ мнѣ изъ своихъ приключеній и жизненныхъ встрѣчъ, а жизнь его была, вѣдь, весьма богата событіями; наконецъ, князь имѣлъ большое вліяніе на мое развитіе и весьма скрашивалъ мое существованіе въ глуши своими умными бесѣдами, а также тѣмъ, что, выписывая массу журналовъ и книгъ, предоставлялъ возможность и мнѣ знакомиться со всѣми новостями литературы и общественной жизни. Миръ праху его! Теперь опишу погребеніе князя.

Вмѣстѣ съ полученіемъ извѣстія о смерти князя вскорѣ стало извѣстнымъ, что сынъ его, князь Борисъ (тоже состоящій въ дѣйствующей арміи), отправился отыскивать тѣло отца для погребенія въ Павловкахъ. Дѣйствительно, 6 ноября, рано утромъ, я получилъ телеграфное увѣдомленіе пожаловать на ст. Вонфино М. К. В. ж. д. для встрѣчи праха князя Д. А. Хилкова. Послѣ панихиды на станціи, прахъ князя былъ перевезенъ и поставленъ въ церкви—школѣ (церковь—школа была въ 1896 году выстроена для борьбы съ толстовщиною и въ ней принялъ церковное напутствованіе въ великій путь самъ виновникъ сектантства въ Павловкахъ!) На другой день (7 ноября) мною совѣмъ Павловскимъ причтомъ была отслужена зауспокойная литургія, послѣ которой я сказалъ приблизительно такое слово: «Молясь объ упокоеніи убіеннаго воина—князя Дмитрія, я чувствую, возлюбленные братья, что вы ждете отъ меня слова назиданія. Что же мнѣ сказать вамъ? Можетъ ли сравниться мое сла-

бое слово, мое поученіе съ тѣмъ, что вѣщаетъ намъ изъ гроба предлежащій покойникъ, убіенный на полѣ брани, князь Дмитрій! Вы видѣли жизнь его, смотрите же и на кончину его! Смотрите, какъ онъ, будучи уже старикомъ, въ тяжелую годину родины не забылъ, что и онъ сынъ великой Россіи, выставилъ и свою старческую грудь на защиту отечества и палъ сраженный вражескою пулею... палъ на полѣ брани, сражаясь за вѣру, Царя и отечество: за вѣру нашу православную, за дорогого Царя Батюшку и за общую всѣмъ намъ мать—Св. Русь... палъ, какъ любящій сынъ, запечатлѣвъ великую любовь свою своею кровію, своею смертію! Вотъ его завѣтъ къ намъ, вотъ его послѣднее завѣщаніе!.. и мы ничѣмъ болѣе не можемъ выразить свою любовь, свою благодарность къ нему, убіенному воину—князю Дмитрію, какъ вѣрнымъ исполненіемъ его завѣщанія: любить вѣру свою православную, своего Царя и свою родину, любить до смерти, какъ любили наши отцы и дѣды, сохранивъ и передавъ намъ великое и славное отечество. Да упокоитъ же Господь Богъ душу убіеннаго на полѣ брани князя Дмитрія въ селеніяхъ праведныхъ! Я вѣрю, братія, что Господь не отвергнетъ души его, ибо далъ ему прекрасную кончину! Крестыане возложили на гробъ покойнаго князя вѣнокъ и, собравшись въ достаточномъ количествѣ, несмотря на дождь и на невылазную грязь, сами изъявили желаніе нести гробъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія; причтъ же, проѣхавъ впередъ, встрѣтилъ гробъ въ воротахъ усадьбы князя, на которой и былъ преданъ землѣ прахъ его около могилы дочери. У старухи княгини, матери покойнаго, причту и присутствовавшимъ была предложена скромная трапеза, за которой я и узналъ отъ князя Бориса немногія подробности смерти князя Дмитрія Александровича. Князь, вступившій въ ряды казачьяго 3 хоперскаго полка, былъ убитъ на развѣдкѣ 8 октября, утромъ, шальной австрійскою пулею въ ухо, навывлетъ, въ предгоріяхъ Карпатъ, вблизи мѣстечка—«Долина», южнѣе «Стрыя»; онъ участвовалъ всего только въ третьей перестрѣлкѣ съ врагами, мертвый былъ ограбленъ и зарытъ въ землю австрійцами.

Вещественными знаками «*расказня*» покойнаго князя Хилкова являются: прекрасный волшебный фонарь съ 25 серіями картинъ религіознаго и патріотическаго содержанія, подаренный княземъ настоятелю прихода для народныхъ чтеній, и большой, въ золоченой рамѣ, исполненный масляными красками, портретъ Государя Императора Николая Александровича, висящій въ церкви—школѣ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, и, наконецъ, князь собирался соорудить въ храмѣ икону, но за смертію не успѣлъ исполнить своего намѣренія.

Свящ. Іаковъ Приходинъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые люди!

Во дни праздниковъ позвольте и мнѣ стать среди другихъ нуждающихся и протянуть къ Вамъ руку за посильнымъ подаяніемъ на храмъ Божій, строящійся въ пригородѣ Карлова, г. Юрьева Лифл. губ. Не на что строить дальше: давно истощились всякія средства. Знаю, что много теперь всюду нужды, но вѣрю, что любовь все покрываетъ! Поэтому именемъ Христовымъ слезно молю подать и намъ на храмъ, что можно, въ вѣчную память о Васъ и близкихъ Вашихъ.

Г. Юрьевъ, Лифл. губ., пригородъ Карлово.

Священникъ Антоній Лааръ.

Въ книжной лавкѣ при Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ поступили въ продажу слѣдующія изданія.

(КАТАЛОГЪ № 3)

Религіозно-философская бібліотека.

Выпускъ I. Забытый путь. Новоселовъ, ц. 25 к.

II. Исканіе Бога. ц. 25 к.

III. Вѣчная жизнь какъ высшее благо. Е. С. ц. 30 к.

IV. Соціальное значеніе религіозной личности. ц. 50 к.

V. Личность, общество и церковь. Тихомировъ ц. 30 к.

VI. Изъ разговоровъ о войнѣ. Новоселовъ ц. 15 к.

VII. Значеніе свободнаго слова для личности, общества и церкви (по воззрѣніямъ славянофиловъ и Вл. Соловьева). ц. 20 к.

VIII. О цѣли образованія. ц. 30 к.

IX. Альтруизмъ и христіанская любовь. ц. 15 к.

X. Религія и нравственность. ц. 30 к.

XI. Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ. Антонія Архіеп. (Храповицкаго). ц. 25 к.

XII. Что такое Библія? ц. 25 к.

XIII. Какъ читать Библію? Свидѣтельства отцовъ церкви и церковныхъ писателей. ц. 35 к.

XIV. Смыслъ міровой исторіи. (Богословско-философскій комментарий Вл. С. Соловьева на пасхальное Евангеліе). ц. 15 к.

- XV. Самопознаніе Д. Месонъ. Проф. В. Н. Карповъ. ц. 20 к.
 XVI. Первоначальная христіанская церковь въ Іерусалимѣ. Ө. Симирина. ц. 25 к.
 XVII. „О церкви“ Огюста Николая. ц. 30 к.
 XVIII. „О благодати и таинствахъ«. Его же. ц. 20 к.
 XIX. Церковь. Вл. Соловьева.-Нравственная идея догмата церкви. Архіепископа Антонія. ц. 25 к.

Новѣйшія изд. Уч. Сов. при Св. Синодѣ:

- Великіе дни.* (Подъ первыми впечатлѣніями войны).
 Сборникъ статей А. Ө. Платоновой.
Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ. А. Ө. Платоновой ц. 10 к.
О быломъ на святой Руси. Брошюры изящн. по 5 и 7 коп.

Сочиненія Прот. А. Ковальницкаго:

- Вѣрить ли мнѣ въ Бога или не вѣрить? ц. 35 к.
 Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви. ц. 30 к.
 Мелочи въ обыденной жизни священника. ц. 70 к.
 Много-ли знаетъ человѣкъ о вселенной? ц. 20 к.
 Нравственное богословіе евреевъ талмудистовъ. ц. 20 к.
 О величіи Божиємъ на небѣ. ц. 10 к.
 О постѣ на основаніи вѣры и науки. ц. 10 к.
 Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ. Небеса-Отецъ-Дѣти. ц. 10 к.
 Примѣры святости въ жизни христіанъ, бывшихъ ремесленниками. ц. 20 к.
 Причины невѣрія въ наше время. ц. 10 к.
 Происходитъ ли человѣкъ отъ обезьяны? ц. 20 к.
 Проповѣдь Іисуса Христа—какъ доказательство Его Божественности. ц. 10 к.
 Свидѣтельство природы о Богѣ. Перев. съ франц. ц. 20 к.
 Сократъ и Іисусъ Христосъ. ц. 20 к.
 Состояніе рода человѣческаго предъ явленіемъ Христа на землю и основаніе христіанской Церкви. ц. 20 к.

Сочиненія Прот. Г. М. Дьяченко:

- Другъ церковнаго импровизатора. Практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія. ц. 1 р. 50 к.
 Духовный міръ. Разказы и размышленія, приводящіе къ признанію бытія духовнаго міра. ц. 1 р.

Ежедневныя поученія въ словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ, евангельскихъ и апостольскихъ чтеній въ дни всего года. 3 тома. ц. 5 р. 50 к.

Изъ области таинственнаго. Простая рѣчь о бытіи и свойствахъ души человѣческой. ц. 2 р.

Катихизическія поученія, общедоступно изъясняющія ученіе Прав. Церкви. ц. 2 р. 50 к.

Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій всего года. ц. 2 р. 50 к.

Практическая симфонія для проповѣдниковъ слова Божія. ц. 1 р. 75 к.

Полный годичный кругъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года. ц. 3 р. 50 к.

Праздничный отдыхъ христіанина. Собраніе общедоступныхъ духовно-назидательныхъ разсказовъ и размышленій. ц. 2 р.

Слова, поученія, бесѣды и рѣчи пастыря Церкви на разные случаи. ц. 2 р. 50 к.

Уроки и примѣры христіанской вѣры. Опытъ катихизической христоматіи ц. 1 р. 70 к.

Христіанскія утѣшенія несчастныхъ и скорбящихъ ц. 3 р. 25 к.

Сочиненія разныхъ авторовъ.

О церковномъ Богослуженіи. Письма къ православному І. І. Белюстина. Изд. 6-е, ц. 2 р. за два тома.

Изъясненіе на Божество. Литургію. Епископа Виссаріона (Нечаева) ц. 1 р. Имѣются и другія соч. того же автора.

Церковно-историческая христоматія. Свящ. Н. Соколова ц. 3 р. 50 к.

Свято-отеческая христоматія съ предварительными общими церк.-истор. очерками и частными біографическими и бібліографическими свѣдѣніями о св. отцахъ и учителяхъ древне-вселенской церкви. Прот. Н. Благоразумова. ц. 2 р.

Избранныя житія святыхъ. А. Н. Бахметевой ц. 1 р. 80 к.

Разказы изъ русской церковной исторіи. Ея же ц. 2 р. 50 к.

Разказы изъ исторіи христіанской церкви. Ея же ц. 1 р. 75 к.

Божьи искры. Прот. П. Миртова. ц. 2 р.

Райскіе цветы съ русской земли. П. Новгородскаго. ц. 1 р.

Кіево-Печерскій патерикъ. Е. Поселянина. ц. 1 р.

Русскіе подвижники XIX в. Его же ц. 2 р.

Св. четырехдесятница и страстная седмица. Сборникъ статей для чтенія. П. А. Смирнова. ц. 1 р.

Бесѣды о Св. Земль. (на разную цѣну).

Бесѣды Берсе. Въ 5 том. ц. 4 р. 40 к.

Воспитательное значеніе церкви. А. А. Снегирева. ц. 30 к.

Вл. С. Соловьевъ и его религіозно-нравственные идеалы. Его же ц. 10 к.

Жизнь или смерть. Свящ. І. Артинскаго. ц. 20 к.

Сочиненія Фаррара Ф. В. всѣ.

Сочиненія П. Никольскаго. (Брошюры по 5 и 6 коп).

Варавва. М. Корелли. Повѣсть временъ Христа. Перев. съ англ. княгини Крапоткиной. ц. 1 р.

Лучи. Новая духовно-нравственная христоматія для среднихъ учебныхъ заведеній. Сост. магистръ богословія Н. Н. Розановъ. ц. 1 р.

Ренанъ и его „Жизнь Иисуса“. Архим. Варлаамъ. Изложеніе содержанія и критическій разборъ при свѣтѣ Евангельскаго ученія. Популярно-научное изслѣдованіе ц. 75 к.

Размысленія о божественной литургіи. Н. В. Гоголь. ц. 35 к.

Четыре публичныхъ чтенія. Архіеп. Амвросія ц. 1 р. 20 к.

Ученъе и учитель. К. П. Побѣдоносцева. ц. 30 к.

Духоборы въ Америкѣ. Скворцова В. М. ц. 10 к.

Сочиненія Дмитрія Ростовскаго въ 5 том. ц. 6 р. 25 к.

Писанія Преп. Іоан. Кассіана. ц. 3 р.

Что такое жизнь. Еп. Іустина. ц. 1 р.

Христіанское ученіе о нравственности. Мартенсенъ, еп. Зеландскій. Перев. съ англ. изд. ц. 5 руб. за два тома.

Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія въ хронол. пор. Свящ. В. Гречулевичъ. ц. 1 р. 50 к.

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти. Монахъ Митрофанъ ц. 2 р. за томъ.

Минуты пастырскаго досуга. Еп. Гермогена. ц. 3 р. за два тома

О святыхъ таинствахъ. Его же ц. 40 к.

Апология христіанства. Публичныя чтенія проф. Хр. Э. Лютардта. Перев. съ 11-го изд. ц. 4 руб.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Бронзовъ. ц. 1 р.

Исторія церкви. К. П. Побѣдоносцева. ц. 75 к.

Христіанскія добродѣтели. Наумовичъ. ц. 25 к.

Сочиненія свящ. С. Брояковскаго.

Царство благодати. Прот. В. Бандакова.

Сочиненія Прот. Шумова.

Моя жизнь во Христѣ. Прот. І. И. Сергіева. ц. 1 р. 25 к. за томъ.

Голосъ пастырскаго сердца. Прот. М. Хитровъ. ц. 2 р.

Сочиненія Епископа Теофана.

Творенія Иннокентія Митр. Моск. ц. 6 р.

Творенія Исаака Сирина. ц. 1 р.

Слова, бесѣды и рѣчи. Дмитрія Архіеп. Херсонскаго ц. 5 р. 40 к.

Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невірія. Прот. І. Петропавловскаго. ц. 4 р. за два тома.

Введеніе въ православное богословіе. Макарія, мит. Моск. ц. 2 р.

Православно-догматическое богословіе. Его же. ц. 6 р.

Духовенству допускается разсрочка на 6 мѣсяцевъ.

Въ книжной лавкѣ имѣется богатый выборъ противосектантской и противоалкогольной литературы. Имѣются листки для раздачи народу.

Здѣсь-же продается Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго „*Студентамъ-минифестантамъ*“ съ портретомъ Владыки ц. 2 к., за 100 экз.-1 р. 50 к.

Свящ. *М. Служій.*

Адресъ: *Харьковъ, Книжный складъ при кафедральномъ соборѣ.*

Каталоги противосектантской и противоалкогольной литературы могутъ быть высланы по первому требованію.

Открыта подписка на 1915 годъ

НА ЖУРНАЛЬ-ГАЗЕТУ

„ВОСКРЕСЕНІЕ“

Еженедѣльный, иллюстрированный самый дешевый журналъ-газета для народа, школь, духовенства и сельской интеллигенціи.

Дать читателю исключительно дешевый журналъ-газету, который еженедѣльно полно отражалъ бы жизнь (военныя событія въ данное время въ особенности) и тѣмъ для лицъ малоимущихъ или живущихъ въ глухой провинціи замѣнялъ бы ежедневное чтеніе газетъ, а для читателей ежедневныхъ газетъ дополнялъ бы кругъ газетныхъ свѣдѣній литературнымъ и рисуночнымъ матеріаломъ—такова задача журнала.

Создать рука-объ-руку съ читателями общедоступный по цѣнѣ и содержанію, нужный нашей родинѣ честный, полезный, широко распространенный журналъ-газету, вѣстникъ всесторонняго нашего Воскресенія—такова цѣль изданія журнала.

Польза, занимательность, легкость усвоенія, живость и яркость изложенія и подчасъ возможность отвести душу на шуткѣ и остромъ словѣ—таковы основанія литературнаго изложенія статей, которыя будутъ весьма разнообразны по содержанію. Иллюстраціи—рисунки (въ особенности, касающіеся войны), портреты, злободневныя шуточныя каррикатуры и проч. будутъ многочисленны и вполне отчетливо исполнены. Приглядная внѣшность журнала будетъ соответствовать достоинствамъ его содержанія.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, Редакціей, въ расчетъ на широкий кругъ подписчиковъ, назначена исключительно дешевая

Подписная плата: годъ 1 руб. 50 коп., полгода 85 коп.

Плату слѣдуетъ направлять въ контору журнала—*Петроградъ, Каменноостровский пр., 26.*

Редакторъ-издатель *Н. С. Свръіевскій*

О ПОДПИСКѢ въ 1915-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Братствомъ св. Василя, Еп. Рязанскаго.

(XXV-Й (25) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія указать заблуждающимся ложь расколо-сектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1915 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальные извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практическій интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1915 г. особымъ приложеніемъ къ журналу Листковъ „Живое Слово“ по вопросамъ вѣры и нравственности. Цѣль изданія ихъ—*дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.*

А въ переживаемое нынѣ время міровой войны Редакція въ специальномъ отдѣлѣ „Година великаго общенароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово“, выясняя міровыя явленія въ жизни человечества, будетъ раскрывать **самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.**

Въ виду вступленія „Миссіон. Сборника“ въ 25-й годъ своего издательства, достаточно уже себѣ зарекомендовавшаго, о чемъ говорятъ многіе отзывы въ періодическихъ изданіяхъ. Редакція считаетъ для себя излишнимъ выяснять значеніе и пользу своего журнала въ дѣлѣ служенія его Церкви и Государству: журналъ говоритъ самъ за себя.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный всероссійскими Съѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, дух.-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника.“

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Н. Остроумовъ.

Отъ Редакціи журнала, „Миссіонерскій Сборникъ“.

(г. Рязань).

Въ настоящее время всѣми народами и въ частности нашимъ Отечествомъ переживается великій міровой моментъ, имѣющій обновить и установить жизнь народную на вѣчныхъ началахъ Христовой вѣры: всѣ мы являемся не только свидѣтелями настоящей ожесточенной, кровопролитной войны между самыми просвѣщенными и могущественными народами, но и переживаемъ въ той или другой степени всѣ ея ужасы. Воюютъ христіанскіе народы трехъ господствующихъ религій—протестантской, католической и православной. И эта война невольно ставитъ предъ нами вопросъ: откуда она, гдѣ ея источникъ, почему она и къ чему ведетъ? Короче сказать, заставляеть насъ оглянуться назадъ и провѣрить, насколько жизнь народа соотвѣтствовала тому идеалу, который намъ завѣщанъ Христомъ.

Безпристрастно всматриваясь въ жизнь народовъ до войны, мы видимъ, что невѣріе и безбожіе проникло во всѣ слои общества. На христіанство многіе смотрѣли какъ на пережитокъ, а православіе считали плодомъ суевѣрнаго невѣжества, всѣ его установленія—обряды и таинства совершенно отрицали. Наряду съ невѣріемъ, безбожіемъ и разнаго рода антихристіанскими и антиправительственными теоріями, мы видѣли быстрый ростъ рационалистическаго и мистическаго сектантства. Первое—порожденіе нѣмецкаго рационализма, отрицающаго Богочеловѣчество Христа и его Церковь. Это сектантство низводитъ всю цѣликомъ религію въ узкій кругъ земныхъ интересовъ, чѣмъ и опредѣляется безрелигіозность западной культуры. Второе (мистическое сектантство)—это остатокъ Сирійскаго гнуснаго язычества, распространяющаго тайный развратъ и всякую гнусность. А вмѣстѣ съ поправленіемъ религіи и нравственности колебались и основы семейной, общественной и государственной жизни. Таковое состояніе не могло не отразиться пагубно и на подрастающемъ поколѣніи въ школахъ и внѣ школъ. Въ наукѣ и жизни чувствовалась какая-то пустота и безсодержательность: утрата идеаловъ жизни и смысла жизни. По Руси разливалось широко пьянство, съ его неизбежными гибельными послѣдствіями.

Все это уясняетъ намъ, откуда и какъ могла возникнуть нынѣшняя война: она, поистинѣ, есть Судъ Божій, испытующій вѣрность и преданность народовъ Христу и Его завѣтамъ.

Глубоко сознавая это, Редакція, выполняя свою специальную задачу въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, магометантствомъ и современнымъ невѣріемъ во всѣхъ его формахъ, въ виду переживаемаго времени міровой войны, въ специальномъ отдѣлѣ „Година великаго общенароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово“, выясняя міровыя явленія въ жизни челоуѣчества, раскрывала и будетъ въ 1915 году раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

Имѣютъ быть напечатаны въ 1915 г. въ „Миссіон. Сборникѣ“ слѣдующіе листки „Живое Слово“ о современной войнѣ:

1. Что такое война и откуда она, по ученію Библіи.
2. Неизбѣжность войны, по ученію Христа.
3. Взглядъ Іисуса Христа на войну.
4. Отношеніе Іисуса Христа къ войнѣ.
5. Оборонительная война—долгъ христіанина и выполненіе завѣтовъ Христа.
6. Война отъ діавола, по допущенію Божію, въ наказаніе и исправленіе людямъ.
7. Современная война есть повтореніе прошлаго, а прошлое предрѣшаетъ судьбу настоящаго.
8. Война есть наказаніе Божіе за беззаконія людей.
9. Война, распространяя опустошеніе кругомъ, несетъ погибель и самому опустошителю.
10. Голосъ пророковъ о войнѣ есть голосъ Бога и предсказанія пророковъ о судьбѣ всемірныхъ завоеваній выражаетъ непреложный законъ Божественнаго міроуправленія.
11. Неизбѣжная погибель міровыхъ монархій, созданныхъ мечемъ и неправдою, и вѣчное царство Христа, какъ царство любви, святости и мира.
12. Судъ Божій надъ міровыми царствами древнихъ язычниковъ, какъ вѣрный указатель исхода настоящей войны.
13. Усердная молитва вѣрующаго помогаетъ на войнѣ.
14. Видимая помощь молитвы вѣрующаго на войнѣ.

Напечатаны листки и брошюры „Живое Слово“.

- № 1-й—„Смысль и значеніе евангельскихъ чудесъ“.
- № 2-й—„Божественное ученіе Господа нашего Іисуса Христа“.
- № 3-й—„Отношеніе книжниковъ и фарисеевъ къ ученію Іисуса Христа“.
- № 4-й—„Общій характеръ ученія Іисуса Христа“.
- № 5-й—„Состояніе челоуѣчества въ моментъ явленія Спасителя въ міръ“.
- № 6-й—„Христіане, не оскверняйте праздниковъ“!
- № 7-й—„Почему Іисусъ Христосъ училъ притчами“?
- № 8-й—„О вѣрѣ въ церковь“.
- № 9-й—„Кому мы служимъ“? (О современныхъ кинематографяхъ).
- № 10-й—„Притча о сѣятелѣ“.
- № 11-й—„Древняя мудрость—о воспитаніи, въ виду живого и жизненнаго его значенія въ настоящее время“.
- № 12-й—„Богохульное издѣвательство надъ Іисусомъ Христомъ послѣ суда Калафы“.

№ 13-й—„Молитва со Креста“ (Лк. 23, 34).

№ 14-й—„Какъ разносится ядъ невѣрія въ наше время“?

№ 15-й—„Какъ пьянство довело сына до убійства своего отца“?

№ 16-й—„Притча о плевелахъ“.

№ 17-й—„Закрѣта „жалобная книга“. (Наблюденія и религіозныя размышленія въ настоящую войну).

№ 18-й—„Какъ православному человѣку вести себя во время войны“?—(Религіозныя размышленія въ настоящую войну).

№ 19-й—„Чѣмъ можетъ женщина послужить церкви?“ (Мысли архипастыря).

№ 20-й—„Въ чемъ истинное званіе христіанина?“ (Изъ вечернихъ праздничныхъ чтеній—бесѣда пастыря съ народомъ).

№ 21-й—„Каковъ долженъ быть бракъ, по ученію Іисуса Христа“?

№ 22-й—„Страшное паденіе“. (Обликъ нѣмецкаго народа въ нынѣшней войнѣ).

№ 23-й—„Современная война съ Библейской точки зрѣнія“.

Всѣ эти брошюры и листки можно выписывать чрезъ Редакцію журнала „Миссіон. Сборникъ“ (г. Рязань). Цѣна ихъ отъ 1—5 коп. Брошюры же за №№ 9 и 11 стоятъ—первая 8 к., вторая—25 к.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

≡≡≡ „БОЖІЯ НИВА“ ≡≡≡

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 1915 году.

(Четырнадцатый годъ изданія).

Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ съездомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посты и всходы. Дѣтскія церковныя школы. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. Приложенія:

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ редакціи. Желающіе подписываться черезъ книжныя магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.).

Еженедѣльное изданіе „Троицкое Слово“.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ по мѣрѣ силъ святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ святымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династїи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою то же, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ и ТРОИЦКОЕ СЛОВО—всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) ДВА РУБЛЯ съ пересылкою въ годъ.

Желающіе получить при первомъ же номерѣ Тр. Слова и Б. Нивы въ будущемъ году особое приложеніе „Православный Календарь“ на 1915 годъ, заключающій въ себѣ полные святцы, разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-нравственнаго содержанія съ рисунками—благоволятъ прилагать еще 20 коп.

Коммиссіонная окладка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые пять томовъ из. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ пактъ по 1 р. 50 к., въ календарь по 1 р. 75 коп., съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ НІКОНЪ, Членъ Святѣйшаго Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

Отъ редакціи

„Троицкихъ Листковъ“.

Троицкіе Листки издаются для бесплатной раздачи въ дни праздничныя богомольцамъ изъ широкатаго народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но такъ какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, или выпи-

сывать ихъ для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при *вѣтбогослужебныхъ собесадованіяхъ*, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листовъ.

По 1 января 1915 года вышло всего 1345 №№ листовъ, въ которыхъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ. Цѣна *полнаго набора* листовъ *безъ евангельскихъ* (съ № 801—1000) съ пересылкою до 1000 верстъ 6 руб., а далѣе 7 рублей.

Троицкіе Листки съ № 801 по 1000-й содержатъ полное *толкованіе на Евангеліе отъ Матвея*. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою,

„Двунадесятые праздники“, сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій *высылается безплатно*.

Открыта подписка на 1915 годъ на двухнедѣльный журналъ

„ВѢРА и ЖИЗНЬ“.

Изданіе Братства Св. Михаила, кн. Черниговскаго.

4-й годъ изданія.

Журналъ издается при Братствѣ св. Михаила, князя Черниговскаго, и выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками размѣромъ въ 9—10 печатныхъ листовъ каждая.

Ставя своей задачей—проводить въ сознаніе мыслящаго чело-вѣка истинно-разумное рѣшеніе главныхъ вопросовъ міробытія и христіанское освѣщеніе и уясненіе различныхъ сторонъ и проявленій *человѣческой жизни*, въ частности, выдающихся событій церковной и общественно-государственной жизни, сложныхъ явленій изъ просвѣтительно-пастырской практики и, въ особенности, неотложныхъ задачъ дѣятельности приходскихъ братствъ,—журналъ на своихъ страницахъ отводитъ мѣсто статьямъ популярнаго содержанія изъ различныхъ областей научно-философской и богословской мысли.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) богословско-философскаго (научно-популярныя статьи по вопросамъ православно-христіанскаго богословія и философіи), б) пастырско-миссіонерскаго (статьи по разнымъ вопросамъ пастырской практики, миссіонерства и проповѣдничества), в) церковно-историческаго (статьи по церковной и гражданской исторіи, археологіи и пр.), г) литературно-педагогическаго (статьи по литературѣ, педагогикѣ, художественныя произведенія), д) церковно-общественнаго (обзоръ главнѣйшихъ событій церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей и хроника мѣстной епархіальной жизни), е) официальной части (правительственныя распоряженія и официалныя сообщенія).

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой 6 р. 50 к., на полгода 3 р. 50 к., отдѣльный номеръ 50 к.

Адресъ: Черниговъ, Духовная Семинарія, Редакція журнала „Вѣра и Жизнь“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ПОЧАЕВСКИЙ ЛИСТОКЪ

НА 1915 ГОДЪ

Почаевскій Листокъ въ этомъ году будетъ особенно интересенъ Издаваясь при Почаевской Лаврѣ, поставленной во главѣ церковной работы въ присоединенной Галиціи, Почаевскій Листокъ будетъ единственнымъ органомъ, наиболѣе освѣдомленнымъ о русскихъ православныхъ дѣлахъ въ Галиціи. Онъ постарается посвящать своихъ читателей во всѣ подробности той огромной и интересной работы, которая закипитъ въ наступающемъ году въ Галиціи по освобожденію ея отъ вѣкового гнета и присоединенію ея, искони русской православной области, къ Россіи.

Но не оставитъ Почаевскій Листокъ и своей прежней долготѣйшей работы—служенія церковному русскому народу. Почаевскій Листокъ по прежнему будетъ отстаивать его священное знамя „за Вѣру, Царя и Отечество“ и всемѣрно содѣйствовать улучшенію благосостоянія и быта русскаго народа.

Почаевскій Листокъ по прежнему будетъ печаловаться предъ сильными міра сего о бѣдахъ, нуждахъ и обидахъ народа, повѣствуя о нихъ безхитростными словами своихъ корреспондентовъ-селянъ.

Въ Почаевскомъ Листкѣ будутъ помѣщаться проповѣди, житія, сказанія, статьи, стихотворенія, картины, примѣнительно къ церковному году. А также статьи, иллюстраціи и извѣстія о современныхъ событіяхъ.

Почаевскій Листокъ по прежнему останется органомъ Почаево—Лаврскаго Союза Русскаго Народа и будетъ помѣщать руководственныя для союза распоряженія, указанія, сообщенія о земскихъ дѣлахъ, о Почаевскомъ Народномъ Кредитѣ, о союзныхъ лавкахъ, читальняхъ, артеляхъ и проч. полезныхъ для народа союзныхъ учрежденій.

Полное вниманіе будетъ удѣлять Почаевскій Листокъ и населенію Кіевской губерніи, среди котораго нашелъ себѣ столь радушный временный пріютъ и съ которымъ на будущее время связанъ множествомъ союзныхъ отдѣловъ и просвѣтительными учрежденіями на Андреевскомъ хуторѣ.

Почаевскій Листокъ будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ.

Кромѣ того къ каждому номеру Почаевскаго Листка будетъ прилагаться простой по изложенію народный листокъ на благословеніе и книжка Союзной Библиотеки.

Въ началѣ года подписчики получаютъ Почаевскій Календарь на 1915 годъ съ полезными свѣдѣніями, а во второе полугодіе—Ирмологій славянской печати съ кинотарью.

Цѣна Почаевскаго Листка на годъ **4 руб.**, на полгода—**2 руб.**

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія „Почаевскій Листокъ“ обязателенъ для выписки по церквамъ Волынской Епархіи.

Адресъ для писемъ и денежныхъ переводовъ: Почаевъ, Волын. губ., Редакціи Почаевскаго Листка.

До новаго года корреспонденціи и заявленія о пропавшѣ №№—слѣдуетъ посылать по временному адресу:

Самгородокъ, Кіев. губ., Андреевскій хуторъ, Редакціи Почаевскаго Листка.

Редакторъ—Иеромонахъ Алексій.

Издатель—Архимандритъ Виталій.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

29-й годъ изданія.

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. Адресъ Редакціи: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1915 г. будетъ дано: 50 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 5) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

50 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Омѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 Книгъ поученій „Жизнь во Христѣ“ на воскресные и праздничные дни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школь.

Кромѣ этого, въ 1915 г. будетъ дано подписчикамъ:

6 выпуск. народн. журнала „СВЯТАЯ РУСЬ“.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики **52** книги.
 чать по одной книгѣ, всего въ годъ _____

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1915 ГОДЪ
 (46-й годъ изданія)
 на еженедѣльный иллюстрирован.
ЖУРНАЛЪ
 со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе одного 1915 года.

52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“: повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, военные и политическіе очерки и обзорѣнія, рис. въ краскахъ, снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстраціи съ театра военныхъ дѣйствій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдутъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“: повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** книгъ,

которыя подписчики получаютъ въ теченіе одного 1915 года, содержатъ:

первую серію—18 книгъ больш. **Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА:**
 формата полного собр. сочин.

Цѣна существ. изданій 15 руб. безъ перес.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИН. И. А. БУНИНА.

въ 12 книгахъ

Цѣна существ. изданія 15 руб. безъ перес.

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ
 (окончаніе повѣсти „ЯМА“.) **А. И. КУПРИНА.**

въ 2-хъ книгахъ

Будетъ стоить приблизительно 1 р. 50 коп. безъ перес.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИН. М. МЕТЕРЛИНКА:

въ 8 книгахъ

Цѣна существ. изданій болѣе 8 руб. безъ перес.

1 Генеральная карта средне-европейскаго и южнаго театра военныхъ дѣйствій подъ ред. проф. **Ю. М. Шокальского.**

Въ 6 красокъ. Размѣръ 108×130 сант., въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймъ:

12 №№ „Новѣйшихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ

12 листовъ до 300 рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 Отрывной ежемѣсячный календарь на 1915 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: въ Петроградѣ безъ доставки—6 р. 50 к. съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книж. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ допускается разсрочка платежа на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1915 г., еще собр. соч. **А. И. Куприна** (21 кн.) прилож. къ „Нивѣ“ въ 1912 г. доплачиваютъ 4 р. 50 к. съ перес. въ Европ. Россіи.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно по первому требованію.

Адресъ: Петроградъ, въ Контору журнала „Нива“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

(26-й годъ изданія)

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Подписной годъ начинается 1-го ноября, № 1 разосланъ, подписка продолжается.

52 №№ Художественно-иллюстрированного журнала съ особымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ „Война“—обзоръ войны за недѣлю **Бесплатныя** приложенія: абонементъ № 1, или № 2, или № 3, по выбору гг. подписчиковъ:

АБОНЕМЕНТЪ № 1.

52 книги 8.500 стран. сочиненія знаменитаго польскаго писателя **Юсифа Игнатія КРАШЕВСКАГО**, при № 1 разосланъ романъ „**Осада Ченстохова**“. За нимъ послѣдуютъ романы: Древнее преданіе.—Остапъ Бондарчукъ.—Калишъ.—Борьба за Краковъ.—Два свѣта.—Хата за околицей.—Кунигасъ, вождь литовцевъ.—Комедіанты.—Любони.—Панъ Твардовскій.—Графъ Брюль.—Послѣдній изъ Сѣкиринскихъ.—Ульяна.—Осторожнѣе съ огнемъ.—Маславъ.—Будникъ.—Ермола.—Князь Михаилъ Вишневецкій.—Семилѣтняя война.—Божій гнѣвъ.—Сиротская доля.—Дѣти вѣка.—Болеславовцы.—Янъ Собѣсскій.—Гетманскіе грѣхи.—Король хлоповъ.—Сфинксъ.—Софія и друг.

АБОНЕМЕНТЪ № 2.

20 книгъ 3.500 стран. полное собраніе сочиненій французскихъ писателей **Эльзасцевъ ЭРМАНА-ШАТРИАНА**: Капраль Фредерикъ.—Исторія 1870 года.—Эльзасъ.—Нашествіе.—Тереза.—Исторія рекрута.—Ватерлоо.—Блокада.—Знаменитый д-ръ Матеусъ.—Дѣвушка вандеецъ.—Даніель Рокъ.—Пріятели Фрицъ.—Народные и рейнскіе разсказы.—Признаніе флейтиста.—Исторія школьнаго учителя.—Скрипка повѣшеннаго и др.—Два брата.—Исторія крестьянина.—Генеральныя штаты.—Отечество въ опасности.—Первый годъ Республики.—Гражданинъ Бонапартъ.—Воспоминаніе бѣдняка.

20 книгъ 3.200 страницъ собраніе сочиненій англійскаго писателя **РЕЙДЕРА ХАГГАРДА**: Братья.—Мечта міра.—Она.—Люди тумана.—Алланъ Кватерманъ.—Нада.—Эрикъ Свѣтлоокій.—Сердце міра.—Клеопатра.—Дочь Монтецумы.—Д-ръ Тернъ.—Завѣщаніе Мизона.—Жемчужина Востока.—Копи царя Соломона.—Аша.—Бенита.

книгъ журнала
12 МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ. **12**

АБОНЕМЕНТЪ № 3.

16 книгъ больш. форм. капитальнаго сочиненія **КОСТОМАРОВА**: исторія Россіи въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. **16**

12 книгъ больш. форм. ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала самообразования **ЗНАНИЕ ДЛЯ ВСѢХЪ**. Свыше 300 рисунковъ, портретовъ и до 30 вкладныхъ многокрасочныхъ картинъ. Строгая научность при доступномъ изложеніи, небольшой объемъ при широкой всесторонней обработкѣ предмета—таковы главныя черты журнала. Безъ журнала „Природа и Люди“ подписная цѣна на „Знаніе для Всѣхъ“ 4 руб. съ доставкой и пересылкой.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: За 52 №№ журнала „Природа и Люди“ съ бесплатн. прилож. по абонементамъ № 1, № 2, № 3, 7 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки. 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Разсрочка допускается: при подпискѣ 3 руб., къ 1 марту 3 руб. и къ 1 июля остальные. Или въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ подп. года, начиная съ ноября, по 1 руб. Желающіе могутъ одновременно съ подпиской на любой абонементъ, сверхъ того, получать, по своему выбору, любыя приложенія изъ другихъ абонементовъ, но за особую плату, а именно: Сочиненія Крашевскаго, 52 кн., за 6 руб.; Полное собраніе сочиненій Эркмана-Шатріана, 20 кн., за 2 р. 40 коп.; „Міръ Приключеній“, 12 кн., за 2 руб.; Сочин. Н. И. Костомарова, „Исторія Россіи“, 16 кн., за 3 руб., „Знаніе для Всѣхъ“, 12 кн., за 3 руб.—Соч. Райдера Хаггарда за доплату не высылаются.

Разсрочка за доплатныя приложенія: при выпискѣ на сумму до 3 р. слѣдуетъ уплатить при подпискѣ не менѣе одного рубля. При выпискѣ на сумму болѣе 3 руб., слѣдуетъ уплатить при подпискѣ не менѣе 3 руб. Остальная сумма, причитающаяся за доплатныя приложенія, должна быть уплачена не позднѣе 1 марта.

Главная Контора: Петроградъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ
Издатель П. П. Соининъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г.

(XLI годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Императорской Петроградской Духовной Академіи

Еженедельный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1915 г. въ сорокъ первый годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное, академическое освѣщеніе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи. Къ участію въ журналѣ приглашены профессора всѣхъ Духовныхъ Академій, а равно и представители богословской науки въ университетахъ.

Рядомъ съ этимъ, журналъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни

Журналъ ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей „Церковнаго Вѣстника“ съ новѣйшими теченіями въ области духовно-идейной жизни современнаго общества и съ отраженіями ихъ въ современной наукѣ, публицистикѣ и художественной литературѣ.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя обсужденію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакция даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Систематическій обзоръ духовной періодической печати. Этотъ вновь вводимый съ наступающаго 1915 года отдѣлъ ставитъ своей задачей слѣдить за движеніемъ отечественной богословской и церковно-исторической мысли и знакомить читателей „Ц. В.“ со всѣми болѣе или менѣе видными проявленіями ея, отражающимися на страницахъ богословскихъ журналовъ.

5) Духовная и церковная школа. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются извѣстія о жизни и дѣятельности Духовныхъ Академій, семинарій, училищъ и церковно-приходскихъ школъ, печатаются циркуляры и распоряженія учебнаго начальства и сообщаются свѣдѣнія о назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по духовно-учебному и церковно-школьному вѣдомствамъ.

6) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполне компетентнымъ лицамъ.

7) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

8) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

9) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемые, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

10) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Въ данномъ отдѣлѣ рядомъ съ хроникой церковно-общественной жизни будетъ съ наступающаго подписнаго года обращено особое вниманіе на епархіальную печать, которая несетъ свою скромную, мало-замѣтную, но тѣмъ не менѣе многополезную службу, являясь единственнымъ печатнымъ органомъ, гдѣ съ большей или меньшей полнотой и объективностью отражается пастырская идейная и практическая жизнь епархіальнаго духовенства. Все наиболѣе цѣнное и выдающееся въ этой области будетъ своевременно отмѣчаться на страницахъ „Церковн. Вѣстн.“

11) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.

12) Библиографическій листокъ, содержащій въ себѣ перечень всѣхъ заслуживающихъ вниманія новинокъ какъ духовной, такъ и свѣтской печати (книги, брошюры, журнальныя статьи и т. п.), появляющихся на книжномъ рынкѣ.

13) Объявленія.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ бесплатно.

Условія подписки на 1915 годъ.

	Въ Россіи.	За границу.
На годъ	5 руб.	7 руб.
На 1/2 года	3 „	— „
На годъ съ ежемѣсячнымъ журналомъ „Христіанское Чтеніе“	8 „	10 „

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: Петроградъ, Херсонская ул., д. № 8, кв. 8.
За редактора доцентъ Императорской Петроградской Духовной Академіи Н. Малаховъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г.

(XCV годъ изданія)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

и з д а в а е м ы й п р и

Императорской Петроградской Духовной Академіи.

Ежемѣсячный журналъ „Христіанское чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1821 году), будетъ выходить въ 1915 году по слѣдующей программѣ:

- 1) Творенія святыхъ Отцевъ Церкви и памятники древне-христіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.
- 2) Статьи богословскаго, философскаго и церковно-историческаго содержанія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.
- 3) Критическіе отзывы и библиографическія замѣтки и сообщенія о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.
- 4) Годичный отчетъ о состояніи Императорской Петроградской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта.
- 5) Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1915 году будетъ продолжено печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ“.

Условія подписки на 1915 годъ.

	Въ Россіи.	За границу.
На годъ	5 руб.	7 руб.
На годъ съ еженедѣльнымъ журналомъ „Церковный Вѣстникъ“	8 „	10 „

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: Петроградъ, Херсонская ул., д. № 8, кв. 8.
Редакторъ профессоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи Н. САГАРДА.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналъ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Кореунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаци“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. Н. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихристѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. И. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“ П. И. Страхова.— Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Драма М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминъ.